

Эль Джаспер – Вечная тьма

Переведено специально для группы

~"°•†Мир фэнтези†°*"~

<http://vk.com/club43447162>

Оригинальное название: Everdark

Автор: Эль Джаспер / Elle Jasper

Серии: Хроники Темных Чернил #2 / Dark Ink Chronicles #2

Перевод: dikate1502, NDobshikoVa, ksyu_ta,
polinchik_06, Book_dreamer

Редактор: NDobshikoVa

Эль Джаспер – Вечная тьма / Elle Jasper - Everdark

Аннотация

Когда Райли По, тату-мастер из Саванны, попадает в засаду нежити, она наследует некоторые из способностей нападавших, а также телепатическую связь с безумным вампиром. Теперь она раз за разом переживает смерти новых жертв, видя все произошедшее их глазами. И ее новообретенных сил не хватит, чтобы остановить эту бесконечно-ужасную бойню...

Эль Джаспер – Вечная тьма / Elle Jasper - Everdark

Оглавление

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ: <i>ОТРАВЛЕННАЯ</i>	4
ЧАСТЬ ВТОРАЯ: <i>ГОЛОСА</i>	20
ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ: <i>УЖАС</i>	36
ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ: <i>ГЛУПОСТЬ</i>	48
ЧАСТЬ ПЯТАЯ: <i>БЕЗЖАЛОСТНАЯ</i>	64

Эль Джаспер – Вечная тьма / Elle Jasper - Everdark

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ: ОТРАВЛЕННАЯ

«Мне первому предстояло преодолеть грань жизни и смерти и озарить наш темный мир ослепительным светом».

Мэри Шелли, Франкенштейн

«Часть меня знает, что Эли хочет меня, навечно; словно вопрос о моей смерти для него просто неприемлем, независимо от того, насколько она близка в необозримом будущем. Ладно, мне это по нраву. Да и кто бы отказался? Я никого не желала так сильно, и никто так сильно не хотел меня, как Эли.

Но я думаю, что он хочет обратить меня, и это отчасти сводит меня с ума. Я не хочу жить вечно. Это не... естественно. Я не боюсь его, но скажем прямо, отныне я всегда настороже.»

Райли По

**Остров, Галла
Неподалеку от побережья Саванны, Джорджия
середина Сентября**

- Держите ее!

Жар плавил мои внутренности, устремляясь по венам, под кожей, вгрызаясь в мышцы, и я извивалась под тремя парами сильных рук, которые пытались удержать меня: я даже не знала, зачем и кто они такие. Я не знала, где я. Я не видела ничего, кроме кровавой завесы перед глазами, потоки алого затмевали все, а сердце молотками отдавало в голове. Я ощущала лишь боль, и мне хотелось отделаться от нее нахрен. Хотелось вырваться из грязных лап, удерживающих меня.

- Отвалите от меня! - прорычала я сквозь зубы.

Хватка лишь усилилась. Воздух вокруг меня нагрелся, словно я оказалась в обжигающе горячей духовке. Жар внутри тела усилился, и меня омыл тяжелый запах соли и гнилых водорослей. Меня затошнило.

- Мне больше нравилось, когда она была без сознания, - я узнала голос, который не удержался от сарказма. С легким французским акцентом.

Я лягнулась и попала кому-то пяткой в челюсть. До меня донеслось сдавленное проклятие и смех. Вот только мне было плевать. У меня была грёбаная агония и это все, что, черт подери, сейчас имело для меня значение. Я начала сопротивляться сильнее, рыча и отплевываясь. Меня наполнила бескрайняя ярость. Я ощущала ее кожей, она пожирала меня с потрохами. Наконец, я освободилась. Поднявшись на четвереньки, но не более. Чье-то широкое тело пригвоздило меня к палящему песку, так я и осталась лежать там, под тяжким весом... в полнейшей тоске. Я выругалась, но звук вышел приглушенный, поскольку в рот набился песок. Тот, кто оказался на мне сверху, перекрыл мне весь доступ к кислороду. Я закашлялась. С трудом, но воздух все же начал проникать в легкие. Я захрипела.

- Полегче, Зетти, - произнес еще один знакомый голос. - Ты вдавил ее лицом в песок. Ей же дышать нечем.

Зетти? Что за черт? Тот тюк, что придавил меня, издал незнакомый гортанный звук. Я снова взбрыкнула, или, по крайней мере, попыталась.

- Дай ей вот это, - раздался другой голос. - И побыстрее.

- Сам отдай, Бро.

Эль Джаспер – Вечная тьма / Elle Jasper - Everdark

Я услышала тихое ругательство, затем ощутила укол в задницу. Я снова начала брыкаться, сильно. Закричала, но все без толку. Я лежала на песке, придавленная толстозадый Зетти, брыкалась и выла, пока меня окутывал успокаивающий туман. Боль исчезла, конечности отяжелели, и, наконец, меня окутала дурманящая темнота. Мысли прекратились, и это, черт подери, было просто прекрасно. Я уснула.

Легкий бриз овеял мое тело и лицо, и я резко открыла глаза. Я ожидала боли и невыносимого жжения, но всего этого, к счастью, не было. Перед глазами все расплывалось. Надо мной нависла гигантская тень, в которой было прохладно и все вокруг было словно в тумане.

- Привет.

В это самое мгновение сильные пальцы переплелись с моими, а я, повернув голову и несколько раз моргнув, оказалась лицом к лицу с Эли. При свете керосиновой лампы, мне, наконец, удалось сфокусироваться. Мрачные тени сливались с идеально-бледной кожей, и от этого контраста у меня перехватило дыхание. Боялась ли я его когда-нибудь? Даже сейчас, я едва могла себе представить, что за этим лицом прячется настоящий зверь, которым, я знала, он мог становиться. Он пододвинулся ближе, и я вдохнула его неповторимый чувственный аромат.

- Привет, - ответила я, хриплым голосом. - Что случилось? По ощущениям, меня словно поезд переехал. - Так и было. Все кости в теле болели, чуть ли не на клеточном уровне. Стиснув зубы, я заметила, как на них что-то поскрипывает. Песок?

- Ага, песок, - произнес Эли, убирая с моего лба волосы. - А тело болит из-за того, что Зетти придавил тебя собой. Черт бы побрал этого тибетского здоровяка.

Мгновение и к моим губам прижалась бутылка с водой.

- Прополощи рот и выпей немного. - Что я и сделала. После чего Эли склонился ко мне и прижался губами к моим губам. Мое тело словно пронзило молнией, а внутри все затрепетало от поцелуя Эли: его губы исследовали, пробовали, дразнили.

Одержимая.

Уменьшив напор, Эли отстранился, его потемневшие глаза пронзили меня взглядом. Маленькое серебряное колечко по-прежнему красовалось в его брови, и я решила, что оно мне всерьез нравится.

- Ты дралась, словно дикая кошка. - Уголок его рта изогнулся в сексуальнейшей ухмылке, на какую он только был способен. Он уткнулся носом мне в шею. - Меня это завело, - прошептал он.

- Готова поспорить, что так и есть, ненормальный, - ответила я, несколько легкомысленно. Я рассмеялась, стряхивая с тела остатки эротической дрожи, вызванной его соблазнительными словами. Меня охватил мощный всплеск желания к Эли, и, честно говоря, это застало меня врасплох. Настолько сильным оно было. Не как у обычной среднестатистической американской девушки двадцати пяти лет. А адски сильное.

Пронзительно - голубые глаза Эли потемнели до оттенка грозы, пока он смотрел на меня сверху вниз.

- Одна из твоих тенденций, - произнес он, проводя пальцем по моей нижней губе.

- Какая? - дрожь, спросила я.

- Супер-возбудимость, - гордо провозгласил он. - Заманчивая перспектива, не то чтобы у тебя и раньше были с этим проблемы...

Прижав ладонь к его губам, я остановила поток слов и усмехнулась.

- Теперь ты в большой беде, Дюпре, - произнесла я, охрипшим голосом, гораздо ниже, чем обычно. И, скользнув ладонью по его шее, я прижалась губами к его губам.

- Обещаешь? - прошептал Эли.

Эль Джаспер – Вечная тьма / Elle Jasper - Everdark

- О, да, - ответила я, проводя языком по его губам и углубляя поцелуй. Внутри меня взорвались тысячи ощущений, одно сильнее другого. Между ног вспыхнул невыносимый жар.

В следующую секунду, мое тело охватил настоящий огонь, когда я опрокинула Эли, сбросив его с импровизированной постели из подушек и одеял прямо на утрамбованный песок. Он издал сдавленный стон, и мне это понравилось. Я уселась на него сверху, зажав его талию между ног, пах к паху, мои колени увязли в песке, когда я руками пригвоздила его запястья к земле. И все это в течение каких-то трех секунд. Клянусь Господом Богом. Эли Дюпре ответил мне улыбкой. И это была очень и очень нехорошая улыбочка.

С удивительной для самой себя скоростью, я обхватила его руки ладонью, а второй потянулась к пуговице на брюках. Я хотела его... уже давно.

Темный блеск в глазах Эли означал, что он собирался позволить мне все, чего я пожелаю. Я справилась уже с тремя пуговицами, когда моя рука, наконец, оказалась в его джинсах, а Эли издал низкий стон, когда нас грубо прервал голос.

- Воу, девочка, - сказал Фин. - Только не перед детьми, ладно?

- Снимите себе комнату.

Вокруг меня разразился смех, глубокие мужские смешки, вперемешку с писклявыми подростковыми. В следующую секунду я подскочила на ноги и оказалась за пределами палатки, по которой мы катались с Эли. Я обернулась, и отблески костра засияли в смеющихся зеленых глазах, наполненных озорством.

- Да, сестрёнка. Особенно не перед детьми. Просто это ... гадко.

Я обняла брата.

- Сет! - воскликнула я, прижимаясь щекой к его сильной широкой шее. Я впервые увидела его после всего, ну, случившегося. Таким, как он был до перерождения и начавшейся трансформации. - Боже мой, я так по тебе скучала! - Сердце, буквально, чуть не разорвалось от радости. Мне удалось вернуть брата! Я прижалась к нему покрепче, и меня охватило счастье.

Крепко обхватив меня длинными руками, Сет осторожно опустил меня на землю.

- Я тоже по тебе скучал, Ри. - По тому, как дрогнул его голос, я поняла, что его и в самом деле переполняли эмоции.

Мы очень долго обнимались и, в конце концов, когда я вдохнула его знакомый аромат, я отстранилась и внимательно на него посмотрела, очень внимательно. Голая грудь, босой, на нем лишь пара шорт до колен... он казался мне ... другим. Совершенно другим — не тем братом подростком, которого я знала за месяц до этого. Поддавшись порыву, я провела рукой по его щеке. Убрав с его лица непослушную прядь волос, я заметила, насколько более мужественным стал его торс. Я развернула и посмотрела на него со спины. Обычно его кожа была бледной, но сейчас она загорела, и по линии шорт была видна четкая граница. Также быстро, я развернула его обратно. Моргнула. Он едва походил на моего младшего брата. Не то чтобы он стал выглядеть старше, нет. Просто он был... другой. Мудрее, что ли. Я уставилась на него.

- Ты изменился, братишка.

- Верно, - гордо подтвердил он и окинул себя беглым взглядом. - Я работал с Зетти и парнями. - Затем, он посерьезнел, взгляд помрачнел, а меж бровей залегли морщинки. - С тобой теперь все будет хорошо?

По какой-то причине, его беспокойство взволновало меня. Я бросила взгляд на Фина, Люка и затем на Эли, прежде чем повернуться обратно к Сету.

- Конечно, - заверила я его и стукнула его по руке. - Нет проблем. Мне уже лучше только от того, что я вижу тебя. - Так и было. Казалось, я не видела его целую вечность. Я имею в виду, нормальным. Если нас с ним вообще можно назвать нормальными.

Эль Джаспер – Вечная тьма / Elle Jasper - Everdark

Я ещё раз пристально посмотрела на брата. Глубоко внутри я ощутила укол боли. Взгляд переместился от его лица к горлу, там он и задержался. Жилка едва выступала под кожей, синхронно пульсируя вместе с кровью по всему его телу. Я замерла, глядя на это место. По телу прокатилась дрожь.

Сет задержал на мне взгляд на пару секунд дольше обычного, а после обхватил меня рукой за плечи.

- Хорошо. Хочешь позависать?

- Скорее всего, не очень хорошая идея, - ответил Эли, бросая на меня взгляд, прежде чем посмотреть на Сета. – По крайней мере, не в одиночку. И не сейчас. - Он улыбнулся мне. - Нужно еще поработать с парочкой заскоков. - Он взял меня за руку. Что со мной не так?

- Ага,- смеясь, ответил Люк и подмигнул мне. - как же. Теперь это так называется. Заскоки.

Только тогда я заметила остальных. Фин, Люк и Джози стояли позади Сета, наряду с другими подростками, которые также находились на грани становления новыми вампирами.

- Все такая же горячая, крошка, - раздался голос Риггса Паркера среди всей этой немногочисленной компании. Он приблизился, темные волосы падали на глаза. Резким взмахом головы, он откинул их с лица. - Я бы поработал над твоими заскоками, Райли.

Люк отвесил Риггсу подзатыльник. Все рассмеялись. Риггс лишь пожал плечами и улыбнулся.

- Нельзя винить парня за попытку.

Значит, Риггсу удалось. Он все такой же мелкий чокнутый извращенец, но ему это удалось. На его шее я заметила ту же пульсирующую венку, что и у Сета, но я покачала головой и заставила себя не смотреть на нее. Я оглядела окружающие меня знакомые лица и даже несколько новых, а потом посмотрела на Эли.

- Так что это? Некая странная вампирская версия Повелителя Мух? Или Вампирский Лагерь? - Потом меня озарило, и я нахмурилась. - Какие еще заскоки?

- Ого, пора делать ноги, - сказал Люк и подтолкнул Риггса. - Думаю, Эли с этим справиться. Идемте, парни. Рикки нужно кое-что разъяснить. В любом случае, Эстель уже приготовила ужин.

С серией пронзительных воплей, полуголые Повелители Мух, одетые в разноцветные шорты, убежали за Люком. Я не смогла удержаться от мысли, а что же именно будет на ужин. Я огляделась. Зетти стоял, сложив руки на широкой груди, не отрывая от меня глаз.

Никогда прежде не видела, чтобы Зетти надевал что-то кроме своей традиционной одежды: длинная красная накидка из шерсти яка и мешковатые черные брюки, заправленные в черные кожаные сапоги. Сейчас на нем была пара мешковатых шорт. Красного цвета. На груди крест накрест висели разноцветные ножны ручной работы, в которых был вложен традиционный непальский нож. Он не произнес ни слова. Однако на его шее меня тоже привлекла бьющаяся жилка. Скользя рукой по шее, он закрыл это место, затем посмотрел на меня. Блестящие черные брови были нахмурены, а уникальные вытатуированные красным и желтым квадраты и точки отмечали его как последователя учения Шивы, резко выделялись на загорелом лбу. Из-за них он выглядел неприступным, пугающим. И, очевидно, я сделала нечто такое, что разозлило его.

Меня охватил приступ паники. Что-то не так. Меня намеренно держат подальше от всех. Мне хотелось побыть с братом и я скучала по своим родным Галла.

- Что со мной? - спросила я Эли. Меня встревожил взгляд Сета.

Сильные руки скользнули по талии, и Эли прижал меня к себе. Он опустил подбородок мне на плечо, прикасаясь губами к уху. Я вздрогнула и прижалась головой к его груди.

- Расскажи мне, - сказала я. - Все. Я ничего не помню, кроме поездки на Остров, то как я не могла пошевелиться. И я даже не знаю, как давно все это было.

Эль Джаспер – Вечная тьма / Elle Jasper - Everdark

Эли вздохнул и стиснул меня в объятиях.

- Твое тело перенесло сильный жар, - сказал он. - Ты выздоравливаешь медленней, чем мы предполагали. Ты здесь уже две недели.

Черт. Я на две недели выпала из жизни.

- Жар? Из-за чего? - спросила я.

- Яд Аркосов. Он отравил твою кровь.

- Серьезно? - спросила я, и, клянусь Богом, в этот момент моя кровь стала на несколько градусов холоднее.

- Да, я серьезно, - ответил он. Склонив голову набок, он разглядывал меня. - Ты не помнишь, как я отвез тебя на Остров после Бонавентуры?

Я подумала, потом покачала головой.

- Нет, не помню.

Эли кивнул.

- Я рад. Тебе было очень плохо, Райли. Пришлось забрать тебя и всех остальных, оставаться в городе было рискованно. Поэтому мы привезли на Остров всех тех, кто почти переродился: тебя, Сета и остальных, для реабилитации. Тебе досталось больше всех, поскольку тебя инфицировали сразу оба Аркоса. Несмотря на то, что твоя кровь и их яд вступили в реакцию слишком быстро, этого было достаточно, чтобы ты стала зависимой от него... и зависимость очень велика, начиная с момента укуса. Теперь твое тело жаждет его, и никто не знает, сколько это продлится. Все это время ты бредила, ненадолго приходя в сознание. Как сейчас.

- Так вот что со мной было пару минут назад? - спросила я, горло сдавило от одной только мысли. - Я... смотрела на пульс на горле Сета, Зетти и даже Риггса. Словно у меня жажда. Жажда крови. - Закрыв глаза, я надавила на веки подушечками пальцев, затем снова посмотрела на него. - Значит, по - твоему, я в любой момент могу сорваться, как голодное животное? Броситься на Сета? Именно это я ощущала секунду назад. Я была готова наброситься на него. - Я покачала головой. - Черта с два, Эли. Я хочу избавиться от всего этого.

Эли взял меня за плечи и серьезно посмотрел на меня.

- Проповедник работает без устали, чтобы очистить твою кровь. Побочные эффекты довольно... сильны. Все вышло из-под контроля. - Он развернул меня к себе и внимательно посмотрел. Он приподнял мой подбородок большим пальцем. - Райли, в тебе навсегда останется часть их ДНК. И благодаря этому, ты более чем непредсказуема. Но я справлюсь. Мы пройдем через это. Вместе. Я ни на секунду не оставляю тебя одну. Понимаешь?

Я наблюдала, как пламя костра отбрасывает на его лицо причудливые тени. Неужели во мне всегда будет присутствовать некая часть Аркоса? Это напугало меня до чертиков. Хоть жар, наконец-то, пройдет. Мне не понравилось дырять глазами артерии брата.

- А боль? - спросила я, вспоминая мучительные ощущения, повергающие меня в дикое безумие. - Она вернется?

Эли кивнул.

- Да. Это еще не все, - ответил он, и я увидела, как сильно ему не хочется говорить мне об этом. Он ненавидел всю эту ситуацию в целом. - Я презираю все это больше, чем ты можешь себе это представить, - сказал он, читая мои мысли. - Меня убивает твоя агония, а еще больше я схожу с ума от того, что ни черта не могу поделать с этим. - В свете огня его глаза опасно потемнели, а я была прекрасно осведомлена о том, какой страшной может оказаться темная сторона Эли Дюпре. К счастью, я ему нравилась.

Я затолкала поглубже свои страхи, и выдавала самую широкую фальшивую улыбку.

- Не волнуйся, Дюпре. Я справлюсь, - сказала я, обнимая его. - Раз плюнуть. Нет проблем. Просто убедись, что я никому не причиню вреда.

Эль Джаспер – Вечная тьма / Elle Jasper - Everdark

Сдавленно выругавшись по-французски, Эли покачал головой.

- Извечная задира, да, По? - спросил он, затем склонил голову набок и улыбнулся. - Мне действительно нравится это в тебе.

- Знаю, что нравится, - ответила я, касаясь губами его губ. Затем Эли поцеловал меня своим собственническим, жестким, эротичным поцелуем; он был так долог, что у меня перехватило дыхание. В какое-то мгновение я даже отключилась, будто потеряла сознание. Я хотела сказать, что настойчивый, страстный поцелуй Эли настолько потряс меня, что я упала в обморок, но только потом я поняла, что произошло и как долго.

Ночные кошмары изводили меня; голод извел еще сильнее. Я ползала на четвереньках, бросаясь и пытаюсь ухватить зубами все, до чего могла дотянуться. Я слышала, как кровь бежит по венам. Я хотела ее. Нуждалась в ней. Я готова была драться за нее. Мне было плевать даже чья она. Крови было очень много; я ощущала ее запах, он плясал на кончике моего языка. Я затаилась, словно кошка; он приблизился. Я вскочила, обвивая его ногами, и использовала всю свою силу, чтобы удержать на месте.

Я жаждала того, что струилось по его венам. Меня схватили чьи-то руки; раздались крики. Меня оттащили. Я извивалась; все мое тело скорчилось и, поднявшись на четвереньки, я отползла. Мои чувства предупредили меня о другом, более слабом, но, тем не менее, резонирующем свистящем звуке субстанции, страстно мной желаемой, которая текла по его венам, манила меня. Я присела, затем сделала выпад, обхватывая его всем своим телом, чтобы предотвратить любые пути к бегству. Нечто холодное ударило меня по голове... грёбаная голова! Я упала на спину, моя добыча на свободе, а я валяюсь на земле. Нечем дышать. Голова гудит.

Я лежу и не вижу ничего кроме темноты и звезд. Грудь еле поднимается и опадает. Мое сердце едва билось. Неподвижность нахлынула на меня. Я не была уверена, спала ли я или была мертва. Я не умерла; мне преподали урок. Притворившись, что сплю, я стала ждать пока ко мне подойдут; голод взревел во мне, когда я ощутила, как кто-то приближается. Почему никто не дает мне крови? Я, черт подери, сама доберусь до нее. Я ждала. Он приближался. Меня омыло его дыхание, когда он нагнулся. Очень быстро, я обвила его ногами, обхватила руками голову и ртом прижалась к горлу. Я держала его: телом и зубами. Впрочем, что-то было не так. Кровь не бежала по его венам; сердце не билось. Ослабив хватку, я позволила ему выскользнуть. Я упала на землю, и он забрался на меня сверху. Он прижал меня к земле, когда я начала сопротивляться. Это он мне позволил. Ослабев окончательно, сон затянул меня в беспросветный мрак.

Я проснулась в холодном поту. Размытые воспоминания об ужасных снах всплыли в голове, но не полностью. Словно я смотрела старый фильм на перемотке, фрагменты сцен которого неожиданно возникали перед глазами. Все это происходило настолько быстро, что я с полной уверенностью не могла сказать, сны это были или же реальность. Дыхание стало сбивчивым, словно я бежала; сердце трепыхалось в груди, медленно, вяло, почти не человечески и я слышала его у себя в голове, словно непрекращающийся звон. Я оглядела себя. Лишь майка и трусики. Все остальное было обнажено. Мои вытатуированные драконы пылали, буквально прожигая кожу - спину, руки - словно живые. Была ночь. Небо невероятно жуткого оттенка, вокруг меня сгустилась тьма, и легкий ветерок доносился из створок палатки. Он омывал мою кожу и унимал жар.

Я хотела... чего-нибудь. Поест? Да что там, я до ужаса проголодалась, как бывает после марихуаны. Но мне не хотелось обычных чипсов и газировки. Я хотела... стейк. Очень и очень непрожаренный стейк. Я собиралась было подняться, но меня остановили. Сильные руки обхватили меня за талию, и лишь тогда я поняла, что рядом на импровизированной стеганой постели со мной сидит Эли. Мы по-прежнему были на Острове. Расставив ноги по обе стороны

Эль Джаспер – Вечная тьма / Elle Jasper - Everdark

от меня, он прижимал меня к себе. После нескольких мгновений самокопания и выяснений где я, черт подери, нахожусь, и что вообще происходит, я расслабилась и опустила голову ему на грудь. Голод не прошел, но ослаб.

- Что я пропустила? - спросила я, рассеянно думая о том, как странно не ощущать спиной его сердцебиение. Эли Дюпре был созданием ночи. У него не могло быть пульса. Но зато у него было сердце. Я окунулась в его тепло, ну, насколько это вообще возможно, учитывая, что он - вампир. Я окунулась в его подобие тепла.

- Неделю, - признался он, поглаживая меня руками и, проведя ладонями по груди, он переплел наши с ним пальцы. - На этот раз ты заставила меня изрядно поволноваться, Райли.

- Не помню, - сказала я, поворачивая голову, чтобы взглянуть на него. Его лицо скрывала тень. - Последнее, что я помню, ты целовал меня, а потом... ничего. А пробелы в памяти мне не нравятся. Так, расскажи мне.

Эли сокрушенно выдохнул, забавно, ведь ему не нужно было дышать; он крепко обнял меня.

- Ты была без сознания, но недолго. Когда ты очнулась, ты была не в себе. Райли, у тебя была очень сильная ломка. Безумно сильная, у тебя шла пена изо рта, как у дикой собаки. Я едва тебя сдерживал. По ночам тебя бросало в пот, днями в озноб, ты едва не разнесла лагерь Эстель. От боли ты издавала такие звуки, которые я не слышал даже от человека. - Он провел небритой щекой по моей коже. - Ты была похожа на новообращенную, у которой в крови кровь стригоя. Это было настоящей мукой, Райли, и я не хочу больше услышать нечто подобное. У меня было ощущение... что все это происходит со мной. - Губы коснулись моей кожи, и я вздрогнула от близости. - Я ощущал себя беспомощным. Как никогда, малышка.

- Я вспышками помню какие-то странные сны, словно я нападала на кого-то, - произнесла я, пораженная этим милым прозвищем. Он впервые называл меня так. Я уставилась во тьму. - Господи, скажи, что я ни на кого не напала. Что еще?

- Ты надрала мне задницу... вот что еще, - ответил он, и кожей я ощутила его усмешку, его зубы у себя на шее. Это должно было напугать меня, хоть немного... особенно с тех пор, как я стала отменным блюдом для вампиров. Но не напугало. - Женщина, ты сильная, как лошадь. - Продолжил он. - Фин, Люк и я отвезли тебя на другой остров, чтобы остальные были в безопасности.

Я развернулась и посмотрела ему прямо в лицо.

- Что?

Мягкий смех Эли наполнил ночной воздух.

- Нам пришлось покинуть Остров до того, как ты успела причинить кому-либо вред. Мы неподалеку от барьерного рифа. Мы были вынуждены отгородить тебя от остальных водой.

- Кому-либо? - спросила я, едва не плача. - Поверить не могу, что я на кого-то напала. Я кого-нибудь ранила? С ними все в порядке? Боже мой, скажи, что это не Эстель.

- Шшш, - ответил он, притягивая меня к себе. - Ляг спокойно и расслабься, и прекрати уже выгибаться во всех немыслимых местах. Все в порядке, и нет, ни Проповедник, ни Эстель не пострадали.

- Кто? - допытывалась я, но позволила Эли усадить себя рядом. - Мне нужно знать, Элигий. Скажи мне. Сейчас же.

Он снова хихикнул, значит все не так уж и плохо.

- Скажем так, Зетти больше не захочется попадаться тебе под руку. По-крайней мере, без оберегов Эстель. Также как и Риггс. - Он рассмеялся. - Джек и Туба и близко к тебе не подойдут без лезвий. Думаю теперь даже румынских проклятий будет достаточно, чтоб навредить им на всю оставшуюся жизнь. Отвратительный же все-таки это язык, Райли. Серьезно, мерзкий. - Он уткнулся носом мне в шею. - Хорошо, что никто не знает Румынский. Хотя, я знаю. По - крайней

Эль Джаспер – Вечная тьма / Elle Jasper - Everdark

мере, ругательства. И они мне нравятся, конечно. - Он прикусил мою кожу. - Мне досталось больше всех. Полагаю потому, что все это время я был с тобой.

Я снова выпрямилась и повернулась к нему.

- Боже, да ты извращенец. Брось. Что я тебе могла сделать? Двухсотлетнему свирепому вампириюге?

Одним быстрым движением, Эли развернул меня и усадил к себе на колени, лицом к лицу.

- Кроме того, что ты просто зверски меня избила, - сказал он, положив руки на мои бедра, - ты пыталась высосать мою кровь. Не то чтобы она у меня изобиловала, но тебя и это не остановило. - Он потер рукой шею. - Черт, шея до сих пор ноет.

Подавленная, я закрыла глаза.

- Прости меня, - сказала я и посмотрела на него. - Просто не могу поверить, что я сделала все это.

- Чертовски странно, ага? - внезапно сказал Люк, заглядывая в палатку. Фин следом. - Ты была похожа на обдолбанного вампира, или что-то в этом роде. Ты так хотела разорвать кому-нибудь горло, словно завтра уже никогда не наступит.

- Ага, Ри, - подтвердил Фин. - Обвивала ногами добычу. Словно паукообразная обезьяна какая-то. Ты была похожа на стригоя, это точно. Выпучила глаза и скрежетала зубами. - Он драматично передернул плечами. - Жуть.

- Словно черт из преисподней, - сказал Люк, продолжая разглядывать меня. - Впрочем, сексуальная, как всегда.

- Жаль, что я не набросилась на тебя, - сказала я, думая о том, что забавно то, что вампиры сами думают обо всем этом. Я сузила глаза. - Присматривай за своей шеей.

Люк рассмеялся.

- Не волнуйся.

Фин присел на корточки и с улыбкой посмотрел на меня.

- Если устанешь от отношений с этим стариком, - он мотнул головой в сторону Эли, - ты знаешь, где меня найти. Я обожаю давать жару длинноногим цыпочкам с тату.

Я покачала головой.

- Ты узнаешь об этом первым.

На мгновение я замолчала, чтобы затем откашляться.

- Ладно, значит вот мы где, на другом острове, изолированы с до жути непредсказуемой мной в одних чертовых трусах. Как на счет личной жизни, а? - спросила я, поворачиваясь к Эли. Черты его лица я не смогла разглядеть, лишь силуэт; очень красивый силуэт. - Это безопасно? - спросила я его.

- Ты имеешь в виду, пока ты в безопасности? - поправил Люк.

- Мы пока не знаем наверняка, - ответил Эли, - но думаю, я смогу с этим справиться. Люк, Фин., выметайтесь отсюда. - Ладони Эли скользнули по моей груди, прижимая меня ближе. Меня охватил жар.

- Ты уверен, дружище...

- Сейчас же, - добавила я. Слова были больше похожи на рычание.

Братья Эли рассмеялись, и также быстро как появились, они растворились во мраке. Но я уже не смотрела на них; я не стала проверять ушли ли они на самом деле. Фактически, мне стало все равно. Они могли остаться и посмотреть все, что их интересовало. А вот то чего я хотела... отчаянно желала, было прямо передо мной: скорее подо мной. Меня охватило желание.

Я склонилась, зарываясь пальцами в волосы Эли, и притянула его рот к своему с куда большей силой, чем намеревалась. Отчаянное желание обладать им сокрушало меня, пугало, лишало

Эль Джаспер – Вечная тьма / Elle Jasper - Everdark

дыхания и покоя и, хвала Господу, наши желания совпадали. Наши голодные губы соединились, забирая друг у друга все, что можно было. Ладони Эли скользнули по моему телу, сминая груди под тонкой майкой, что была на мне надета. Неудовлетворенная, я оттолкнула его руки и стянула жалкий кусочек материи через голову, тут же отбросив его в сторону.

К счастью, на Эли майки не было. Его руки вновь заскользили по моему телу: ребрам, спине, и, наконец, груди, лаская ее. Я же целовала его губы, смакуя их экзотический вкус в первый раз за долгое время. Сладкие и горячие, наши языки и губы скользили друг по другу, и от этого сладострастного афродизиака я едва не потеряла голову. Я приоткрыла губы, и его язык с силой ворвался в мой рот. Я простонала, когда ощутила, как пальцы Эли скользят по моей спине, сжимают мою задницу, и буквально вжимают в его тело. Я снова застонала.

- Я хочу ощутить тебя в себе, - хрипло прошептала я, проведя пальцами по твердым кубикам его живота, спускаясь ниже, чтобы обхватить его член. Губами я прижалась к его шее, а потом скользнула к уху. - Мы. Единое целое. Сейчас.

В ту же секунду я оказалась на спине. Воздух со свистом вырвался из легких, и, прежде чем я сумела прийти в себя, его ловкие пальцы схватили меня за трусики и разорвали их прямо на мне. Звук рвущейся материи прорезал ночной воздух, и его грубость возбудила меня еще больше. Тонкий лучик лунного света отразился в глазах Эли; этот опасный блеск молнией прошел все мое тело. Я обхватила его ногами, держась за шею, и потянулась губами к его губам.

Не знаю, когда Эли освободился от шорт, что были на нем одеты, но я была чертовски этому рада. Мы растворились друг в друге: кожа к коже, лишь его была немного прохладнее моей. Когда он вошел в меня, я застонала, упершись пятками в его ягодицы; и ахнула, когда он начал двигаться, соблазнительно, притягательно, дико и неконтролируемо.

Медленно, бурный оргазм начала нарастать где-то внутри меня, быстро набирая силу. У меня перехватило дыхание, когда он достиг своего пика, и обрушился на меня волнами дрожи, сотрясая мое тело. Мне хотелось раствориться в Эли..., в его душе. Я зарылась лицом в его шею, когда он обвил меня руками. Наши тела слились воедино, переплетаясь, и его дрожь сотрясала меня, когда оргазм настиг и его. Скользя пухлыми губами по моей коже, он шептал мне что-то на ухо, задыхаясь, произнося неизвестные мне слова на французском, бормоча мое имя, и прижимаясь ко мне так сильно, как будто от этого зависели наши жизни. Я ощущала его настолько остро, что не могла сказать, где заканчивалась я, и начинался он. Эли заставил меня чувствовать себя более уязвимой, чем я когда-либо могла себе признать. И это пугало меня до чертиков.

Не говоря ни слова, Эли поднял меня, заключив в объятия, пока ложился на спину, и мы оба удовлетворенно затихли. Я не могла вспомнить, были ли мои чувства когда-нибудь такими абсолютными. Почувствовав, как его сильные пальцы нежно поглаживают мою кожу, я позволила усталости овладеть мной, и она затянула меня в обволакивающие, темные, волны дремоты. Я надеялась, что если это один из моментов ясности, я вспомню его позже. Мне чертовски этого хотелось. В закоулках своего сознания, я лелеяла эти воспоминания о Эли Дюпре, как если бы мы в последний раз были вместе.

Три дня спустя....

- Мы не прекратим, пока ты не сделаешь все правильно.

Сперва, я бросила взгляд на Эли, а уже потом на своих противников: Джек и Туба, двое юных, здоровых, огромных парня Галла; у обоих хорошо развита мускулатура, и они по пояс обнажены.

- Я охренительно правильно все делаю, - выдавила я, сквозь стиснутые зубы.

Эль Джаспер – Вечная тьма / Elle Jasper - Everdark

Я наклонилась, опершись на колени, и тяжело вздохнула. Мы работали уже не первый час. Солнце нещадно палило, на небе не было ни единого облачка, чтобы хоть как-то уменьшить жар. Комары жужжали вокруг меня. Я раздраженно отмахнулась от них рукой, топнув ногой, смахнула намокшие от пота пряди с лица. Может, у меня ПМС. Я ощущала себя чертовски злой и... стервозной.

- Насколько правильно это вообще должно быть, Эли?

- Обезоружены, и без сознания.

- Ты больной псих, - пробормотала я себе под нос.

Он улыбнулся. Я громко выругалась на Румынском... вредная привычка, которая досталась мне после укуса тех Арковоских говнюков-стригоев.

- Ты, блин, издеваешься надо мной, Дюпре? - я пнула песок, бросив еще парочку отборнейших ругательств (как-нибудь нужно выяснить, что они означают, сейчас я только знала, что они очень нехорошие, и от этого сразу стало легче), затем направилась к кромке воды, уперев руки в бедра.

Соленая вода лизала босые ноги, мелкие ракушки и зернистый песок шуршали под ногами, царапая стопы. На мне были надеты шорты и черный лиф от купальника, чертовски темный для полудня, это уж наверняка. Материал впитывал в себя жаркие солнечные лучи, буквально поджаривая мои сиськи, словно бифштекс. Без преувеличений, задница была в огне. Я окунулась в воду с головой и вышла, вода стекала по голой коже. Могу поспорить, от меня даже пар шел.

- Так и будешь ныть всю оставшуюся часть дня или же сделаешь все как нужно? Они оба все еще вооружены, Райли. Тебе придется приложить куда больше усилий, чем просто пара прыжков, - сказал Эли, не заходя в воду и скрестив руки на голой груди. Причем у него был такой самодовольный взгляд, что мне захотелось окунуть его в воду. Темная бровь с серебряным колечком приподнялась. Он снова прочел мои мысли. - Серьезно? - хохотнул он. - Брось, По, ты же не думаешь, что тебе это по зубам.

Я развернулась и, бросившись, присела на корточки, резко ударив ногой по лодыжкам Эли, оставляя след из водяных брызг. Даже не глядя, я знала, что сделала его; я услышала всплеск и сдавленные ругательства, когда он упал. Я направилась к Джеку и Тубе, которые были просто ошеломлены тем, что я сделала с Эли. Выхватив клинок Джека, подпрыгнула, и, оттолкнувшись от его плеча босой ногой, сделала сальто над Тубой, прихватив и его меч тоже. Я приземлилась в умопомрачительной позе крадущегося дракона и все за пять секунд. Самодовольно вскинув голову и отбросив с лица намокшие волосы, я ощутила на себе пронзительный взгляд Эли. В течении нескольких секунд мы пристально смотрели друг на друга. Меня охватила гордость за свои боевые навыки. Боже, все прямо как... в Матрице. Еще никогда я не чувствовала себя так хорошо. Быть может, ДНК стригоев не так уж плоха.

- Еще раз, - сказал Эли, по-прежнему сидя в воде. - Ты их не завалила.

- Иди к черту, - с ухмылкой ответила я. - Я завалила тебя. Это считается за них двоих.

Джек и Туба рассмеялись.

Со скоростью света, я метнулась и ударила их по лодыжкам. Два здоровых крепких парня Галла рухнули на песок. По-прежнему сидя на корточках, я кинула их мечи. Каждый вонзился в песок в миллиметре от их промежностей. Оба издали звук, который напоминал сдвинувшуюся шину. Я встала, вытерла руки о задницу и, повернувшись к Эли, усмехнулась. Он поднялся, солнце засверкало на его обнаженной влажной коже, когда он вальяжной походкой направился ко мне. Он наклонился и подобрал ракушку, а я бросила взгляд на фамильный герб, вытатуированный у него между лопаток, прямо перед тем, как разразился настоящий ад. Мало того, что татуха была просто секси-шмекси, так все его братья хотели точно такую же. Я создала банду... вампирскую банду. Просто очешуеть.

Эль Джаспер – Вечная тьма / Elle Jasper - Everdark

Эли направился ко мне. Удивительно, но очки остались на нем, несмотря на то, что я сшибла его с ног. Мокрые пляжные шорты низко сидели на бедрах, открывая взору сексуальные линии мускулов на животе и боках, исчезая под резинкой; я подмечала каждую деталь, оценивая все. И он знал об этом. Длинными пальцами он смахнул влажные пряди волос с лица, упер руки в боки на манер плохого парня и воззрился на меня из-под очков. Я ждала, он же долго дожидаться не стал. Уголок его рта дернулся.

- Я впечатлен.

Я кивнула и сдвинула его очки на лоб. Меня разглядывали бледно-голубые глаза.

- Это тебя заводит, да? - спросила я.

- Чертовски верно, - ответил он низким соблазнительным голосом, предназначавшимся только для моих ушей. Он властно обхватил руками мои бедра и притянул к себе. - Но Джек и Туба простые смертные. Даже Эстель смогла бы с ними справиться, при правильной подготовке. Я хочу увидеть... - он покачал головой, - хочу знать, что ты сама сможешь выстоять против вампира или даже целой группы, если меня не будет рядом, Райли. - Его взгляд стал серьезным. - Теперь, с этого момента и впредь, ты тренируешься со мной, моими родителями, братьями и сестрами. - Он щелкнул меня по носу. - И, может быть, Зетти.

Прижав руки к твердым мускулам груди Эли, я толкнула его.

- Если ты хоть на секунду подумал, что я способна обезоружить и ударить твоих милейших старичков - родителей, то ты сошел с ума, - сказала я. - Братьев, сестер, нет проблем. Зетти? Да, на все сто. За ним все равно должок. Тебя? В любой день недели. Но твоих родителей? Ни за что.

Эли провел по моей щеке костяшками пальцев.

- Еще как ударишь, chérie. Это я тебе обещаю. Ты готова. И завтра мы возвращаемся на Остров. - Он усмехнулся, и стал похож больше на обычного сексуального парня с пляжа, чем на двухсотлетнего стригоя-вампира, способного легким движением руки сломать чей-то позвоночник пополам. - Я хорошенько заплачу за зрелище, когда ты в лицо назовешь моих родителей старичками. Нео.

Не удержавшись, я дерзко улыбнулась при упоминании своих новых способностей аля-Матрица. Я понятия не имела, что буду с ними делать, но одно я знала наверняка. Мы с Сетом и нашими суперспособностями не сможем вечно оставаться на Острове. У меня работа. Сету нужно было заканчивать школу. Нам нужно было возвращаться к нашим жизням... и чем скорее, по моему мнению, тем лучше, даже если это означало надрать старую привлекательную вампирско-стигойскую задницу Дюпре.

Несколько дней спустя...

Странно вспоминать все то, что произошло за последний месяц; как сильно я изменилась. Страннее всего то, как я смирилась с этим. Я не фанат перемен. Я привыкаю к чему-либо раз и навсегда, мне нравится прикипать к чему-то. Не то чтобы на этот раз у меня был выбор. Я была чертовски рада выбраться с Бонавентуры той ночью вот так, как есть, нежели обрести ту новую жизнь. Серьезно. Оба Аркоса всадили в мою плоть свои клыки, отравили своим ядом мою кровь, и все же я до сих пор жива. Эли спас меня; он убил Валериана и почти Викторина.

Проповедник сказал Эли, что еще минута, и я бы умерла от потери крови или же обратилась в стригоя; мне бы не хотелось ни того, ни другого. Крики тех невинных ребят, на которых напали в ночной тиши, до сих пор звучат в моей голове. Вспыхивают видения: изломанные тела, кровь, звук ломающихся костей... как бы мне хотелось забыть все это нахрен: звуки, людей. Но я не могу. И не думаю что смогу когда-нибудь. Все эти вопли останутся в моей голове до самой моей смерти. И теперь это случится ой как не скоро. Много из того, что

Эль Джаспер – Вечная тьма / Elle Jasper - Everdark

произошло после Бонавенрутры до сих пор как в тумане. Как раз после того, как те двое укусили меня, и я пролежала в кладбищенской грязи.

Как только меня отвезли на Остров (как раз в тот момент, когда я ненадолго пришла в себя), у меня начался приступ бреда из-за яда стригоев, и большую часть времени, по заверениям Эстель, я была похожа на бледнолицую девчонку с безумными глазами. Мои кавказские корни она решительно отменяла в сторону. Эли рассказал мне, что я стала очень бледной, в буквальном смысле, матово-бледной. Странно бледной. Бледной, как в Ночи Живых Мертвецов. Цитируя Зетти с неповторимым непальским акцентом: Ты была страшной сумасшедшей белой сукой.

Впрочем, я всем им верю.

Старина Зетти, будучи большим, опасным тибетцем, был очень суеверен, когда они только приехали сюда; он с удовольствием таскал мешками кладбищенскую землю и ломал кости черным кошкам, которых отдавала ему Эстель. Одну он даже носил на кожаном шнурке на своей толстой шее. Полагаю, у него уже были мысли обсыпать чем-то подобным и меня, чтобы обезопаситься. Он уже делал так однажды, когда я на него напала. Эстель пригрозила, что не даст ему больше кладбищенской земли, если он будет расходовать ее зря. Я до сих пор со смехом вспоминаю об этом. Впрочем, я его не виню. Я и сама была напугана до смерти.

От воды повеяло легким бризом, который запутался в пологие палатки, а после коснулся моего обнаженного тела. Я повернулась и посмотрела, как различные оттенки серого и черного надвигаются на маленький островок, крепкие руки Эли прижали меня к себе. Я знала, что он не спит: притворяется, ради меня, полагаю. Временами, я лежала без сна, в голове беспорядочно блуждали разные мысли, и Эли попросту позволял мне это. Никакого вмешательства или воздействия; просто позволял мне думать о разном: как изменились наши с братом жизни; не перебивая. Он просто был рядом, на случай, если в нем возникнет необходимость, или я испугаюсь, и вынуждена признать, к этому быстро привыкаешь.

После смерти Мама, рядом всегда был Проповедник и Эстель, но я никогда не впускала в свое сердце мужчину, и я, черт подери, никогда не полагалась на чье-либо утешение. Не могу сказать наверняка, что позволю это и Эли; но это определенно заслуживает внимания. Чтобы раскрыть перед кем-то свое сердце и... душу, в буквальном смысле, сперва, нужно все серьезно обдумать. Проблема была в том, что в последнее время слишком многое нужно было обдумать и мой мозг буквально был перегружен, и, честно говоря, меня несколько пугала перспектива связать свою жизнь с человеком, который скорее всего переживет меня. Конечно, с моими новообретенными способностями я проживу гораздо дольше. Но большой уверенности в этом у меня не было.

Звуки прибоя, шорох пальм перемежались со звуками косяка крабов неподалеку. Надвигающийся шторм набирал силу. Дождя не было, лишь ветер, гром и полосы молнии, изредка вспыхивали в небе. Я лежала в объятиях вампира, его твердое, идеально сложенное тело властно прижималось к моему, и прямо сейчас мне даже в мыслях не хотелось оказаться где-либо еще. Резкий соленый воздух будоражил мои чувства; мой любимый аромат, и я поглубже вдохнула его. Я услышала еще один аромат... слабый, далекий и улыбнулась, когда узнала табак Проповедника. Странно, что одна из моих вампирских способностей похожа на собачье обоняние. Жиль говорил, что все это из-за того, будто в генеалогическом древе Аркосов был оборотень. Так что во мне плавают не только стригойский яд, отравляющий мою ДНК, но и слюни оборотня тоже. Я надеялась, что не начну задиравать ногу и мочиться на кустарники, или еще хуже - бегать на четвереньках. Ё* твою Бога мать.

Табачный дым снова ворвался в мои мысли, и я улыбнулась. Не сомневаюсь, Проповедник улизнул, чтобы покурить, и чтобы жена не дотянулась до него метлой. Уверена,

Эль Джаспер – Вечная тьма / Elle Jasper - Everdark

Эстель бы его отметелила, если бы поймала с поличным. Травник, волшебник или же просто... Проповедник был все еще восприимчив в смертельным болезням. По-крайней мере, я так думаю.

Видите? Мысли менялись с вампирского яда на табак Галла, потом на жен с метлами, оборотням на четвереньках, раку и миллионам прочих вещей всего за минуту. У меня мозг изжарился. Или, полагаю, некоторые назвали бы это Южной прожаркой. Чтобы это ни значило. Мне нужно было прогуляться, подышать штормовым соленым воздухом, пробежаться, быть может, пока не загорятся легкие; проветрить голову. Я заворочалась, сбросила одеяло, но сильные руки Эли остановили меня.

- Что случилось? - спросил он, уткнувшись носом мне в шею и легонько потершись подбородком. - Не можешь уснуть?

Я повернула голову и прижалась губами к его сильной мощной шее.

- Ты ведь знаешь, что не могу, жулик. Я просто хотела пробежаться по пляжу. - Я скользнула ладонью по его обнаженному ребру к груди. - Я скоро вернусь, хорошо?

Эли застонал, сексуально - неудовлетворенный звук, который отозвался во мне.

- Поспеш.

Я поцеловала его Адамово яблоко.

- Ты - бог. Я сейчас вернусь. - Соскользнув с одеял, я подхватила пляжное платье, которое надевала поверх купальника, и натянула его поверх обнаженного тела.

- Я догадывался, что скромностью ты не отличаешься, - произнес Эли. - Впрочем, на острове никого кроме нас. Можешь бегать голышом.

У открытого полога палатки, я обернулась и посмотрела на него. Эли лежал, подперев голову рукой, и смотрел на меня, словно голодный волк. Я усмехнулась.

- Я доверяю твоим братьям ровно настолько же, как и Риггсу. Все они извращенцы. Я скоро вернусь.

Смех Эли последовал за мной в ночи.

Я бежала и бежала изо всех сил, никакой разминки, вроде бега трусцой, мне не нужна была разминка, лишь выложиться на все сто; я вдарила по газам, как только вышла из палатки. Песок, ракушки, и, быть может, к несчастью один краб, хрустели под моими босыми ногами, когда я ринулась по береговой линии, и чем быстрее я бежала, тем уверенней себя чувствовала, сильнее, как никогда; бедра и икры работали как часы, руки яростно раскачивались. Это была... свобода... ну, относительная свобода. Мысли, по-прежнему, безумно вращались в голове, а сердце... что ж... Оно продолжало вяло трепыхаться, пытаюсь поймать ритм моего тела. Не нужно было разгоняться так быстро. Странно. Я ощущала адреналин, но тело реагировало на него несколько иначе.

Проповедник и Жиль сказали, что все из-за яда стригоя: побочный эффект, от которого я никогда не избавлюсь, по их словам. Для них я все еще открытие. Прямо сейчас? Я больше не чувствовала ничего присутствия. Меня больше не мучила жажда. Не думаю, что все это из-за изолированности на острове с Эли, или того, что я, наконец, переродилась. Открытие каждой моей новой способности, было словно распаковка подарков на Рождество. Всегда будет нечто такое, чего не ожидаешь.

Вроде того, как я оказалась связана с семьей вампиров - хранителей, на чье ДНК столетиями воздействовали колдовские травы и волшебство; у меня в голове не укладывалось увидеть Эли на солнце, посреди белого дня, притом, что он будет похож на всех прочих обычных людей. Ну, за минусом того, что он был невероятно красив. Если вы понимаете, о чем я, причем голливудская концепция вампиров совершенно не вяжется с реальностью. Я никогда не видела, чтобы Эли поднимался из гроба или носил черный плащ с красным подбоем. Моему вампирчику лишь требовалось как следует выспаться в течение дня для нормальной

Эль Джаспер – Вечная тьма / Elle Jasper - Everdark

работоспособности. Его кожа не воспламенялась при свете солнца, и он мог есть обычную еду и даже мочиться... если перебрал с пивом. Странно.

Я не знала, какой остров по размерам, но мне удалось обежать его трижды, когда я, наконец, остановилась. Я зашла в воду, прибой плескался вокруг моих бедер, и я всмотрелась во мрак, навстречу ночи. Вдали виднелся серебряный лик луны, все было укутано в тень, за исключением белого бесцветного песка. Вспышка молнии (не уверена, что этому есть научное название, но Сет говорил, что она вырастает) последовала за грохочущим громом, и змеей расползлась по черному небу тонкой серебристой паутиной, все это настолько нереально, но эта вспышка осветила все: песок, воду, пальмы.

В голове что-то щелкнуло. Викториан Аркос коснулся меня. Я не слышала его голос с того самого момента, как впервые очнулась на Острове после спасения на Бонавентуре. Я никому не рассказала об этом... даже Эли. Меня пугала сама мысль о том, что Викториан жив и на свободе. Я не боялась его... не физически, во всяком смысле. Больше нет. То был страх иного рода; скорее боязнь самой себя и того, как я реагировала на него. Мне не нравилось даже думать об этом, или о нем. Но я думала, и это было неизбежно. Он был одержим мною, и его последние слова были обещанием, что он вернется за мной. Он мог быть далеко, но все еще рядом. Я ощущала его. И это сводило меня с ума. Он контролировал мои сны так, что я реагировала на него самым ненавистным мне образом. Клянусь Богом, я ничего не могла с собой поделать. Я ненавидела себя за то, что не могу больше контролировать свои поступки и мысли.

Я зарылась пальцами в мокрый песок и подумала обо всех тех, кто существовал в моей жизни, и тому, как на них повлияют все эти изменения. Никс была вне себя от беспокойства за нас с Сетом. Насколько она знала, со мной все было в порядке; ведь именно Сет нуждался в моей поддержке, особенно после своей наркозависимости. Я сказала ей лишь об этом. Сет бесился по этому поводу, потому что он в жизни не притрагивался к наркотикам, но выбора у нас не было. Я оставила «Татуманию» в надежных руках Никс, пока мы с Сетом восстанавливались. Я ненавидела себя за ложь, ведь она была моей лучшей подругой. Но не факт, что она смогла бы справиться с подобной правдой. И даже если бы она все-таки поверила в существование вампиров, я почти представила, как она бежит и обнимает их, думая, что немного любви поможет им исцелиться от этой варварской заразы. Если кто-то и смог бы заобнимать вампира до смерти, так это Властелин Обнимашек - Никсинния Фостер. Но в объятия Никс я бы доверила не абы каких созданий ночи, а исключительно Дюпре. Боже, как же я по ней соскучилась. Она тоже скучала по нам, и ждала нашего возвращения домой. Надеюсь, скоро так и будет. Судя по тому, что я уже долгое время не пыталась напасть на кого-либо и осушить его до смерти, моя трансформация завершилась. Хвала Всевышнему. Я чертовски устала от этих перепадов настроения. словно переходный возраст, только по-вампирски.

Сильные руки обвили меня вокруг талии, отвлекая мои бессвязные мысли и вопреки своим старым привычкам, я даже не вздрогнула.

- Эй, и что это было? - спросил Эли, коснувшись губами моего уха. - Ты даже не вздрогнула.

Я прижалась всем телом к нему.

- Потому что ты - балбес, - насмешливо ответила я, - я не только ощущаю твой запах за две мили, но и прекрасно слышу твой топот. Я даже слышала, как ты расстилал на песке одеяла.

- Хмм, - сказал он, соблазнительно низким голосом, скользнув рукой по моему бедру. - Абсолютный слух присущ вампирам.

Эль Джаспер – Вечная тьма / Elle Jasper - Everdark

Медленно и эротично он скользнул рукой ниже под хлопковую ткань пляжного платица и ухватился пятерней за мое бедро. Его тело напряглось, и он зарылся губами в изгиб моей шеи.

- Боже, Райли, - произнес он, лаская рукой мою обнаженную кожу, его голос стал глубже. - У тебя в эти дни забег командос? - И вот уже обе его руки скользнули под мое платье, и я откинула голову на грудь Эли, пока его пальцы скользили по моему животу, бедрам и ниже. Он прижался ко мне, крепко держа меня, пока его пульсирующая твердыня прижималась ко мне сзади. Как ни крути, а вампиры, должно быть, самые развратные существа на свете. Я не жалуюсь.

Пока его чувственный рот двигался по нежной коже моей шеи, а затем выше к уху, я обхватила руками его голову и зарылась пальцами в волосы. Мягкое и влажное движение его губ, ласкающих мою кожу, возбуждало меня также сильно, как и настойчивые движения его пальцев, касающихся моей обнаженной плоти. Выгнувшись дугой, я слегка нахмурилась, когда его мозолистая рука начала поглаживать чувствительный бугорок, и ощущения нахлынули все разом. Прежде чем я успела кончить, он отстранился, стянул через голову мое платье и отбросил его в сторону, затем снова обнял меня и опустил голову, пока наши губы не встретились. Руками придерживая мою голову, он целовал меня, поглаживая мой язык своим, и медленно повел меня назад, на глубину. Мы шли, пока вода не стала доходить над до талии, и несмотря на то, что я не видела лицо Эли, я видела лишь его очертания. Он молчаливо разглядывал меня, нежно касаясь моего лица руками: челюсть, подбородок, скулы; поглядывая на мои губы. Молния паутиной расцвела на небе, и я увидела глаза Эли. Они смотрели на меня, темные, наполненные таким желанием, что я вся задрожала.

- Я еще никогда не хотел никого так сильно, - прошептал он у моих губ, прежде чем испробовать их на вкус. - Я ждал тебя всю свою жизнь, даже на секунду я не мог представить, что буду так счастлив. - Он поцеловал меня, его полные губы обхватили мои, наши языки переплелись. Его руки обхватили мои ягодицы, впиваясь пальцами в плоть, и я ахнула, когда он поднял меня.

Я обвила его ногами, из-за воды наши тела стали скользкими, и я скользнула по его животу, пока его твердая плоть одним жестким толчком не ворвалась внутрь, заполняя меня полностью. Его руки сжались на моих ягодицах, прижимая меня к себе и предотвращая всяческие мысли о побеге, тогда он снова поцеловал меня. Жестко. Требовательно. Ошеломляюще. Я снова едва не кончила.

Без лишних слов, Эли направился обратно к берегу. Он уложил меня на стеганное одеяло, что расстелил ранее на песке и медленно начал меня целовать, занимаясь со мной любовью. Мне удалось увидеть его, когда снова сверкнула молния, на секунду или две. Зато я ощущала его, внутри себя, вокруг меня, и я знала, что Эли лучший любовник из всех, что у меня были и когда-либо будут. Он дотянулся до потаенного, сокрытого в глубине меня чувства, которое я боялась озвучить. Я вцепилась в него, когда мы одновременно кончили в практически безлунной сентябрьской ночи на песчаном берегу острова Галла. Когда наши движения замедлились, руки Эли погладили мое тело, затем лицо, и он прижался ко мне, касаясь губами уха.

- Ты моя навеки, chérie, - произнес он, его акцент был сильнее, чем обычно. - Я хочу лишь тебя.

Прежде чем я смогла что-либо ответить, его губы накрыли мои, успокаивая и медленно дегустируя их на вкус. Костяшками пальцев, он провел по моей щеке, губам, затем обвился вокруг меня руками и ногами, крепко обнимая меня. Я поняла, что Эли все-таки набрался мужества озвучить мне свои чувства, а вот я - нет. Но я ощущала их сильнее всего на свете. Однажды, надеюсь, я смогу сказать ему. Прильнув к его груди, я обняла его и закрыла глаза. Он

Эль Джаспер – Вечная тьма / Elle Jasper - Everdark

снова поцеловал меня, шепча на ухо мне что-то по-французски... я понятия не имела, что это означало. Надеюсь, он прочел мои мысли, и все невысказанные слова были для него понятны. Наконец, усталость заявила о себе.

Признаюсь, любимая... мне больно знать, что внутри тебя другой. Меня волнует, что ты, как тебе кажется, любишь его, но я пообещал, что однажды ты станешь моей, а не его. Внутри тебя окажусь уже я, и ты будешь умолять меня не останавливаться; и даже после ты захочешь еще. Тебе не скрывать... ты предназначена для меня. Ему разрешается быть внутри тебя... пока он трахает тебя... зато я живу внутри тебя. Наша кровь смешана, и никакая вонючая магия не сможет изменить этого. Мы едины, и я обещаю, что приду за тобой. До тех пор, я буду утешать себя мыслями о тебе: как я буду касаться тебя, как наши губы сольются в поцелуе. Скоро, любимая. Очень скоро...

Отбросив одеяло, я ахнула. Оглядевшись, я поняла, что была одна. Туманный свет наполнил палатку, солнце еще не взошло, но снаружи было уже довольно светло. Где-то недалеко зашумел прилив, и я сделала глубокий вдох. Господь Всемогущий. Еще один сон. Еще одно послание. От Викторiana. Он был близко. Я чувствовала его.

- Эли? - позвала я, подползая на четвереньках ко входу в палатку.

Человек, который, как я порой забывала, был вампиром, сгорбившись сидел на берегу, наблюдая, как поднимается солнце, приветствуя своим светом случайные раковины. Слегка загорелая кожа на мускулистой спине блестела в тусклом утреннем свете, между лопатками виднелась черная татуировка - герб Дюпре. Он был голый, как римлянин. Обернувшись, он помахал мне рукой.

- Эй, ты, иди сюда, - сказал он и усмехнулся.

Преодолевая страх перед Викторианом, я, тоже голая, вышла из палатки и присоединилась к нему у самой кромки воды. И когда он взял меня на руки, в мыслях вспыхнул тот, другой. Он не испоганит мне все это. Я попросту ему не позволю. Я умру, но удостоверюсь в этом.

Эль Джаспер – Вечная тьма / Elle Jasper - Everdark

ЧАСТЬ ВТОРАЯ: ГОЛОСА

«Вампиры существуют на свете; некоторые из вас убедились в этом воочию. Даже если бы у нас не было собственного печального опыта, учения и свидетельства прежних времен достаточно убедительны для здравомыслящих людей.»

- Брэм Стокер, Дракула

«Богом клянусь, я думала, что смогу со всем справиться. Правда. То есть, мои суперспособности чертовски охренительны. Я способна на довольно диковинное дерьмо.

Даже Жиль впечатлен. Но став бесстрашной, я превратилась в безрассудную, а это не есть хорошо. Пока Викториан пытается охмурить меня... то есть, он невероятно красив, но мне-то известна вся глубина его желаний.

Он постоянно говорит со мной... у меня в голове. Он хочет меня также сильно, как и Эли, и я боюсь, все закончится чертовой войной. Вся фишка в том, захочу ли я рискнуть и остановить все это?»

- Райли По

Я упала спиной на песок, уклоняясь от лезвия матери Эли, угрожающе замахнувшей на меня. Не успела я и глазом моргнуть, как маленькая ступня Элизы оказалась на моем горле. Когда наши взгляды встретились, она покачала головой и вздохнула.

- Райли, милая, - произнесла Элиза соблазнительным приятным голосом с сильным французским акцентом. - Никогда не падай на спину. Уклоняйся, да. Прыгай, да. Но, как видишь, оказавшись на спине, ты становишься совершенно уязвимой.

Она пошевелила пальцами ног по чувствительной части моего горла, затем убрала ногу и подала мне руку. Я приняла ее и, с невероятной силой, она помогла мне подняться.

- В любой ситуации.

- Да, мэм, - ответила я, немного задетая тем, что дама в годах с розовыми ноготками и весом не более 110 фунтов, с легкостью смогла надрать мне задницу. Я стряхнула песок с кожи. - Уклоняться. Не падать.

Она улыбнулась:

- Сто четыре фунта, - уточнила она, читая мои мысли, чем зачастую и занимались Дюпре. - Сет, - позвала она.

- Да, мэм, - ответил он, бросая собранную группу, включая всех братьев и сестер Дюпре у приюта и подбегая к нам.

- Присоединяйся к своей сестре.

Сет глянул на меня и вскинул темные брови.

- Да, мэм, - ответил он.

Я мрачно уставилась на него.

«Подлиза», одними губами произнесла я. Он лишь улыбнулся. Элис, одетая в белые шорты-бермуды до колен и бледно-розовую майку в тон ее ногтям на ногах, с собранными в ее стиле волосами в конский хвост, изучала нас. Послеобеденные лучи отблескивали от тренировочных клинков (мы не хотели пораниться), вложенных в ножны вокруг ее стройной талии, бедер и плеч. Она выглядела слишком маленькой, чтобы обладать силой носить такой вес, но я то знала, что у нее хватит сил, чтобы отбросить меня фунтов на двести, если только пожелает. Она была невероятно сильной, невероятно быстрой и невероятно смертоносной, несмотря на свою милую внешность.

- Фин, Люк, - позвала она, улыбаясь мне. - Идите сюда.

Эль Джаспер – Вечная тьма / Elle Jasper - Everdark

На мгновение мои глаза встретились с Эли, пока он с братьями бежал трусцой по песку. Ни намек на улыбку, даже на дерзкий смешок - лишь пристальный взгляд, который, казалось, проник сквозь мои внутренности, прямо в душу. Это повергло меня в дрожь.

Фин и Люк окружили меня и Сета, пока Элис едва перемещалась по песку. Их взгляды изучали нас, словно охотники, преследующие добычу. Парни были вооружены так же, как и их мать, и это была не более, чем проверка рефлексов. У нас с Сетом не было клинков - только наш ум и сверхбыстрые способности. Будем надеяться, что они окажутся достаточно быстрыми; ни одному из нас не улыбалось получить по башке резным лезвием. Мы прижались друг к другу спинами, Сет повернул голову.

- Не упали, - прошептал он. - Я беру на себя Фина и Миссис Дюпре. Ты бери Люка.

- И теперь они в курсе нашего гениального плана, - прошипела я. - Дурья башка. Они же, черт тебя дети, постоянно мухлюют.

Все Дюпре на пляже рассмеялись, а в следующее мгновение, Фин с Люком напали. Сет подпрыгнул; я присела. После этого, я могла лишь следить за тем, что сделала и надеяться, что мой брат сможет справиться сам. Люк подошёл слишком близко, я отобрала у него три нижних лезвия на теле, прежде чем он понял, что происходит. Я услышала жужжание резинового клинка в воздухе и повернулась, измерила вес и расстояние звука, затем подняла руку и поймала клинок, которым в меня запустила Элис. За ним с огромной скоростью последовали еще три клинка; их скорость поразила даже меня, но мне удалось поймать каждый из них, прежде чем они смогли достать меня. Люк напал снова. Я подпрыгнула, выхватила нож из его заплочных ножен и приземлилась на песок аккурат за его спиной. Внезапно, я оступилась из-за тупой боли в бедре. Люк выхватил последний клинок и метнул его в меня. Боль. Я нахмурилась, а он усмехнулся. Хорошо еще, что я быстро исцеляюсь. Все синяки сойдут в течении получаса. И все из-за смешения моей крови с Аркосами, я была сильна как никогда. Иными словами, Дюпре уже не так как прежде горели желанием присосаться к моей главной артерии. Мне же лучше. Я повернулась, чтобы понаблюдать за братом. Сет перепрыгнул Фина и оба его заплочных клинка попадали в песок. У Фина больше не осталось клинков. Сет приземлился, с невероятной скоростью обхватив парня за лодыжки и нашел еще два спрятанных лезвия. Я моргнула, к тому времени, как мне снова удалось уследить за быстрыми перемещениями брата, он уже кружил возле Элис. Его сосредоточенный взгляд, решительность и даже угроза на лице, были более чем шокирующим зрелищем. Сет был воспитанным парнем, он уважал не только старших, но и женщин. Но сейчас он выглядел так, будто хотел убить крошечную Элис Дюпре в отутуженных белых бермудах и с розовыми ноготками.

К настоящему моменту, толпа, пришедшая заняться серфингом, собралась вокруг. Парни - новообращенные задорно кричали и свистели, пока Сет и Элис кружили друг напротив друга. Джек, Туба, Зетти, Эстель и Проповедник, также как и Эли, Жиль и Джози приблизились. У Элис еще оставалось два лезвия: одно на бедре, другое на плече. Она яростно метнула одно в моего брата. Он присел, протянул руку и перехватил его в воздухе. Парни завопили. В следующее мгновение Элис бросила последний клинок, и Сету на этот раз не так повезло. Оно вонзилось в его плечо, и я поморщилась. Затем, так быстро, Богом клянусь, он бросился на Элис, схватив клинок, прежде чем тот успел упасть и, ударив в полную силу, повалил ее на песок и прижал кончик к ее горлу.

Вау. Просто. Вау.

Парни избрали его «Повелителем Мух», а я бросила взгляд на Эли. Он одобритительно кивнул. Я не смогла разглядеть его глаз, их скрывали тени, но надеюсь, в них сияла гордость за моего брата.

- Эй, шпана, - произнес Люк, возвращая меня к реальности. - Руки прочь от моей матери.

Эль Джаспер – Вечная тьма / Elle Jasper - Everdark

- Извините, Миссис Дюпре, - произнес Сет, спрыгивая с Элис и подавая ей руку, чтобы помочь подняться. Она приняла ее, а он покраснел.

- Хорошая работа, милый, - сказала она, отряхивая ее спину от песка. Затем она положила руку на его голое плечо. - Ты искренне поразил меня.

Фин забросил руку мне на плечо и наклонился:

- У твоего брата серьезные задатки, - сказал он. - Не многие способны превзойти мою мать.

Я улыбнулась:

- Полагаю, всему виной его южные манеры. Могу поспорить, больше Элис подобного не допустит.

Фин усмехнулся:

- Вероятно, ты права. - Он бросил взгляд на мое бедро. - Как нога?

Я проследила за его взглядом к тому месту, где клинок Люка ранил меня. Я пожалала плечами:

- Почти не болит. - Красное пятно начало приобретать бордовый окрас. Долго это не продлится.

Если бы я был здесь, я бы никогда не позволил тому клинку, резиновый он или же нет, коснуться твоего прекрасного тела.

Я огляделась. Глубокий голос Викторiana прозвучал так, словно тот стоял рядом со мной. Но это, конечно же, было не так. В своем последнем сообщении он явно давал понять, что вернется.

Я выбросила из головы все мысли и его голос... хотя бы сейчас. Я переводила взгляд с одного на другого. Никто не казался обеспокоенным. Никто не слышал голоса в моей голове. Я удивилась, почему Эли не смог. Он и прочие Дюпре могли читать мысли. Почему же тогда они не слышали Викторiana?

Потому что, любимая. Я наводняю твой разум своими мыслями. Они лишь мои и предназначены только для тебя. Видишь, какой силой я обладаю?

- Пойдем, прогуляемся? - сказал Эли, внезапно обвивая меня руками. Он притянул меня к себе. - Я малость устал делить тебя с остальными Дюпре.

- Кое-кто даже назвал бы тебя скрягой, - сказал Фин.

Эли увел меня.

- Меня и похуже называли.

Я оглянулась, пока мы шли, сражаясь с голосом Викторiana в голове. Мой взгляд перехватил брат. Сет помахал мне рукой.

- До скорого, Ри.

Я улыбнулась в ответ.

- Пока, бро. - Я не оставляла его ни на минуту, с тех пор как очнулась в последний раз.

Я тяжело перенесла последствия от того, что могло на самом деле случиться с Сетом, я была в ужасе от того, что могу потерять его. Эстель первой сказала мне сбавить обороты, и только благодаря моей стойкости, мне удалось сделать это. Боже, я просто так сильно его любила. Боль и страх ушли, когда братья Аркосы забрали его, это едва не прикончило меня. Я волновалась до безумия. Проклятье, я была бессильна. Он был моим братом. Но теперь, я уже могла расслабиться и доверять ему. То есть, Боже. Он мог драться не хуже, чем в кино. Изумительное зрелище.

- Мне и дальше продолжать общаться с твоими мыслями, - произнес Эли, губами касаясь моего уха, - или как?

Я уставилась на него.

Эль Джаспер – Вечная тьма / Elle Jasper - Everdark

- Эй, вы оба, ужин через полчаса, - окликнула нас Эстель. Я оглянулась, заходящее солнце сияло на ее безупречной темной коже. - Я серьезно, девочка. - Она усмехнулась.

- Да, мэм, - ответила я и улыбнулась ей. - Мы вернемся.

- Хмм, лучше бы так и было. Несносное дитя, - ответила она, затем повернулась и присоединилась к остальным на пляже.

- Ты знаешь, что я смогу с тобой сделать за тридцать минут? - прошептал Эли, целуя мою шею, пока мы шли.

Его руки, лаская обнаженную кожу на моем животе, задели пупок, скользнули под шорты, а затем снова вверх, аккуратно потянув за тесемки бикини. Его губы сместились с шеи на мое плечо, и я задрожала.

- Разговоры ни о чем и никаких действий, Дюпре? - поддразнивала я, сгорая от его прикосновений, склонив голову набок, пока губы Эли целовали мою кожу. Я схватила его за задницу. - Боже, ты серьезно считаешь, что тридцати минут будет...

Так быстро, что у меня закружилась голова, Эли развернул меня лицом к себе. Солнце за его спиной уже садилось, он посмотрел на меня, легкий бриз взъерошил его волосы. Голубые глаза, потемневшие от желания, пристально смотрели на меня, я подумала, что он съест меня, прямо тут.

- Доверься мне, - произнес он низким от желания голосом. - Я хочу. - Он скользнул руками по моей талии, обхватывая ягодицы и прижимая меня к себе. Он был уже тверд, пульсируя и прижимаясь ко мне в самых правильных местах. Я ахнула. - Идем. - Он взял мою ладонь и потянул за собой.

- О, не беспокойся, - пообещала я, позволяя Эли увести себя с пляжа, подальше от остальных. - Еще как пойду.

Нам больше некуда было пойти кроме как в воду, на крошечном острове не было зарослей, неподалеку был домик Проповедника и Эстель, остальное принадлежало лагерю. Либо на пляж, либо в воду.

Эли прочел мои мысли, он потянул меня к теплому прибору, отпустил мою ладонь и нырнул. Я сделала тоже самое, после мы оба вынырнули на поверхность. Эли скользнул ко мне, поднял и усадил к себе на колени. Под водой его пальцы обхватили мою талию, а я обвила руками его шею. Пару секунд мы лишь смотрели друг на друга, волны ласкали нашу кожу, а он так пристально посмотрел на меня, что мне захотелось отвернуться.

- Не нужно, - произнес он, обхватывая пальцами мой подбородок и удерживая взгляд. - Посмотри на меня, Райли.

Что я и сделала, сердце пропустило удар. Смотреть на него вот так вот, причиняло мне боль. Эли был настолько красив, это ошеломяло меня каждый раз, когда я смотрела на него и его тело. Влажные волосы растрепались, капли воды сверкали на коже, я невольно затаила дыхание.

- Да, - тихо произнес он. Я едва его расслышала. - Также и ты действуешь на меня. - Он заправил выбившуюся прядь мне за ухо. - Я не могу выбросить тебя из головы. Никогда. Ты - это все, о чем я способен думать.

Я улыбнулась:

- Я уже поняла, что ты - озабоченный вампир, - ответила я.

- Нет, - отрывисто ответил он. - Дело не в этом. Ну, не только в этом, - добавил он. Затем, я утонула в этих невероятных голубых глазах, даже если бы я захотела отвести взгляд, все равно бы не смогла.

- В этом то и вся проблема, да? - спросила я, пытаюсь сделать этот момент менее серьезным. - Ты ведь знаешь... что должен быть со мной супераккуратным, потому что я по-

Эль Джаспер – Вечная тьма / Elle Jasper - Everdark

прежнему человек, и ты не можешь себе позволить оторваться на полную катушку... - Его пальцы накрыли мой рот, останавливая поток нелепых фраз, готовых сорваться с моих губ.

- Нет, Райли, - ответил он. - Я немало занимался сексом с добровольными партнершами, - как ни в чем ни бывало ответил он. - Но ни одна из них не смогла проникнуть сюда. - Он взял мою ладонь и приложил к своему сердцу, ну, или тому месту, где оно предположительно должно было быть. Его взгляд потемнел. - Ни одна. Лишь ты. Никто и ничто больше не причинит тебе вреда, обещаю. - Он провел костяшками по моей щеке. - Я думал, что проведу вечность в одиночестве. Теперь, у меня есть ты. - Он покачал головой. - Это своего рода чудо.

Сердце замерло. Никто и никогда, кроме Эли, не пробуждал во мне таких чувств. Я знаю, что наши отношения по большей части основаны на сексе. Прямо таки в основном. Наверное, поэтому я пыталась отшутиться и нести несерьезный бред. Признаю, я испугалась. Чего именно, пока не уверена. Но я точно знала, что испытывала к Эли тоже самое, что и он ко мне. Как бы слащаво и одержимо это не звучало, я не смогу без него. Я хочу, чтобы он всегда был со мной рядом.

- О, да? - произнес он, прижимая меня к себе с широкой улыбкой. Затем он коснулся губами моего уха. - Именно это я и надеялся услышать, - прошептал он, целуя мою мочку.

- Часть меня никогда не захочет уезжать отсюда. - Он отодвинулся, встречаясь со мной взглядом, в котором отчетливо читался неприкрытый голод. Такой не встретишь у обычных мужчин. Он был.... другой. Не могу объяснить, но я ощущала себя желанной. Обожаемой. Любимой. Не просто как... объект для секса на мгновение, а скорее... необходимостью.

Эли покачал головой, обхватывая рукой мой затылок и касаясь губами моих губ. Солнце уже зашло, ветер обдувал мою влажную кожу, поэтому по телу побежали мурашки. Но в объятиях Эли я едва замечала это. Его губы обрушились на мои, язык медленно скользнул внутрь, и я растворилась в его влажном, чувственном поцелуе. И стоило мне прижать ладонь к его груди, проводя пальцами линии к его животу, он остановился и поднял голову. По его губам скользнула горькая, как мне показалось, улыбка.

- И чтобы доказать тебе, что я не просто озабоченный вампир, который только и хочет забраться к тебе в трусики, мы вернемся в лагерь. Сейчас же.

С куда меньшим изяществом, Элигиус Дюпре опрокинул меня прямо в Атлантический Океан, и направился напрямик к пляжу.

- погоди! - окликнула я его, сидя в воде. - Раз уж ты хочешь забраться в мои трусики, я не возражаю!

Эли рассмеялся:

- Нет.

Я шлепнула по воде рукой и выругалась на румынском. После чего Эли повернулся и в шоке уставился на меня, а затем расхохотался так громко, что стало слышно на всем острове. Я нырнула под воду, чтобы остудить свое разгоряченное тело.

По правде говоря, сидеть вокруг костра на пограничном острове Джорджии в компании древних вампиров, чародеев - Гала, и подростков с вампирскими примочками было гораздо интересней, чем зависать с одноклассниками. Без обмана - это было нереально. Странно. О, и Зетти... не стоит забывать об огромном Тибетце. Дело в том, что он сидел как раз напротив меня с мешочком праха из костей черного кота (надеюсь кости были извлечены после смерти бедняги, впрочем, кое-какие сомнения у меня на сей счет имелись), кладбищенской земли и Бог знает, что там еще намешала Эстель, все это вызывало у меня желанием написать матери Зетти в Катманду и пожаловаться на него. Он был очень суеверным чуваком, который больше не доверял мне, и, вероятно, это было надолго, прежде чем он сможет доверять мне снова. Я очень напугала его, когда очищалась от вампирского яда.

Эль Джаспер – Вечная тьма / Elle Jasper - Everdark

Я огляделась по сторонам. Конечно, Дюпре были такими же очаровательными, французскими личностями. Фин и Люк сидели и разговаривали, Люк чистил кусок деревяшки и кидал щепки в песок. Как ни странно, оба выглядели серьезно, и это заставило меня задуматься, о чем они говорили. Жилье и Элис сидели рядом с ними и были полностью поглощены друг другом, это было очень мило, учитывая, сколько лет они были вместе. Жилье держал Элис за руку, ее глаза горели, когда она смотрела на него. Думаю, это одна из величайших привилегий вампиров: когда они тебя любят, они действительно любят тебя - навязчиво, верно и навсегда. Мне нравится это.

Джози сидела рядом с Сетом; разговаривая, они наклонились друг к другу. Каждую секунду, один или другой, или оба, смеялись над какой-то личной шуткой, которой они делились. Они стали очень близки с тех пор, как люди были спасены и доставлены на Остров, и пока она держала свои клыки подальше от артерий моего брата, я была совершенно спокойна.

Команда «Повелитель мух», в футболках и шортах, сидела на досках, скорчившись и утопая босыми ногами в песке. Риггс держал палку, которой продолжал тыкать в огонь, вызывая снопы красных искр, пролетающих над их головами. Уже дважды взглянув на меня, он поднимал одну бровь и ухмылялся. Я покачала головой. В чем паренек нуждался... так это чувственном стремлении вампира. Он был достаточно плох, когда просто был несовершеннолетним достигшим половой зрелости Риггсом. А теперь? Хорош как Бог. Тем не менее, я не могла не понравиться ребенку. Я смотрела, как он пикируется с мальчиком по имени Якоб - оба одной комплекции, одного роста. Риггс был быстрым и двигался с такой грацией, казалось, будто он парил. Как Сет, он созрел физически, и чертовски быстро. Мысленно, в той или иной степени. Я была свидетелем его напряженной концентрации, во время спарринга. Исчезла неловкая угловатость пятнадцатилетнего мальчика. Я была очень впечатлена. Мне было жалко всех родителей молодых девушек в Саванне.

Эстель и Проповедник сидели по одну сторону от меня, Джек и Туба по другую сторону от них. Время от времени Туб бросал на меня взгляд, потом усмехался, его широкая белая улыбка, казалось, сияла в темноте.

Жилье прочистил горло, и мы все повернулись к нему. Камуфляж подчеркивал морщины на лице, появившиеся до его становления вампиром. Его глаза, того же шокирующего синего цвета, как и у всех Дюпре, выглядели стеклянными, когда янтарный свет пламени отражался в их глубине. Он огляделся.

- Вы хорошо поработали и упорно потрудились, оттачивая свои новые навыки. Я помню, когда приобрел свои таланты. Нелегкое достижение. - Он коротко кивнул. - Я горжусь.

Низкий ропот пробежал по толпе ребят, на их лицах читалась явная гордость.

- Поскольку вы приобрели склонность к вампиризму, есть вещи, которые мы будем ожидать от вас. Вы все - защитники города. - Взгляд Жилье нашел группу мальчиков, и он улыбнулся. - Нет. Это не означает, что вы должны заниматься чисткой, хотя, если это понятие вас поразит, это было бы замечательно.

Толпа захихикала, а Жилье продолжил:

- Это означает, что вы, как и мы, теперь... хранители. И от вас будут ожидать определенных вещей. Вы будете присматривать за городом и охранять людей.

- Если вы используете свои возможности против людей, сначала вы предстанете перед судом здесь. Перед Проповедником и его темными.

Парни огляделись.

- И если они сочтут это необходимым, мы откажемся от ваших навыков, - сказал он.

Понимание озарило глаза мальчишек, но страх быстро заменил его. Это означало, что у Дюпре не останется иного выбора, кроме как убить их. Я молилась, чтобы этого не случилось.

Эль Джаспер – Вечная тьма / Elle Jasper - Everdark

- А сейчас, - продолжил Жиль, - мы уезжаем через два дня. Вы вернетесь в свои дома, в школу, и подадите пример другим ребятам вашего возраста.

Улыбка, которую он выдал, делала две вещи: одновременно согревала и охлаждала. Странно.

- Мы будем наблюдать.

Мальчики встали и направились к своим палаткам. Их молчание означало, что они думают обо всем этом... усиленно. Хорошо. Им это было нужно. Я не хотела больше ездить в полицейский участок, чтобы выручить их задницы из-за глупостей.

- Жиль, остановись, - мягко сказала Элис, игриво шлепая Жилья по бедру. На нем были пара бермудских шорт в шотландскую клетку, белая футболка с надписью магазин «Черный глаз» и шлепанцы. Он надрал мне задницу. Жиль поднялся, потянув за собой жену. Он посмотрел на меня, ухмыльнулся и снова повернулся к толпе.

- Вы, ребята, больше не будете так много спать, как прежде. Не сидите без дела. Читайте. Учитесь. Сделайте ваш ум острым. Займитесь спортом. - Он задумался на мгновение. - Мне всегда нравился футбол. Скорее, соккер¹, - кивнув, он потянул свою жену вперед. - Пока.

Остальная толпа рассеялась. Проповедник наклонился и погладил меня по голове.

- У тебя все будет хорошо, дитя, - сказал он, и его кожа сияла в свете костра. - Не забудь свой чай. - Он усмехнулся, Этель хихикнула, и они скрылись в палатках.

- Мы пойдем прогуляемся, - сказал Сет, рядом с Джози. - Увидимся утром.

- Спокойной ночи, - сказала я и проводила их взглядом, пока тени не поглотили их. Мы с Эли остались одни у огня.

- Ты смеялась над моим отцом? - прошептал Эли. Я села между его бедер, и его руки скользнули по моей талии. - Стыд и позор Райли По.

Я подняла голову вверх, чтобы посмотреть на него. Сияние огня отбрасывало тень на его лицо, и клянусь, я никогда не видела ничего более прекрасного за всю мою жизнь.

- Я этого не делала. Это просто... забавно. Я привыкла видеть его одетого официально. Эти шлепанцы и пинок под зад.

Руки Эли сжались вокруг меня, притянув ближе.

- Да, я знаю. - Он устроил меня таким образом, что мне не приходилось неуклюже крутить шеей, чтобы увидеть его. - Как ты себя чувствуешь? - серьезно спросил он. - Готова отправиться домой?

Я думала об этом. Испытывая короткие вспышки странных чувств, и не могла их описать, если бы попыталась. Они были похожи на маленькие электрические удары. Но я больше ни на кого не хотела нападать, так что это было хорошо.

- Да я готова увидеть Никс и мою собаку, так что готова вернуться к работе, - сказала я.

Я провела пальцами по его лицу.

- Я скачаю по своему творчеству. Запаху чернил. Моей музыке. - Я рассмеялась. - Даже по мурчанию Вдовы. - Я посмотрела ему в глаза. - Просто присмотри за мной немного, а? Не хочу ошибиться и случайно причинить кому-то вред.

- Наверное, я могу это сделать, - сказал он с усмешкой и ткнул в мою шею, его губы коснулись моей кожи, вызвав мурашки. - Буду рад твердым стенам, постели, чтобы взять тебя, - прошептал он, его взгляд остановился на моих глазах. - Секс в воде прекрасен, но я готов к мягкой постели. - Он пожал плечами. - Или твердой кирпичной стене.

¹ Соккер - football, soccer - футбол. (прим.ред.) То, что в России называют футболом - в переводе на английский будет soccer. Слово football означает - американский футбол. Игра с мячом между двумя командами. Сочетает элементы регби и европейского футбола (soccer). Конечно, если вы в Европе или Азии скажете football все поймут, какой футбол вы имеете в виду, но в Америке и Канаде нужно говорить soccer, описывая наш футбол.

Эль Джаспер – Вечная тьма / Elle Jasper - Everdark

Во мне всколыхнулись воспоминания о том, как мы с Эли занимались сексом у той самой стены в моей спальне; вслед за ними по телу пробежали мурашки.

- Придется тебе немного поумерить свой пыл, Ромео, - сказала я. - Со мной живет брат. Помнишь? Не хочу, чтобы у него на века осталась психологическая травма.

Его пальцы скользнули по обнаженному животу и опустились на бедро.

- Тогда, думаю, будет лучше, если мы пойдем ко мне.

Несколько мгновений я изучала его лицо, наслаждаясь ощущениями от его пальцев на коже.

- Ты больше не испытываешь желания выпить мою кровь? - спросила я. - Как прежде?

Эли покачал головой:

- Оно никуда не делось, но уже не такое сильное, как раньше, - ответил он. - Твоя ДНК изменилась, Райли. Группа крови по-прежнему уникальна, но уже не сводит с ума как прежде. - Его взгляд потемнел, всматриваясь в меня. - Сейчас ты сводишь меня с ума. И вместо твоей крови, я жажду тебя.

Я прижалась к нему:

- Думаю, я воспользуюсь этим, Дюпре, - сказала я, и, обхватив ладонью его шею, прижалась губами к его губам. Скользила по ним, чем вызвала у Эли немедленную реакцию. Его язык проник в мой рот, лаская и продлевая поцелуй. В костре треснул желудь, выводя нас из транса. Я отстранилась и посмотрела на Эли.

- Эй, - сказала я, отодвигаясь и улыбаясь. - Обратись.

- Что? - сказал Эли, затем закатил глаза. - Брось, Райли. Боже.

- Ну же, - упрашивала я. - Пожалуйста.

Эли рассматривал меня секунду, другую, затем покачал головой.

- Боже, ты ненормальная, ты ведь в курсе, да?

Я улыбнулась и заправила за ухо длинную красную прядь:

- Ага, и горжусь этим. А теперь, давай, сделай это.

В мгновение ока лицо Эли исказилось: он широко раскрыл рот, появились длинные клыки, радужка стала белой, зрачки - красными. Я подскочила, после с восхищением принялась рассматривать его.

- Вау, - произнесла я, понизив голос от восторга. - Клево.

Также быстро, его черты расслабились и вернулась прежняя красота Эли. Он снова покачал головой:

- Тебя легко развести, По. Чертовски легко развести. - Он придвинулся и подарил мне сладкий поцелуй. - Это мне в тебе и нравится.

Должна признаться, жаловаться мне было не на что. А то, что заставлял меня чувствовать Эли? Просто неопишимо. От него мое сердце в буквальном смысле воспаряло, словно у него был моторчик, и оно мчалось по пустому хайвею. Когда я прижалась к его груди, его стальные руки обхватили меня, и он опустил подбородок мне на плечо, я закрыла глаза. Притворится было нетрудно... я была молодой девушкой в самом расцвете сил, у меня был сексуальный, преданный бойфренд, охрнительный тату-салон, процветающий бизнес, любящая семья Галла и восхитительный брат, которого я любила всем сердцем. Я могла притвориться, что все нормально и весь мир у моих ног. Я могла практически позабыть о двух стригоях, покусавших меня, оставивших в моем теле злостный стригойский яд, а после наградивших меня суперспособностями... к тому же один из этих вампов хотел меня. Очень. И он не остановится до тех пор, пока не овладеет мной.

Эль Джаспер – Вечная тьма / Elle Jasper - Everdark

В какой-то момент я заснула; я устала и вымоталась настолько, что не заметила, как Эли отнес меня в палатку. Не знаю, как долго я проспала. Но зато чертовски хорошо помню, как проснулась...

Райли? Проснись, любимая. Я знаю, что сейчас ты в объятиях Дюпре, и как бы сильно я его ненавижу, пока что я ничего не могу с этим поделать. И лишь потому что я не могу быть рядом с тобой, я не осмелюсь думать о том, как удерживать твои сексуальные желания. Мне физически больно быть вдали от тебя, поэтому единственный способ спастись от мук - связываться с тобой мысленно. Представляй меня вместо него, Райли, как мы с тобой сливаемся в едином блаженстве. Вообрази, как мои руки держат тебя, касаются тебя, наши тела прижимаются друг к другу. Представь, будто мои губы накрывают твои, наши языки сплетаются, а мои пальцы скользят по твоей мягкой обнаженной коже, пока не достигнут того местечка, от которого ты потеряешь рассудок от дикого желания ко мне. Обещаю, тебе не придется ждать долго. Так сильны мои воспоминания о том времени, что мы провели вместе, я даже могу ощутить аромат твоей кожи и почувствовать на языке твою...

- Райли, проснись.

Я подскочила и огляделась по сторонам.

- Что?

Эли рассмеялся:

- Извини... не хотел напугать тебя. - Он убрал спутанные пряди с моего лица. - Отец и Мать уже на ногах. - Он усмехнулся. - Пора на тренировку.

Изобразив самое лучшее непроницаемое выражение лица, на которое я только была способна, я отмахнулась от головокружительной беседы во сне, односторонней впрочем, с Викторианом Аркосом, натянула чистый топ-бикини и широкие шорты, затем вынырнула из палатки для двухдневного марафона тренировок.

Я не была уверена, что смогу скрыть послания Викториана, и не была уверена, почему Эли до сих пор ничего не обнаружил. Он очень часто бесцеремонно рылся в моих мыслях. Честно говоря, обычно я не возражала. Меня это отчасти... заводило. Чудно, знаю, но приличия - это не мое.

На этот раз, я была рада, что Эли не лез ко мне в голову. Когда настанет подходящее время, если я почую настоящую угрозу, я позволю Эли и его семье узнать о том, что Викториан врывается в мои мысли. А пока, я и сама могу с этим справиться. Всю свою сознательную жизнь я то и дело общалась с извращенцами, и, да, Викториан Аркос был чуточку сильнее, но и он, в конце концов, оказался всего лишь озабоченным двадцати однолетним парнем. Плюс еще то, что он - стригой, и вы получите супер-мощно озабоченного двадцати однолетнего парня.

Но не станем забывать, что и я уже не была простой смертной. Я обладала способностями стригоев. И я чертовски хорошо с ними справлялась. Я знала, что если расскажу Эли, ему снесет крышу и уже никто не сможет предугадать, каких дел он наворотит.

Прямо сейчас мне хотелось одного. Покоя, новизны в наших отношениях и всех сопутствующих бонусов. Другими словами, я была эгоисткой. Я хотела, чтобы Эли побыл только моим хоть немного, без всяческих стрессов и гнева из-за Викториана. Я знала, что долго это не продлится. В общем, я была немного расстроена. Я знала, что несколько прошедших недель были нереально идеальными: жизнь на приграничном острове, вдали от стригоев, Аркосов, новообращенных и мира, где человеческая жизнь ничего не стоила, а их кровь потреблялась самыми немыслимыми способами. Я ощущала скверну от наших превращений.

Свежая партия новообращенных лишь ускоряла оживления стригоя; они были голодны, а потому выходили из-под контроля. Они кормились, убивали, обращали других людей. Пора

Эль Джаспер – Вечная тьма / Elle Jasper - Everdark

было уже вернуться обратно в реальность, и на этот раз я буду держать ухо востро. У меня появились способности. И я, черт подери, была готова ими воспользоваться.

Два дня спустя...

Было довольно забавно вернуться на большую землю. Быть может, все дело в том, что я была немного иной разновидностью человека, а, может быть, я просто знала охренительный секрет в отличие от прочих жителей Саванны. Я знала, кем были мы с Сетом, кем был Проповедник и его семья, и я знала, что представляют собой Дюпре. Я знала, что Риггс и прочие парни больше не были обычными подростками. Я знала, что Зетти не просто огромный тибетский вышибала с устрашающей татушкой на лбу. Мы все изменились. Быть может, от понимания всего этого, все казалось таким... странным. Надеюсь, я смогу к этому привыкнуть.

Сет уехал с Жилем и Элис (да, вампиры водят и у них есть охренительный серебряный Лексус), я же поехала с Эли на мотоцикле. Фин с Люком развезли парней по домам, поскольку их родители беспокоились, ведь все они были, якобы, в специальном лагере все это время. По просьбе Жилия, все они, включая Сета, продолжали обучение, чтобы не отстать потом от школьной программы. Пришлось немного подправить воспоминания родителям, директору и учителям, но... эй, теперь все было в норме. Был выходной, с понедельника начиналась школа. Несладко.

Жиль высадил Сета и Джози у Татумании, Эли остановился у обочины. Прежде чем я успела слезть с заднего сиденья, дверь магазинчика открылась, и Никс выскочила оттуда словно чокнутый Джек Рассел на креке, позади нее лаял Чейз. Сердце пропустило удар, я была так рада увидеть подругу и свою собаку. Мы все приготовились к обнимашкам и целовашкам.

- Райли! Сет! О Господи, вы, наконец-то, дома! - воскликнула Никс. Даже в паре тяжелых гот-ботинках Мэри-Джейнс, полосатых чулках и кожаной мини-юбке, она была чертовски проворной.

Сперва она бросилась на Сета и обняла его так крепко, что я подумала, он не будет дышать еще неделю. Но Сет обхватил ее своими ручищами и тоже крепко обнял в ответ. В теории, они не виделись почти два месяца... с тех самых пор, как Сет начал превращаться.

- Вау... да ты только посмотри на себя, - сказала Никс, поворачивая его из стороны в сторону.

Сет повернулся. Добродушный по натуре своей, он позволил вертеть себя, как ей только вздумается. Наконец, она остановилась и, приоткрыв рот, уставилась на него.

- Да ты... качок, парень. А загорел-то как!

Сет усмехнулся:

- Правда? Безумие, да? - Он показал бицепсы. - Зацени вот это.

Никс ахнула и запищала. Ее глаза широко распахнулись.

- Магия Галла пошла тебе на пользу, малыш.

Сет бросил на меня взгляд, затем широко улыбнулся:

- Точно. И Никс, - он снова обнял ее, уткнувшись носом в шею, - я скучал по тебе.

Огромные голубые глаза Никс, всегда переполненные эмоциями, которые она постоянно ощущала, наполнились слезами. Она крепко обняла его, затем отступила назад, взъерошив ему волосы.

- Я тоже скучала по тебе, Братишка. Так здорово, что ты снова дома. - Она нежно обхватила его лицо ладонями и заглянула в его глаза. - Я не хочу, чтобы ты опять исчез.

Щеки Сета покраснели:

- Не буду, Никс. Обещаю.

Он отодвинулся и опустил на корточки.

Эль Джаспер – Вечная тьма / Elle Jasper - Everdark

- Эй, приятель! - сказал он Чейзу, почесав ему за ухом. Чейз облизал ему лицо и приветливо помахал хвостом. Мой брат всегда мог растопить любое сердце... даже собачье.

- Ой, ты только посмотри на себя! - сказала Никс, поворачиваясь ко мне. Ее глаза широко распахнулись, когда оглядела меня с головы до ног. Она крепко обняла меня. - Кажется, я ни разу в жизни не видела тебя загоревшей!

Она отодвинулась и приложила свою бледную руку к моей побронзовевшей. Она усмехнулась.

- А тебе идет, Ри. - Она снова обняла меня. - Боже, как же я соскучилась по вам, ребята! Мне было так одиноко без вас.

Она немедленно повернулась к Джози и подмигнула ей; потом повернулась к Эли и тоже обняла его.

- Эй, Эли, приятно снова тебя увидеть. - Она широко ему улыбнулась. - Спасибо, что вернул мне мою семью.

Эли улыбнулся в ответ и кивнул:

- Всегда рад.

Никс неожиданно замерла; затем обернулась.

- Бог ты мой, у меня же парень в кресле!

Мы все смотрели, как Никс скрылась в Татумании.

- Она - замечательная подруга, - сказала я, ни к кому конкретно не обращаясь.

- Тебе с ней повезло, - сказал Эли, затем коснувшись моего локтя, повел меня внутрь. Я свистнула Чейзу, который вбежал опередив нас. Я сделала глубокий вдох, когда в нос ударил запах чернил моего салона. По правде сказать, здорово оказаться дома.

Три дня все шло просто идеально: никаких снов или дальнейших мыслей о Викторiane Аркосе. Неду Гиллеспы (парню, которого Джози укусила много лет назад) было нечего сообщить о любом виде вампирской деятельности на территории Саванны. Сет и другие парни вернулись обратно в школу, и не удивительно, что Сет сделал это с огромным энтузиазмом. Ему всегда нравилась школа, он обожал учиться и был чертовски умен в науках.

Три дня и три ночи в моей маленькой вселенной все было спокойно. Господь Всемогуший, как бы мне хотелось, чтоб так все и продолжалось. Но в глубине души, я уже начинала что-то подозревать. Стоя рядом со своей установкой, я разминала шею, повернув несколько раз вправо и влево, чтобы расслабить затекшие мышцы, затем хлопнула по кушетке.

- Усаживайся, - сказала я рейнджеру, лет тридцати пяти, уже изукрашенного несколькими рисунками. - Иними рубашку, солнышко, я, к твоему сведению, не умею рисовать сквозь камуфляж.

Мужчина рассмеялся, расстегнул рубашку и скинул ее с плеч.

- Есть, мэм.

По ощущениям, я попала в старые добрые времена, когда я прыгала по Татумании, от посетителей не было отбоя, а из колонок лился добрый милый рок. «Сердца Баракуды» ввели меня в то состояние, когда мне нравилось татуировать кого-нибудь, особенно того, кто в этом был уже не девственником, вроде этого парня.

- Милые сапожки, - сказал он, укладываясь на кушетку лицом вниз.

Я бросила взгляд на свои высокие до самых бедер сапоги, оканчивающиеся возле подола черной мини юбки. К ней я подобрала футболку от фирмы Blondie с розовыми подтяжками в клетку, к слову, выглядит потрясающе.

- Спасибо, - ответила я, широко улыбаясь. - Готов?

- Завтра я дислоцируюсь, - ответил он сиплым от курения голосом. - Я всегда готов, милая.

Рейнджеры круты. Я улыбнулась ему и хлопнула его по руке.

Эль Джаспер – Вечная тьма / Elle Jasper - Everdark

- Возвращайся поскорее.

Я перенесла распечатанное с компьютера изображение на его левый бок - единственный свободный участок на его спине. Это был нереально-жуткий череп солдата с сигаретой в зубах, на нем была каска времен второй мировой с надписью «Fuck Off». Обалденно. Как только изображение подсохло, я заправила чернила, взяла игру и под звуки жужжания «Вдовы» и песен «Heart's», приступила к работе.

Я бы предпочла непрерывно оставаться в зоне «Барракуды», пока вся работа не будет закончена. Но хрен там. Едва я закончила с ремешком на каске и промокнула кровь, случилось нечто непредвиденное.

Вчера я кормился, Райли. Никогда не умел наслаждаться этим... не то что мой братец. Но это всего лишь необходимость, чтобы выжить. Обещаю, я проявляю милосердие, кормлюсь лишь тогда, когда начинаю ощущать слабость и беру лишь то, что поможет для поддержания сил. Я не забиваю их, как скот. Надеюсь, ты мне веришь. Мне больно думать, что ты считаешь меня монстром.

Я замерла с иглой над самой кожей и ощутила, как внутри меня поселяется холод. Голос Викториана был так... близко, я почти ощущала его всем своим нутром. Неужели, теперь он хвастается мне своими убийствами? От этой мысли я похолодела. Он что, ожидает от меня сочувствия? Да он просто психо-вампир недоделанный!

Возникший из ниоткуда, его голос был громким и настолько реальным, словно он был в этой комнате, рядом со мной. На всякий случай, я огляделась.

- Что случилось? - поинтересовалась Никс, стоящая у своей установки.

Мне ничего не оставалось сделать, как мысленно отмахнуться от этого. Я была чертовски уверена, что не смогу рассказать Никс, что произошло. Я вздохнула, потянулась, чтобы размять спину и шею.

- Ничего. Мышцы немного повело. - Я улыбнулась ей. - Все в порядке.

Никс разглядывала меня на пару секунд дольше, чем обычно, потом пожала плечами и вернулась к работе. На мгновение я даже порадовалась, что Эли не было поблизости. Если бы он только сосредоточился на чтении моих мыслей, начался бы настоящий ад. Эли Дюпре слетел бы с катушек и стал неуправляемым, если бы узнал, что Викториан Аркос мысленно мучает меня. Хорошо, что я уже большая девочка и сама могу об этом позаботиться.

В течении всего дня, голоса не умолкали. Голос Викториана, конечно же, но как только я начинала думать, что он закончил, он снова начинал нашептывать мне очередную ерунду. Мне становилось все труднее и труднее маскировать это. Никс только что ушла, мой последний клиент скрылся за дверью, а я уже поднималась по лестнице в свою квартиру, когда в мои мысли ворвался Викториан.

Тебе будет интересно узнать, что когда я кормлюсь, то думаю о тебе?

Я чувствую, что ты должна узнать правду, что я думаю о тебе, твоим обнаженным теле, влажном и скользком от наших занятий любовью, и мой член глубоко внутри тебя, твои ноги обхватывают меня, ты умоляешь меня не останавливаться, просишь о большем.

Эти мысли... они... успокаивают меня. Разве это имеет смысл?

Признаюсь, я не обладал столь уникальной способностью до того, как испробовал твоей крови. До того, как в меня вошла часть тебя... до того, как мы стали... связаны.

- Оставь меня в покое! - закричала я. - Богом клянусь... я сама тебя прикончу!

Несмотря на то, что в эти дни мое сердце билось медленней обычного, сейчас оно молотило, как сумасшедшее; дыхание стало рваным и сбивчивым, словно я бежала, перепрыгивая через две ступеньки. Стоило мне сбросить сапоги и юбку, я услышала, как хлопнула дверь черного хода.

- Я дома! - крикнул Сет.

Эль Джаспер – Вечная тьма / Elle Jasper - Everdark

- Хорошо, - ответила я, не желая, чтобы он был в курсе того, как сильно я была расстроена.

Мысли метались, я сняла оставшуюся одежду, натянула штаны для йоги и спортивный лифчик, после чего выместила свое плохое настроение на боксерской груше. Не знаю, как долго занималась, но я даже не услышала, как Эли вошел в квартиру, или в мою комнату, и лишь одному Богу известно, как долго он стоял там и читал мои гребаные мысли.

- Он снова тебе снился, - сказал Эли, взгляд жесткий, голос суровый и непривычно осуждающий. - Да?

Я проигнорировала его, эмоции хлестали через край, резко выпрямив ногу, я со всей силы ударила грушу, подвешенную в спальне. За этим последовало еще три удара. Во мне росли боль и обида, после еще нескольких ударов и пинков, я вспотела вполне себе так по-человечески.

Сильные ладони Эли обхватили меня за плечи и развернули к нему.

- Не игнорируй меня, Райли. - Он склонился ко мне. - Не надо.

Я нахмурилась, совершенно взбесившись.

- Тогда не нужно осуждать меня, Эли. - Я сбросила его руки с себя. - Ты ведь знаешь, что я ничего не могу поделать с этими снами. Тебе прекрасно об этом известно.

Эли пристально смотрел на меня в течении нескольких секунд, затем провел пальцами по волосам, пробормотал несколько французских ругательств и подошел к окну. Он посмотрел в сторону реки.

- Ты хочешь его.

Во мне вспыхнул гнев и я скрестила руки на груди.

- Тебе сколько, черт тебя дерит, Эли, лет? - спросила я. - Шестнадцать что ли? Ах, нет... верно. Тебе больше двух сотен. - Я подошла сзади, схватила его за руку и развернула к себе.

Пронзительные голубые глаза нашли мои, я знала, он читает мои мысли, роется в них, как маньяк в грязном белье.

- Ты ведешь себя, как ревнивый школьник, - сказала я, немного смягчившись и проведя по его щеке пальцами. - Seriously, Эли.

Прежде чем его лицо перестало выражать какие-либо эмоции, его взгляд потускнел, а прекрасные полные губы сжались в тонкую линию.

- Не отрицай этого, ты ведь хочешь его, да? - его голос дрожал, французский акцент стал заметней, чем обычно. Я быстро усвоила: чем сильнее акцент, тем злее Эли Дюпре.

- Викториаан насильно проникает в мои сны, - грубо ответила я. - Точно также, как и управляет моими эмоциями в них. - Я подошла ближе. - Я. Ничего. Не. Могу. С. Этим. Поделать.

Гнев ожесточил черты его лица.

- Думаешь, это какая-то игра? Он смертельно опасен, Райли. Думаешь, у него есть к тебе чувства? Нечто большее, чем одержимость? Да он высосет твою кровь за пару жалких секунд. Потом уже поздно будет жалеть. - Его взгляд помрачнел. - Мне кажется, что ты наслаждаешься этими снами куда больше, чем можешь признать, - произнес он, обойдя меня стороной. У двери, он остановился, глядя прямо перед собой. - Ты могла бы прийти ко мне.

- Что бы ты сделал, Эли? - спросила я. - Ты не можешь влезть в мое подсознание и изменить что-либо. Ты не сможешь остановить его.

- Ты не знаешь, на что я способен, - сердито ответил он. - Ты даже не дала мне грёбаного шанса.

Он двигался слишком быстро, я даже не увидела, как он развернулся и ушел. Лишь дверь черного хода захлопнулась, предупреждая меня о его уходе.

Я подошла к окну с видом на Ривер Стрит, прислонилась бедром к карнизу и устремила взгляд в растущую темноту. Вскоре наступит кромешная тьма, верная тьма (Галла произносят

Эль Джаспер – Вечная тьма / Elle Jasper - Everdark

это как «Вечная тьма») Что означает, беспросветная тьма. Она ассоциировалась с бесконечной ночью. Наклонившись вперед, я прижалась лбом к холодному стеклу.

Эли был неправ, далеко не во всем. Мне не нравились эти сны; как и откровенными разговорами, в которые то и дело меня втягивал младший Аркос. Я не хотела Викториана. Во снах я хотела лишь двух вещей: продолжать заводиться, и чтобы он остановился и оставил меня в покое.

Время от времени он возвращался, с эротическими снами, которые выходили за всяческие рамки и унижали меня. Я презирала его. Он с легкостью возбуждал меня. А еще, мне хотелось сорваться всякий раз, когда его голос раздавался в моей голове. Что еще хуже, Викториан не затыкался даже тогда, когда я бодрствовала. Каким-то образом, ему удавалось пробраться в мою голову вне сна. Единственное логическое тому объяснение, у нас была общая ДНК стригоя. Я думала, что смогу с этим справиться. Я хотела смерти этому подонку. Я была единственной, кто мог подобраться к нему достаточно быстро, чтобы это осуществить. Проклятье.

- Что это было? Ты в порядке?

Я обернулась и встретила с сосредоточенным взглядом Сета. Я была похожа на пучок оголенных проводов, и мне было просто необходимо сжечь лишнюю энергию. Или так, или биться головой о стену.

- Ничего, братец. Seriously. Не хочешь отправиться на пробежку.

Брат одарил меня кривоватой улыбкой.

- Я - пас. Встречаюсь с Джози, хотим немного попрыгать по крышам. - Он шевельнул бровями.

Сет По определенно наслаждался своими вампирскими штучками. У паренька открылся талант к паркуру. Я пристально за ним наблюдала, чтобы понять, вылезет ли из него еще что-нибудь странное. Пока что, нет. Я усмехнулась.

- Понятно. Увидимся позже.

Эти бездонные зеленые глаза уставились на меня; потом Сэт притянул меня в объятия.

- Люблю тебя, сестрёнка. - Затем он исчез за дверью.

Я покачала головой, натянула кроссовки и вышла в прохладную сентябрьскую ночь, пересекла торговую улицу, взбежала по металлическим ступенькам на Бэй Стрит и понеслась во весь опор.

В сентябре воздух Саванны оставался теплым, тяжелым и липко-влажным. Я дышала им, пока бежала, мышцы на ногах с каждым шагом напрягались. Я могла бежать быстрее, гораздо быстрее, вот только тогда привлекла бы ненужное внимание. То есть, я могла бы прибавить газку. Вместо этого, я стала придерживаться обычной человеческой скорости; пересекла Залив вместе с группкой людей, и выбежала на Брайан Стрит. Наконец, я поняла, что осталась совсем одна.

Уже совсем стемнело, и я увеличила скорость, выпрямляя ноги. Длинные тени от столбов падали на парковочные автоматы и массивные дубы, растущие в каждой части исторического района. Все казалось искаженным. Я свернула за угол и оглянулась через плечо. Из тени появилась рука и ударив меня, повалила на спину. Я едва успела почувствовать под собой асфальт, поскольку сразу же подскочила на ноги; адреналин помчался по венам, тело напряглось и приготовилось к битве. Я пристально уставилась во мрак. Я уже знала, кто поджидал меня еще до того, как он успел приблизиться.

- Мои извинения за использование подобной силы, чтобы остановить тебя, - произнес Викториан Аркос своим низким соблазнительным голосом, - но ты восхитительно быстра.

- Благодаря тебе и твоему братцу, - ответила я. - Что ты здесь делаешь? Если тебя найдут, ты - покойник. - Я сурово глянула на него. - Быть может, я самолично прикончу тебя.

Эль Джаспер – Вечная тьма / Elle Jasper - Everdark

Викториан полностью вышел на свет, и я снова была поражена его красотой. Он выглядел не старше двадцати одного. Вот только исчезла одежда из 18 века, что была на нем прежде. Впрочем, его волосы были по-прежнему заплетены в косу, а еще на нем была надета свободная белая рубашка на пуговицах, которую он не заправил в джинсы, и поношенные ботинки. Было сложно поверить, что он настолько молод. Ну, плюс к этому еще пару сотен лет. Очевидно, ему было плевать на мои смертельные угрозы. Он закрыл глаза и вдохнул полной грудью, затем посмотрел на меня.

- Я едва ощущаю твою кровь, - сказал он, подходя поближе и делая еще один вдох. - Твои темные братья, должно быть, изменили снадобья, чтобы замаскировать твой запах. - Свет отразился в его темных глубоких глазах, а уж они внимательно рассматривали меня. - Я рад. Я должен был повидаться с тобой.

На улицу свернула машина и осветила нас фарами. В мгновение ока, Викториан оказался передо мной, оттолкнул меня в высокие густые заросли травы, рядом с высоким кирпичным историческим зданием, которое занимало почти целый квартал. Автомобиль проехал, мазнув фарами поверх наших голов, а после оставил нас в кромешной тьме. Викториан, около шести футов роста, медленно двинулся вперед, заставляя меня отступать. Я остановилась, прижавшись спиной к кирпичной стене. Я ощущала себя абсолютно беспомощной, словно потеряла контроль над всеми своими действиями, мыслями, новообретенными способностями; меня словно сразил удар. Чем младший Аркос и воспользовался в полной мере. Он смерил меня взглядом, от его тела тяжелыми волнами исходило желание.

- Ты мучаешь меня, Райли, - произнес он, румынский акцент придавал его словам более чувственный и эротичный оттенок. - Я не могу думать ни о чем, кроме тебя... - Он склонился еще ниже, проведя губами по моей щеке. - И о том, что хочу сделать с тобой. - Его мягкие губы скользнули на мою шею, где он замер, и вспышка страха вперемешку с дрожью пронеслась по моему телу. - Я мечтаю о том, что ты сделаешь со мной, - сказал он мне на ухо. - Мне больно находится вдали от тебя, Райли По. - Его губы двинулись к моим губам. - Я хочу тебя прямо сейчас, - прошептал он. - Хочу владеть тобой целую вечность.

Меня всю трясло, мозг оцепенел, конечности парализовало, те места, где он эротично касался меня губами, онемели. Я не хотела ни всего этого, ни его прикосновений. Мне не оставалось ничего, кроме как бороться с желанием. Я сделала вдох, зажмурила глаза, открыла их, собрала все свои силы, одному только Богу известно, откуда они взялись; прижала руки к его груди и оттолкнула его. Сильно. Викториан отлетел на несколько футов назад. Он лежал, глядя на меня и улыбался. Стоило мне моргнуть, он уже стоял передо мной, близко, снова оттесняя меня назад, его руки обхватили мои запястья, обдирая костяшки на руках о кирпичную стену позади меня.

Он склонил голову, и его губы зашептали у самых моих губ.

- Твои способности лишь завораживают меня... - его губы скользнули по моим, - и распалют все сильнее и сильнее. - Он отодвинулся и посмотрел на меня. - Какими еще трюками ты можешь меня порадовать? - его чарующий аромат окутал меня, а его губы накрыли мои...

- Райли? - Чья-то рука ухватила за мое плечо и тряхнула... жестко. - Райли, проснись, черт тебя дерит.

Я ахнула, глаза открылись, и я в замешательстве наткнулась на вопросительный взгляд Эли. За его спиной раннее солнце светило в окно моей спальни, отбрасывая туманные блики на его лицо.

Он нахмурился:

- Он снова тебе снился, - сказал он, взгляд жесткий и осуждающий. - Да?

Эль Джаспер – Вечная тьма / Elle Jasper - Everdark

Я опустила взгляд. На мне по-прежнему были штаны для йоги и спортивный топ, которые я надевала на пробежку прошлым вечером. И на этой пробежке я столкнулась с Викторианом.

Да? Или все это было лишь сном? Я опустила взгляд на костяшки пальцев: кожа на них была содрана. В голове раздался соблазнительный смех Викториана. Или этот маленький ублюдок играет со мной, или же я схожу с ума.

Эль Джаспер – Вечная тьма / Elle Jasper - Everdark

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ: УЖАС

Смерть - это когда монстры достают тебя.

- Стивен Кинг, Жребий Салема.

*У меня начались... видения. Ночные кошмары.
Дневные ужасы. И они не от Викториана. Это
Что-то или кто-то еще; Я заболеваю
Чувство, что они странно знакомы мне. Я вижу,
Виновные погибают ужасной смертью от рук
Злобного монстра; Наблюдавшего за тем, как это происходит
Моими собственными глазами, как будто это я совершаю убийства,
Будто я чудовище. Я даже чувствую, что
Монстр переживает, и это так... отвратительно.
Я не шучу, нужно что-то делать,
Потому что я больше не могу волноваться.*

- Райли По

Когда несколько дней спустя я закрыла двери Татумании, то с полной ясностью поняла, что наша жизнь - все наши жизни - никогда не будут прежними. Здесь не место розовым очкам. Неа. Мои очки были без царапин и чисты, и, честно говоря, полагаю, что я предпочла бы, чтобы так и было. Лучше знать, что будет, чем безграмотно стоять, засунув палец в задницу, ожидая что же произойдёт дальше.

Например, Проповеднику и Эстель больше не нужно было, делать того, что Галла называли «исправить» во мне. Давайте посмотрим правде в глаза. Моя ДНК была по-королевски завинчена, так что мне больше не нужна эта особая смесь Бог-Знает-Чего из специальной коллекции трав Проповедника за голубо-синими занавесками. Мне все еще нужно было что-то - я имею в виду, я была все же человеком, в конце концов, - но не такая тяжелая доза, и моим бабушкам и дедушкам больше не приходилось заставлять меня ежедневно пить защитный чай. Я с готовностью делала это и оставляла на своем кухонном прилавке гигантскую канистру. Жилль сказал, что, поскольку во мне был яд двух вампиров стригоев, смешанный с моей ДНК, моя кровь постепенно начала превращаться в нечто уникальное, и скоро мне даже не понадобится чай. Я не уверена, что была счастлива или взволнована этим. К счастью для моего брата, у него был яд только одного стригоя, смешанный с его ДНК. Мы оба довольно запутались, хотя, думаю, вы могли бы сказать, что мы запутаны, но не глупы.

Еще одна вещь, которую я заметила, и это только после возвращения домой - это мои чувства. Они меняются. Я имею в виду, знала об оборотне / Аркосе, но, черт возьми, я не понимала, что это будет так интенсивно. Или, что он будет продолжать изменяться, как это происходило. Мой слух стал смехотворно острым. Я начинаю слышать самые безумные звуки, такие как монахины в Соборе Святого Иоанна Крестителя (он же Золушкин Замок, там мы с Сетом его окрестили), и это все на восточной улице Харриса.

Я могу слышать их молитвы. Сначала это было не более чем кладбищенский шепот; но ко второму дню шепот было совершенно ясно слышно, и я могла понять каждое произносимое слово - каждое слово. Это заставило меня почувствовать себя каким-то странным подслушивающим вуайеристом или чем-то еще. Жутко. Еще более странным было то, что теперь я могла слышать сердцебиение, и только Бог знал, как далеко оно находится. Я слышала их повсюду, и через некоторое время начала серьезно нервничать.

Эль Джаспер – Вечная тьма / Elle Jasper - Everdark

Удар удар удар удар. Ошеломительный удар. Эли пообещал научить меня, как направлять его, настраивать или использовать. Я с нетерпением ждала этих трюков и, надеюсь, в скором времени, потому что мне казалось, что меня постоянно запирают в переполненном баре с каким-то пьяным идиотом, стучащим на множестве барабанов. Чем мягче звук, тем громче он звучал в моей голове. Это сводило меня с ума.

Мое обоняние было почти таким же сумасшедшим. Я могла различить все, от существа, расположенного в трех кварталах от квартиры наверху, до какого-то отвратительного пьяного чувака, пукающего и обжаривающего на сковороде, кольца лука в угловой будке у Спанки.

Я стояла у себя на кухне, заваривая крепкий чай Галлы, когда меня охватило первое ужасное видение. Я молилась Богу, чтобы оно было последним. Не было. Помню, как в это время я смотрела на часы Kit-Cat - 8:44 утра.

Парализующая хватка внезапно захватила контроль над моим телом; я бросила ложку, которой добавляла сахар в чай, и она загремела по гранитной столешнице, а затем упала на пол. Я не могла почувствовать пальцы рук и ног, и я не могла дышать. Белки глаз, стали горячими, а затем очень холодными. Громкий звон в ушах заглушил все шумы, в том числе те, которые я слышала в кварталах. Затем все почернело. Я пыталась говорить, но голосовые связки тоже были парализованы. Меня охватила паника, смешанная с гневом.

Сразу за моей спиной промелькнула живая сцена. Было уже темно, и я следовала за девушкой из торгового центра. Я была полностью незнакома с этим местом, это определенно не Саванна. Молодая, маленькая блондинка, ей было около двадцати, в красных шлепанцах, дырявых джинсах и фиолетовой майке виляла бедрами, когда она направилась к крытому гаражу. Она с радостью побеседовала с кем-то в телефоне и, казалось, не заметила меня. Гудок раздался откуда-то из гаража, и девушка взвизгнула, а затем засмеялась со своим спутником. Я приблизилась. Вдалеке звуки дорожного движения заполнили ночной воздух.

Длинные тени, рожденные низким светом, льющим из верхних ламп, вставленных на бетонные столбы, упали на ряд редко припаркованных автомобилей. Не так много людей было вокруг; никого в непосредственной близости от девушки. Она отвернулась от ограждения с белым металлическим знаком, отмеченным заглавной буквой Б. Я внимательно наблюдала за ней. Она вынула кошелек и достала связку ключей. В то же время она остановилась у белой камри и нажала на клавишу. Послышался один короткий звук, когда она отперла дверь.

Руки, не мои собственные, схватили ее, обвиняясь вокруг, и прижали спиной к машине. Большие голубые глаза расширились в страхе и замешательстве, когда она в ужасе уставилась на меня. Дрожь охватила ее тело; я чувствовала ее страх. Адреналин пронесся по ее жилам; я слышала звук, который он производил, словно став громче, только для моих ушей. Сердце ее заколотилось быстрее, чаще, сильнее. Пульсирующая вена на горле манила меня.

Как только она наполнила легкие воздухом, чтобы закричать, я набросилась на ее шею и вонзила зубы в плоть. Крик умер в ее горле, когда я разорвала гортань и голосовые связки, пока не появился сосуд, который я искала; прилив влажного тепла, сладкий, эротичный и пьянящий пролился в мой рот. Я кормилась ее кровью, волнение пронеслось сквозь меня, когда я почувствовала, как жидкость скользит по моему горлу. Тело девушки невольно дернулось, когда жизнь покинула ее. Сначала судороги были тяжелыми, потом ослабли. В тот момент, когда она опустилась на меня, ее сердце остановилось, а глаза стали тусклыми и безжизненными, я бросила ее тело. Оно упало кучей у моих ног, и я вытерла рот тыльной стороной ладони.

- Райли!

Крепкие руки схватили меня за плечи и трясли, пока мое видение не рассеялось, и возле лица появилось беспокойное лицо Сета. Он снова встряхнул меня и закричал так громко, что в ушах зазвенело.

Эль Джаспер – Вечная тьма / Elle Jasper - Everdark

- Ри, проснись!

- Ого, отвали, Бро, - сказала я и стряхнула его руки. Я зажмурилась, открыла глаза и огляделась. Медленно, сосредоточилась на окружающей обстановке. Я взглянула на часы Kit-Cat на стене. Было 8 часов 50 минут. Прошло шесть минут.

Что за...

- Твои глаза были пусты, но лицо... - сказал он, и тогда я впервые заметила, что его голос усилился.

- Что с моим лицом? - спросила я, подошла к раковине, включила кран и побрызгала холодной водой.

Сет протянул мне полотенце для рук.

- Ты выглядела, даже не знаю, - сказал он, а затем посмотрел на меня своими выразительными зелеными глазами. - я имею в виду, ты выглядела странно, Ри. Точнее страшно. Не похоже на саму себя.

Я умыла лицо и раздумывала обо всем этом.

- Я говорила что-нибудь?

Сет покачал головой, в глаза ему попала прядь темных волос, он откинул ее назад.

- Нет. Ты просто стояла, смотрела и выглядела... разозленной.

Воспоминание о видении поразило меня, в полную силу. Я встретила встревоженный взгляд брата.

- Я кое-что увидела, Сет. Как сон, только это было так волнующе. Это было... - Я искала правильное слово, -... тошнотворно.

- Что это было? - спросил он, и тогда я заметила, как он волновался. Брови нахмурены, губы сжаты. - Расскажи мне.

Я закрыла глаза и потерла их пальцами. И посмотрела на брата.

- Я видела убийство. Видела кормежку вампира.

Лицо Сета побледнело, а глаза широко распахнулись.

- Что?

У меня пересохло во рту, и воспоминание о видении, столь ясном и реалистичном, выдвинулись на первый план моего разума.

- Это было так, как если бы я была им; я видела все, будто я была убийцей, только когда мои руки потянулись, они не были моими. Они были его. - Я покачала головой. - Я все чувствовала, Сет. Ужас девушки. Прилив волнения, когда мои зубы вцепились в ее артерию. Кровь, как она лилась в мое горло. Каждую странную вещь. - Внезапно у меня свело живот, каждая деталь возвращалась в ярких воспоминаниях, и я почувствовала, как по моему лицу потек пот. Кожа стала липкой. Я прикрыла рот рукой. - Меня сейчас стошнит.

Сет схватил меня за руку и потащил по коридору в ванную с бешеной скоростью, голова крутилась так же сильно, как и мой живот. Даже так мы едва успели. Я споткнулась, открыла ногой дверь и вошла в туалет. Сет отвел мои волосы назад, а я выплюнула вчерашнюю лапшу.

Холодная влажная тряпка для мытья посуды внезапно оказалась на затылке. Сет спустил воду, закрыл крышку туалета, повернул меня и усадил на нее. Я уперлась предплечьями на колени и вдохнула, а младший брат, который казался таким взрослым в последнее время, присел на корточки, чтобы посмотреть на меня. Зеленые глаза, похожие на мои, напряженно уставились на меня.

- Ты должна сказать Эли, - произнес Сет.

Я думала об этом.

- Может быть. А может и нет. Наверное, просто мой разум действует на меня, понимаешь? Та ночь в Бонавентуре все еще преследует меня. Шутки в сторону. Это просто куча дерьма. Мы прошли через ад, братишка. Противный-ад.

Эль Джаспер – Вечная тьма / Elle Jasper - Everdark

Хмурый взгляд на лице Сета все еще говорил, что он на самом деле не верит мне.

- Да, я знаю, - сказал он, наклонив голову. - Ты в порядке, Ри?

Нет. Не сейчас.

- Да. Я в полном порядке. Давай убираться отсюда, хорошо? И, - сказала я, игриво обхватывая его руку, - спасибо. - Не многие парни держали бы волосы девушки, пока она выворачивала свои кишки.

Взгляд Сета смягчился.

- Ну, я не просто какой-то чувак, ты моя сестра. Я люблю тебя.

Мое сердце растаяло.

- Я тоже люблю тебя, - сказала я. - Я бы обняла тебя, но...

- Да, мерзко, - закончил он, делая шаг назад. Он поднял руки. - Пожалуйста, не обнимай после рвоты. Это просто ужасно. - Он вздрогнул.

Мы оба засмеялись, и я изо всех сил старалась до конца дня забыть этот ужас. Хорошо, что это было воскресенье, и Татумания была закрыта. Я не уверена, что смогла бы держать это в себе.

Эли пошел со своими братьями и Жиллем на ежемесячную встречу защитников в Бетесде с Проповедником и его людьми, и пока я скучала по Эли, я жаждала провести время наедине с моим младшим братом. Так что я провела часть дня с Сетом. Казалось, прошла вечность с тех пор, как мы это делали, и даже несмотря на ужасное, реалистичное видение, нам было весело. Мы позавтракали с Эстель и отправились на Чаз в Форсайт-Парк на долгую прогулку. Потом позже мы попали в Клири на обед. Мы оба взяли сэндвичи от Рувима, и, клянусь Богом, они делали лучшие в Саванне. Я могла бы съесть два и должна была буквально останавливать себя от повторного заказа.

Одна из тенденций, которые мы с Сетом разделяли: ненасытный аппетит. Мы оба ели, как свиньи. К счастью, наш метаболизм перерабатывал то количества пищи, которое мы потребляли.

По дороге домой мы попали в «Свинью» (это популярный южный продуктовый магазин сети Piggly Wiggly, он же Hoggly Woggly, он же PW), взяли немного молока, корм для собак, двенадцать упаковок вишневой кока-колы, кости, еще двенадцать упаковок пива Октоберфест, какую-то нездоровую пищу и кое-что для Эстель, затем направились домой. Когда мы курсировали по улицам города с открытой верхней частью джипа, солнечный свет лился на меня через спорадические отверстия в верхнем навесе дубов и сосен. Когда моя кожа согрелась, и сочный бриз от реки Саванны донесся до моих ноздрей, я могла бы оставить позади ужас этого проклятого видения и то, как эта девушка умерла; когда я это почувствовала, попробовала, испытала это, и как все было на самом деле. Я имею в виду, я пробовала ее кровь. Я чувствовала, как она скользит по моему горлу. Как, черт возьми, это возможно?

Лицо девушки продолжало беспорядочно вспыхивать под моими веками, и это чертовски адски беспокоило. Ее черты лица, вплоть до маленькой щели между передними зубами, казались такими точными. Казалось, я уже встречалась с ней раньше. Возможно, она была моей клиенткой, которой я делала тату? Так определенно могло быть. Я делала тату многим людям. Повсюду... почему именно она?

Послеобеденное солнце ослабело, и ранние вечерние тени теперь падали с фонарных столбов, живых дубов и парковочных мест, когда мы пересекали бухту и парковали джип за Татуманией.

- Эй, Эли здесь, - сказал Сет, указывая.

Эли был там, ждал меня, и, признаюсь, у него была единственная возможность перевести дух. Его байк был почти таким же жарким, как и он. Жидкий серебристый чоппер опирался на подставку, наполовину, шлем свисал с руля, весь ансамбль выглядел потрясно. Эли небрежно

Эль Джаспер – Вечная тьма / Elle Jasper - Everdark

прислонился к сиденью, скрестив ноги в лодыжках, а руки на груди, на нем были только низкие изношенные джинсы, сапоги, белая футболка и серебряный обруч на лбу. Я не могла видеть его глаза - они были закрыты очками - но я знала, что он смотрел на меня. Он изучал каждый дюйм меня. Секс-драйв сильно ударил по мне, и я хотела его. Просто знание, что он наблюдал за мной, скрываясь под темными очками, взволновало меня. Более сексуального человека не существовало, клянусь.

Уголком рта он слегка улыбнулся. Чрезмерное эго. Конечно, он подслушивал и с радостью слышал каждое слово, которое я думала.

- Привет, Эли, - весело сказал Сет, хватая почти все сумки из задней части джипа. У него был двадцатипятифунтовый мешок собачьей еды Чейза, перекинутый через плечо, когда он проходил мимо того, кто выглядел так, что никто никогда бы не догадался, что он двухсотлетний вампир.

- Как дела, Сет? - ответил Эли, но не двигался. За этими тенями его взгляд остановился на мне.

- Ничего особенного. Поговори с сестрой, - с ухмылкой сказал Сет и скрылся внутри. Взволнованный лай Чейза наполнил мои уши, и через несколько секунд Сет вышел с австралийской овчаркой на поводке. - Отвлекитесь немного, - сказал он, широко улыбаясь. - У нас тренировка у твоих людей в восемь. Не могу дождаться. - Он помахал рукой и скрылся за углом.

Эли не двигался. Он произнес одними губами:

- Иди сюда.

И, черт возьми, я так и сделала. Я вышла из джипа и кинулся к нему, надеясь, что наполовину отвлекусь на него, вспоминая, как он был со мной. Я была одета в свои выцветшие невысокие джинсы и топ цвета фуксии с цветами, который ему нравился - главным образом потому, что заканчивался чуть выше моего пупка. Я остановилась, когда оказалась прямо перед ним, и поставила ноги по обе стороны от него. Наклонилась вперед, крепко держась ладонью за бедра. Я подошла так близко, что почти коснулась носа. Я могла видеть свое отражение в его очках.

Никто из нас не промолвил ни слова.

Руки Эли скользнули по моей талии, касаясь обнаженной кожи нижней части спины, его поцелуй, заставил меня намокнуть и запыхаться в течение пяти секунд. Мои руки скользнули вверх по его спине и обвились вокруг шеи; я поцеловала его. Малейшее давление терло мое тело об его, и я кратко подумала, насколько хорошо мне с ним вместе. Его руки двигались по моей заднице; его твердая выпуклость на джинсах дала мне знать, что я затронула его так же сильно, и я застонала ему в рот.

- Я не вытерплю, если ты не возьмешь меня прямо здесь, прямо сейчас, - прошептала я и лизнула его язык. Я почувствовала его улыбку губами.

- Еще одна вещь, которую я люблю в тебе, - сказал он тихим голосом. - Ты не стесняешься. - Его пальцы скользнули в мои волосы, и он крепко прижал меня к губам. Его поцелуй действовал на меня как наркотик.

Наконец, затаив дыхание и показав только оттенок публичной порнографии, я откинулась назад и сняла его очки. Его глубокий взгляд никогда не переставал оглушать меня; вес его застыл. Безгрешный и древний одновременно, его взгляд встретился с моим. Именно тогда я с полной уверенностью знала, что никогда не буду довольна кем-то, кроме Эли... на самом деле довольно страшная мысль.

Самая сексуальная улыбка, которую я когда-либо видела, заиграла на его лице.

- А, мой дьявольский план удался. Иди сюда, в основном смертная женщина. Нечего бояться. Позволь мне изнасиловать тебя, - протянул он с тяжелым французским акцентом. Я

Эль Джаспер – Вечная тьма / Elle Jasper - Everdark

засмеялась, и он отодвинул выбившуюся прядь волос цвета фуксии с моих глаз и убрал ее за ухо. Затем он остановился, изучая меня; он прищурился, и небольшой ранний вечерний ветерок растрепал его и без того взъерошенные волосы. Вся игривость исчезла, сменившись странным восприятием. - Что случилось?

Я пожала плечами.

- Ничего. Видение, которое меня немного потрясло, немного встряхнуло. - Я вздохнула. - Чертовы вампиры.

Эли потянул меня к себе и уткнулся лицом в волосы. Он глубоко вдохнул.

- Должно быть, ты потрясена гораздо больше, чем немного. - Он откинулся назад и нахмурился. - Ты делаешь глупые шутки и не пьешь чай.

То, что он учуял мою незащищенную кровь поразило меня; заставив подняться на ступеньку или две выше и вернуться к реальности.

- Должно быть, - сказал он, более свободно проникая в мои мысли, - ты могла подумать, что ты непобедима с новыми навыками, но поверь мне, это не так. Возможно, твоя кровь изменилась; я нахожусь здесь, но не готовлюсь наброситься на твои вены, как раньше. Но это все еще соблазнительно, увлекательно. Он нахмурился. - Пей этот проклятый чай, Райли. Мне все равно, можешь есть его. Просто добавь его в свой рацион. - Он провел по моей челюсти пальцем. - Пожалуйста?

- Ладно, ладно, - ответила я. - Я действительно не хотела забывать об этом, хотя твой отец сказал мне, что из-за фактора крови стригоев в моей ДНК я могу полностью отказаться от чая.

- Не сейчас, так что порадуй меня. Пей чай. - Указательным пальцем Эли проследил за драконом, заключенным в мою кожу; по всей руке. Он последовал за ним, пока не исчез под моей рубашкой; затем Эли схватил меня за подбородок. Взгляд, который он мне подарил, послал мне два вида озноба - один от страха; один - чистого сексуального тепла. - Я не хочу так упорно трудиться, чтобы не навредить тебе.

- Принято, Дюпре, - сказала я и напомнила себе, что была сумасшедшей в отношении вампира, который мог бы убить меня за считанные секунды, если потеряет контроль. - Приготовь чай сейчас.

- О, мои родители хотят, чтобы мы пообедали с ними в субботу вечером, - сказал Эли, когда мы направились в мой магазин чернил. - Формальный визит. Ты и Сет. - Он ухмыльнулся мне, когда мы шли. - Время от времени они любят одеваться, как в старые времена, когда, знаешь ли, так оно и было. Старая музыка и прочее. Это весело. Ты за?

Мысленно просканировав мой шкаф, а затем отсканировав шкаф Сета.

- Когда ты говоришь «одеваются, как в старые времена», ты имеешь в виду корсеты и забавные обручи под платьем, или что?

Эли рассмеялся.

- Нет, просто современная формальная одежда.

Я остановилась у двери, приподнялась на цыпочки и поцеловала его.

- Знаешь, я не твоя типичная дебютантка.

- Да, я знаю, - ответил он, глядя на меня. - Это одна из твоих прелестей.

Я усмехнулась.

- Ага. Мы за. Во сколько?

- В семь.

Сет вывернул из углового переулка с Чейзом, как только мы вошли внутрь.

- Звучит хорошо. Я попрошу Никс взять моих клиентов после пяти.

- Что случилось? - спросил Сет, когда мы прошли через дверной проем. Чейз побежал вперед, его когти цокали по деревянному паркету.

Эль Джаспер – Вечная тьма / Elle Jasper - Everdark

- Ужин с Дракулой и Компанией, - ответила я, стреляя в Эли усмешкой. - Субботний вечер. В семь. И никаких фуфаяк и мешковатых шорт с матней до колен и подштанников. Формальный вид.

- Миленко, - сказал Сет.

Эли лишь улыбнулся и покачал головой.

Мы провели остаток воскресенья, делая вид, что все нормально. Думаю, для нас это было так, хотя мой разум никогда полностью не позволял забыть события, которые привели меня туда, где я сейчас. Часть меня была рада; Эли был в моей жизни. Надолго ли, я не знала. Другая часть ненавидела его. Аркосы почти обратили моего младшего брата, и я не знала, смогу ли это пережить.

Мы прошли мимо вещей Эстель и посетили ее и Проповедника. Их задняя кухня казалась мистическим, неземным местом, освещенная тусклыми огнями и тенями, где уникальные африканские травы и смеси из магазина «Черный Глаз» наполняли воздух, словно какая-то сумасшедшая ароматная воздушная настойка. Колбаса Эстель, креветки и красный рис, тушились на плите, и она сидела в углу, окруженная прутьями, из которых плела корзину, ее волосы были обернуты в одну из красочных традиционных тканей Галла. Проповедник сидел, одетый в свою обычную рубашку с длинными рукавами и джинсы (он называл их комбинезон, и это меня очень цепляло), ругая меня (после того, как Эли сдал меня), о моем забытом чае.

- Не будь, слишком самодовольна, девочка, - сказал Проповедник, его кожа цвета черного эбонитового дерева красиво контрастировала с белоснежными волосами. Он напомнил мне старшего Дэнни Гловера. - Я имею в виду это. Ты слишком большая для своих штанов, тебе может быть больно. Он подошел и схватил меня за руки. - Теперь я так не думаю.

Зашел Капоте, двоюродный брат Проповедника, клянусь, он был одним из самых забавных стариков. Он никогда не ходил без большой, ослепительной улыбки, и у него всегда была какая-то истеричная история, рассказывающая о нем и Проповеднике в детстве. Он сел с нами за столом, на коленях пакет с арахисом, его пальцы закидывали арахис в рот и работали очень быстро. Он посмотрел на меня и покачал головой.

- Девочка, ты действительно влюбилась в сумасшедшего человека, верно? - сказал он, кивая головой на Эли. - Dem Duprés... ничего себе, теперь, ты действительно очень остроумна. - Он рассмеялся и снова покачал головой. - Дей хороший народ, да. Всегда были. Дей относится к тебе хорошо. Ты делаешь то же самое.

Как только мы покинули Проповедника (с большим контейнером, наполненным рагу Эстель и мешком арахиса... клянусь, я смогу жить с ними), мы направились на Монтерей-сквер. Сет уже был с Джози; Фин и Люк только что вернулись из Тайби (они изучали новое игровое программное обеспечение, разработанное Недом Гиллесли); Мальчики и «Повелители Мух» вместе с Зетти пошли за мной и Эли. Мы все договорились о групповом обучении два раза в неделю в Доме Дюпре, где полный верхний этаж был отремонтирован в злой, потрясающий, модернизированный донжон. Раньше было здорово, как спорт-зал, но теперь? Черт. Я вошла в первый раз и осмотрелась.

- Вау, - пробормотала я, оглядываясь на боксерские груши, стол, заваленный лезвиями, манекены-вампиры и поверхности разных размеров - довольно большую синтетическую скалу - для лазания и прыжков. Я взглянула на Элизу и Жилля, которые проследовали за нами наверх. - Ты был занят.

- Да, милые мистер и миссис Д., - сказал Риггс, проталкиваясь мимо меня. - Удивительно.

Я взглянула на Риггса, на его мешковатые шорты, футболку с Эминемом и Nike Airs, на лохматые волосы, удерживаемые красной банданой.

- Хорошая шляпка, Риггс, - сказала я, заметив, что она придерживает его челку.

- Я ношу ее только для тебя, детка, - усмехнулся он, наклонил голову. - Хочешь сразиться?

Эль Джаспер – Вечная тьма / Elle Jasper - Everdark

Я усмехнулась. Маленькая какашка знал, что я ненавижу когда меня называют детка.

- О да, - сказала я. - Пошли.

Люк свистнул, хлопнул и улыбнулся, серебряное колечко в губе, по моему предвзятому мнению, так ему шло.

- Да, детка... хоть какое-то действие! Все назад, народ - детишки, подражатели, - он взглянул на своих родителей - ... и старички. - Он усмехнулся и прислонился к стене. - У По есть что сказать.

Я посмотрела на него: какой ботаник. Я указала на него.

- Ты следующий.

Вздохи разнеслись по донжону.

Элиза Дюпре широко улыбнулась мне.

- Это я буду ждать с нетерпением, дорогая. - Она повернулась к Жиллю. - Нас ждет аукцион на eBay, дорогой.

- Да, - ответил он, и, усмехаясь, они покинули донжон.

Я чувствовала себя довольно уверенно, она не оценила, что ее называли старой. Одно дело было подумать, но сказать. Смешно, что матриарх и патриарх семьи мчались на аукционы eBay.

Риггс подошел к центру коврика, стянул футболку с Эменемом через голову и отбросил ее в сторону, показав довольно впечатляющую шестерку кубиков пресса (для ребенка). Боже мой, этот мальчик думал, что был крут. До того, как у него появились способности, он был просто хитрожопым подростком с дерзким характером. Теперь он у него были... силы. И хотя у него был опыт, он был все еще тем же дерзким Риггсом. Теперь с ним и его эго было невозможно жить. Ему нужна была корректировка поведения.

Я собиралась надрать ему задницу.

Быстро взглянув на Эли, чья злая ухмылка сказала мне, что он просто прочитал мои мысли, я встретила Риггса на коврике. Остальные смотрели, хлопали, Фин снова свистнул, и Риггс начал кружить вокруг меня. Я позволила ему это. Ему захотелось немного похвастаться, перед другими парнями, и я позволила ему это. Он сделал несколько удивительных скачков по стенам (где он побежал к стене, затем пробежал по ней затем перевернулся и оказался за моей спиной), несколько прыжков прямо над моей головой и несколько крутых ударов ногой. Ага. Он был одним из впечатляющих гавнюков с тенденцией к выпендрежу.

В тот момент, когда он приземлился на пол, я присела и сбила его одним ударом ноги. Риггс врезался в коврик, откинувшись на спину. Все смеялись и хлопали.

Риггс уставился на меня с пола, ухмыляясь, когда я протянула руку. Он принял ее, и я его подтянула. Он наклонился ближе.

- Видела? Я знал, что заставлю тебя прикоснуться ко мне, - сказал он мне на ухо. - Детка.

Затем произошло сразу, несколько вещей, ни одну из которых я не контролировала, он сильно ударил меня.

Быстро, как молния, Риггс схватил мое предплечье и перевернул тело. Когда я отправилась в воздух, эта же болезненное ощущение, с которым я столкнулась при Сете, обрушилась на меня. Я знала, что еще один ужасный образ должен был заполнить мой мозг. Мое тело обмякло, и тени накрыли веки. Я ничего не видела, ничего не слышала... не мола говорить, и я не помню даже удара о коврик. Я оставалась невесомой в каком-то темном облачном тумане, где ничего не существовало, будто я полностью покинула донжон. Наконец, звук - сердцебиение. Я не могла сказать, было ли оно моим или чужим. Сначала оно было приглушенным, но становилось интенсивнее.

Затем, медленно, мое зрение вернулось. Сначала картинка была размытой, как фильм в старом телевизоре, и, наконец прояснилась. Я несколько раз моргнула. Девушка. В баре. Нет, в

Эль Джаспер – Вечная тьма / Elle Jasper - Everdark

клубе. В кабинке. Звуки музыки. Звучит панк. Окрестности незнакомы. Девушка незнакомая. Девушка совершенная пустышка. Она - тусовщица, тяжелый черный макияж глаз, выбеленные подстриженные волосы в стиле Мерлин Монро с оранжевыми полосками. Ее черный кожаный без бретелек бюстье едва удерживал тяжелые груди.

Она наклонилась над столом, подняла стакан смешанного напитка и облизала сначала ободок, затем темно-красные губы. Ее карие глаза были туманны, а феромоны были такими острыми, я чувствовала их запах. Она была возбуждена и хотела меня, только... Я не была собой. Конечно, я не была собой. Я не была девушкой. Она видела его; не меня. Я слышала, как ее сердце беспорядочно билось. Она протянула руку и схватила мою, и я посмотрела вниз. Рука не была моей. Это был мужчина. Более старая, грубоватая, а не гладкая бледная кожа Викториана. Я знала это.

Она встала и вывела меня из кабинки. Кожаная мини-юбка, в которую она была одета, едва прикрывала задницу, а бюстье было зашнуровано на спине, обнажая кожу. Я заметила татуировку на нижней части спины. Это были пальцы Смерти, ее длинные скелетные кости располагались на спине. Это была моя работа. Раньше я их подписывала. Она смеялась и спотыкалась, когда направилась к выходу. Она тянула меня, и я чувствовала ее руку в моей; все же... Это была не я. Но я могла чувствовать, кто бы это ни был. Я знала, что произойдет; я чувствовала предвкушение убийства внутри меня. Я попыталась пошевелить губами, вибрировать своими голосовыми связками, чтобы предупредить ее. Я пыталась кричать, глубоко внутри, испытывая огромное беспокойство. Это бесполезно. Я была безмолвна, бесполезна. Я не могла ничего сделать, кроме как ждать и бояться.

Девушка вытолкнула меня в ночь, и воздух был туманным, тяжелым; слабый запах соли прильнул к моему языку. Она висела на мне, когда мы шли, и она наполовину спотыкалась, наполовину тащила меня по тротуару, пьяно смеясь, пока огни из клуба, избитая музыка внутри не стали тусклыми и едва заметными. Я слышала только ее сердцебиение. Я попыталась отступить назад, но тело не было моим. Длинные тени упали на нее, и она втянула меня в переулок. Запах плесени, мочи и кислоты достиг моих ноздрей, и она прижалась к кирпичной стене, глядя на меня своими широкими, наполненными наркотиками, похотливыми глазами. Как она была глупа. Совершенно бесполезно глупа.

Застежка-молния закрывала переднюю часть ее кожаного бюстье. Она схватила металлический язычок и потянула его к талии. Ее грудь выпала, и она схватила меня за руки, прижимая их к ее коже. Внутренне я сопротивлялась. Опять же, бесполезно. Ее голова откинулась, и она застонала.

Это был последний звук, который она произвела добровольно.

Я чувствовала, что сердцебиение было не моим, а ее, и оно нашло отклик в моей голове, сильный, пьянящий, и я бросилась на ее оголенные груди. Ее стон умер в жидком ледящем душу звуке, когда ее тело упало на мощные плиты, я последовала за ней вниз. Кровь, кости и плоть пронеслись перед моими глазами, кровавая бойня, меня подташнивало. Я не могла оторваться, я не могла отвести взгляд. Но нужда, голод — ужас — жили внутри меня. Жидкое тепло потекло вниз по горлу, сладкое, пьянящее, и мое горло сжималось, когда я глотала.

- Райли!

Моя голова взорвалась, ударившись обо что-то тяжелое, и щеку ужалила боль, когда рука ударила по ней. Я распахнула глаза и уставилась в расширенные глаза Риггса. Он оседлал меня, я лежала на спине на коврике в донжоне, и его рука была поднята, чтобы залепить мне еще одну пощечину. Его рука никогда не касалась моей кожи.

- Не делай этого снова, малыш, - сказал Эли, его голос звучал угрожающе, и он схватил Риггса за шиворот. - Слезь с нее.

Эль Джаспер – Вечная тьма / Elle Jasper - Everdark

Риггс убрался быстро, а затем я смотрела в глаза Эли, когда он встал на одно колено и навис надо мной. Он пристально смотрел несколько секунд, и я знала, что он копается в моем мозгу. Суровым взглядом он пробежал по моему телу, затем обыскал лицо.

- Да, я копаюсь. Что, черт возьми, происходит, Райли?

Сет присел на корточки рядом со мной и наклонился.

- Ри? Ты в порядке?

- Я в порядке, Сет, - я села. - Серьезно. Не беспокойся.

За моим братом стояли Фин, Люк и Джози, за ними Зетти, Риггс и другие. Все они смотрели на меня так, будто у меня выросла еще одна болтливая голова. - Что? - спросила я, взглянув на всех, а затем вернулась к Эли. Я молча смотрела, разочарование и небольшой гнев росли внутри. Подсунув ногу под задницу, я встала. Эли оттолкнул меня. В следующую секунду Зетти стоял там, сжимая пыль из его защитного мешка и разбрасывая ее над мной.

Он пробормотал что-то по-тибетски.

- Зетти, прекрати! - сказала я, махнув рукой перед моим лицом. - Какого черта?

- В тебе что-то плохое, Райли, - сказал он своим тяжелым непальским акцентом. - Оно должно выйти.

Я посмотрела на него.

- Хорошо, спасибо, Зет-Ман. Я посмотрю, что могу сделать.

Зетти оглянулся, а затем отошел. Эли был там, выражая негодование.

- Скажи мне, - сказал он, хмурясь еще сильнее, его голубые глаза потемнели. - Сейчас же. Я нахмурилась.

- Боже, Эли, остынь.

Он продолжал смотреть, ожидая ответа.

Я вздохнула.

- Это было еще одно видение. Очень реалистичное...

- Насколько реалистичное? - спросил он.

Я посмотрела на него, игнорируя всех остальных в комнате. Я сосредоточилась исключительно на Эли.

- Очень. Я вижу убийства. Чувствую их. Будто я убийца. - Большим и указательным пальцами я потерла закрытые глаза, пытаюсь стереть изображения, чувства. - Я... чувствую его эмоции, его желания, и они такие отвратительные...

- Это Викторин Аркос? - спросил Эли.

Ярость на его лице была почти пугающей.

- Нет, - ответила я. - Но это мужчина. В видениях, когда я протягиваю руку, это не моя рука, а его. - Я покачала головой и посмотрела на него. - Это странно, и я ненавижу это. - Я вдохнула. - Могу я встать?

Эли не ответил мне, но он схватил меня за руку и поднял.

- Так что же это такое, Эли? - спросил Фин. Он провел рукой по своим коротеньким светлым волосам и уставился на брата. - Мне это не нравится, Брат. Что-то случилось.

Эли молчал, его взгляд остановился на мне.

- Да, - он наклонил голову. - Пошли.

- Куда? - спросила я. - Знаешь, мне не нравится, когда мной командуют.

- Немедленно, Райли, - сказал Эли с суровым выражением лица. - Я серьезно. К моим родителям. Они должны знать.

Фин и Люк уже были на полпути через донжон. Мой взгляд упал на Сета, а затем на Джози, которая стояла рядом с ним. Она посмотрела на меня, пристально, читая, будто могла видеть насквозь. Она поняла мое опасение.

- Это будет круто, - сказала она с одобрением. - Эли прав. Мама и папа могут помочь.

Эль Джаспер – Вечная тьма / Elle Jasper - Everdark

С Эли под руку я направилась к кабинету Дюпре. Фин и Люк ждали. Эли обнял меня, поймал мой взгляд и задержался на секунду, затем повернул антикварную ручку и открыл дверь. Я прошла через смесь жасмина и запах сладкой сигары, поднятой вихревым потолочным вентилятором, когда вошла в комнату. В следующую секунду ветер коснулся моей щеки. Фин и Люк пересекли комнату. Я даже не видела, чтобы они двигались. Мой взгляд упал на родителей Эли, они сидели у большого стола из красного дерева у окна. Элиза изучала что-то на плоском мониторе компьютера. Жилье наклонился, глядя через плечо, явно заинтересованный.

- Сделай ставку двадцать пять фунтов, любимая, - сказал Жилье Элизе.

- А, потом мы подождем и приобретем, - сказала Элиза, выполнив его просьбу. Жилье поднял глаза и улыбнулся мне. - На eBay. У меня склонность к антикварным карманным часам.

- Папа, - сказал Эли, его легкий французский акцент привлек мое внимание. - У Райли возник... вопрос. Нам нужен ваш совет.

Жилье встал и подошел ко мне, останавливаясь не более чем в нескольких футах от меня. Его глубокий взгляд поразил меня.

- Что случилось, ma chérie? - Он склонил голову. - Это видения, - сказал он, кивая, прежде чем я успела ответить. - О убийствах? Расскажи мне.

Я взглянула на Эли, и он кивнул, я продолжила.

- Это как если бы... Я его. Убийца. И это не Викторин Аркос. Это еще один мужчина, и я вижу его глазами. Я чувствую его. Он атакует и кормится, но я не могу остановить то, что он делает. - Я покачала головой. - Я пытаюсь, но не могу говорить, двигаться или контролировать его действия. Как будто я... за его веками. - Я посмотрела на отца Эли. - Я узнала последнюю жертву по ее татуировке. Это была моя работа.

Жилье погладил свой гладко выбритый подбородок; ясные голубые глаза того же шокирующего цвета, что и у Эли.

- В тебе яд вампира, Райли, - сказал он. - Но ты говоришь, что это не Викторин. - Его взгляд, полный любопытства искал мой. - Откуда ты это знаешь?

Не то, чтобы Жилье меня испугал, нет. Я ему доверяла, как и Эли. Но всякий раз, когда я находилась рядом с ним, я чувствовала, будто сделала что-то не так, и это только наполняло меня. Однажды меня поймали, запикивающую Мэри Джейн в мой шкафчик в восьмом классе, и школьный охранник как-то поймал меня, запикивающий пластиковый мешок в рюкзак. Он потащил меня в кабинет директора, и это было то же чувство. Жилье Дюпре чрезвычайно глубоко заглядывал в душу.

Жилье улыбнулся, явно удивленный. Он действительно любил читать мои мысли.

- Опять же, chérie. Откуда ты знаешь, что это не Викторин? Это может быть совсем не так, да?

- Я вырвал сердце Валериана, - тихо сказал Эли.

- Я помог Фину сжечь остальную часть его тела, - сказал Люк. - Ни в коем случае это не может быть он.

- Остается Викторин, - сказал Фин. Он подошел, чтобы встать рядом со мной, сложив руки на груди. - В тебе яд Аркосов. Как сказал папа, другого не может быть.

Я покачала головой и посмотрела сначала на Фин, а затем на Жилье.

- Я видела его руку... она... более грубая, более старая кожа. Определенно, не бледная кожа Викторина.

Жилье взглянул на Элизу, а затем прямо на Эли.

- Тогда это касается меня. Мое предположение, что другой проецирует себя в тебя. - Он внимательно посмотрел на меня. - Ты, очевидно, привлекла чужое внимание.

Эль Джаспер – Вечная тьма / Elle Jasper - Everdark

- Разгневала их, наверное, если быть точнее, - сказал Люк и посмотрел на меня, тряхнув головой и откинув светлые волосы с глаз. - Может быть, кто-то из новообращённых - сказал он. - Или, возможно, кто-то из тех, кто был с ними.

Я закрыла глаза, выругавшись себе под нос на румынском.

-Так что я должна делать? Наблюдать, как гибнут невинные люди? Идет? - Это то, что я проделывала всю свою проклятую жизнь, не так ли? Зачем останавливаться сейчас?

В комнате на пять секунд стало тихо. Все уставились на меня. Я подумала, что вся семья Дюпре прочла мои мысли. На данный момент мне все равно. Давайте, читайте.

- Мы найдем его, - сказал Эли, этот яростный тон вернулся в его голос, его рука защищала мою спину. Я вздрогнула. - И мы его убьем.

Эль Джаспер – Вечная тьма / Elle Jasper - Everdark

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ: ГЛУПОСТЬ

- Всем знакомое чувство, когда задерживаешь дыхание под водой—сначала все в порядке, и вы справляетесь с этим, а затем, когда проходит все больше времени, когда вы должны сделать вдох, срочная потребность становится, похожей на похоть и голод. А потом наступает паника, когда вы начинаете думать, что задохнетесь—и, наконец, когда вы вдыхаете воздух и тревога спадает ... вот каково это быть вампиром и нуждаться в крови.

*—Из журнала Фрэнсис Форд Коппола
Дракула Брэма Стокера:
Фильм и легенда*

- Должна признаться, я всегда считала тебя довольно жестокой, Бетти. Тупицей, которая сама по себе, да еще и гордится этим. Я не боюсь многого, и если я боюсь, я, черт возьми, не скажу об этом никому. К сожалению, мой парень и вся его семья пользуются привилегиями, читая мои мысли и с уверенностью знают, что меня пугает, что меня возбуждает, и что меня бесит. Все три эти эмоции существуют в тяжелых, опьяняющих дозах, когда речь идет о таинственном кровопийце, и самый большой страх, который у меня есть, заключается не в том, что мы не сможем его остановить, а то, что он делает с Эли. Он сошел с ума от того, что он со мной делает. Покатятся головы, и это я не в переносном смысле.

- Райли По

Я думала, что справилась и смогла взять себя в руки, когда ужас начался. То есть, черт возьми, что я всегда чувствовала муки ужаса перед кем-то, окруженная, ну, в общем, всеми. Да, это беспокоило меня. Да, это было ужасно. И, чёрт подери, да, я хотела, чтобы это прекратилось. Но дело в том, что в последнее время я не сплю так много, как раньше. В свете последних событий это неприемлемо, как видите. Так что мои часы бодрствования приносят мне лишь эти ужасы видений. И чем больше времени вне сна - тем больше возможностей для них. Эти кошмары действуют странным образом на мое брэнное тело. Я начинаю чувствовать себя как-то иначе, но не могу этого объяснить. Просто... Это не я. И лишь когда я засыпаю, могу отдохнуть от этого всего. Почти всего. И в сон я проваливаюсь как бы в коматозном состоянии. И обычно Эли всегда рядом. Чтобы опять поковыряться в моём сознании.

В последнее время он был на грани срыва. А я и вовсе, разрываюсь на части. Одна часть меня злорадствует, видя, к чему приводят его подслушивания. А вторая... Беспокоится об Эли. Я ощущала в нем напряжение; парень никогда не показывал своей границы терпения. Я имею в виду... Я говорю о чертовой палочке вампирического динамита. В отличие от его братьев, которых я знаю, та же пугающая сила; они просто... Были похожи на него каким-то образом, но все же держались на плаву. Люк был таким спокойным и непринужденным, а Фин? Я думаю, он такой же. Они могут контролировать свой гнев. А Эли? Бум!

Всю неделю, пока мы были в магазине, я чувствовала, как растет его ярость. Он изо всех сил сдерживался, но временами я могла это заметить, хоть он и подавлял её быстро. Впрочем, сегодня его, похоже, допекло. Усадив свою раздраженную задницу в зоне ожидания Татумании, он полдня притворялся, что листает альбомы с эскизами, хотя на деле сверлит меня взглядом. Шелест страниц, взгляд. Шелест, взгляд. И каждый гребанный раз, когда я оборачивалась на него. Пялится. На меня. Какого черта? Даже Никс заметила, хотя она-то подумала, что у нас любовная ссора и не стала влезать.

Эль Джаспер – Вечная тьма / Elle Jasper - Everdark

Сегодня была суббота и она заберет моих двух последних клиентов, так что я смогу освободиться пораньше, чтобы подготовиться к официальному ужину с его родителями. Я чувствовала, что недовольство растет вокруг него, изводит и раздувается, как извращенный оргазм наоборот. Как только мы вышли из салона, я стрельнула взглядом на озадаченного Сета и понеслась в свою комнату. Подошла к окну, обогнув Эли. Ох, я была в ярости.

- Что с тобой не так? - спросила я со злостью. - Бога ради, Эли.

Не самый удачный выбор слов, но других у меня не нашлось.

- Тебя всю неделю что-то пожирает изнутри. Что такое?

Взгляд Эли пронзил меня, и он нахмурил брови.

- Ничего.

Я моргнула. Он действительно только что сказал «ничего»?

- Ты, блин, издеваешься? А знаешь... не важно. - Без шансов заставить Элигия Дюпре говорить, когда он не хочет. Упертый вампир. Я сделала шаг к нему, почти касаясь своим носом его. - Что бы тебя ни взбесило, смирись. - Я ткнула его в грудь. - Остынь, контролируй это, и больше не показывай своей задницы в моем магазине. Если у тебя проблемы со мной, неважно какие, давай поговорим. Наедине. Не надо... беситься и дуться всю неделю. Я выдержу что угодно, так что не крути себе яйца, держа все в себе целыми днями. Понял? - я взглянула на него еще раз. - Я, черт подери, серьезно, Эли.

Его лицо едва дрогнуло, но все же, дрогнуло. Неуловимо. Угрюмая складка между его темных бровей... смягчилась, а темная вспышка в глазах потускнела, немного. Однако, я знала, что он не отступит. Поскольку мы собирались к его родителям, я прищурилась, обошла его, встряхнулась и принарядилась. Не люблю ссориться, тем более перед семейными мероприятиями, где и так придется притворяться, что мне не хочется придушить до посинения старшего сына хозяев дома. (Не то чтобы это имело значение, все равно они буквально заглядывают ко мне в голову. Так что, довольно скоро все сами все узнают).

Так что мое дурное настроение омрачило обычно жизнерадостную персону. Спасибо, Эли. Я распахнула шкаф, порылась в висящих платьях и достала длинное, облегающее черное платье из искусственного шелка, которое так аппетитно обтягивало фигуру. Швырнула его на кровать и потопала в ванную. Эли до сих пор стоял там же, уставившись на меня, будто я отрастила рог на лбу. Я была бы не против. Я бы проткнула его им.

Включив горячую воду я грязно выругалась на румынском, неоднократно. Показалось, что из спальни слышится смех, но это не точно. Высушила волосы и оделась. Выбрав офигительное кольцо из черного бархата с зеленой бабочкой в центре, сделанное в 1920-х годах, пару серебряных сережек-колец, набор серебряных браслетов и черные туфли-лодочки высотой шесть дюймов, я вышла. Ледяной взгляд Эли снова обратился ко мне. И, уверена, он так и смотрел на меня все оставшееся время.

- Ого, сестренка, - сказал Сет, окинув меня оценивающим взглядом, когда я вышла в гостиную. - Выглядишь шикарно.

Я улыбнулась брату.

- Спасибо. - Заценила его черный костюм и галстук. - Ты и сам довольно аппетитно выглядишь.

Сет засиял и ухмыльнулся.

- Верно? Стиль Казино Рояль, ха?

- Ага, Джози наверняка заценит, - сказала я, приподняв бровь. Сет покраснел и засмеялся. Я бросила взгляд на Эли. Ага, до сих пор сердитый. Я встряхнула головой, убедилась, что у Чейза есть вода и еда (Сет уже выводил его), и мы уселись в джип.

Я думала, что резвая поездка по городу немного остудит дымящегося Дюпре. Мы поехали и я обернулась. Нет, все еще хмурится. Приехав на площадь Монтери, я

Эль Джаспер – Вечная тьма / Elle Jasper - Everdark

припарковалась в тишине. Эли сразу же исчез, чтобы переодеться. Я же пока поболтала с Элис и Жилем.

На Элис было роскошное длинное красное платье без бретелек. Волосы она собрала в гладкий конский хвост и закрепила великолепной серебряной заколкой. Ее образ как никогда подходил для официального приема гостей. Жиль, как обычно, поприветствовал меня глубоким и метким взглядом. Он был одет в темный костюм, и как остальные Дюпре, выглядел впечатляюще.

Люк и Финн, оба в черных костюмах и галстуках от Армани, выглядели, как выразился Сет, в стиле Казино Рояль. Более чем чертовски горячо. Один с длинными, а второй с коротко стриженными волосами, я удивлена, что девушки не осаждают особняк 24/7.

- Привет, Райли, - Джози внезапно возникла позади меня.

Я обернулась и, к своему удивлению, увидела сногшибательную девушку в разноцветном платье на бретелях длиной до пола. Длинные волны волос слегка убраны сзади заколкой. Фиолетовые туфли добавили ей немного роста. Сет стоял рядом с ней, заметно покрасневший. Джози взглянула на Сета.

- Я и не заметила, - затем повернулась ко мне. Как обычно, по ее лицу ничего нельзя было прочесть. - Тебе нравится?

- Абсолютно, - ответила я, кивнув. - Выглядишь на... восемнадцать.

Намек на улыбку коснулся ее губ. Голубые глаза смотрели на меня.

- Ты так думаешь?

- Без сомнения, - я действительно так думала. - Особенно мне нравится, как ты подвела глаза. - Я кивнула. - Круто. Прямо как Клеопатра. Надо будет попробовать так же.

Лицо Джози засияло гордостью.

- Спасибо, Райли. - Она взглянула на Сета. - Хочешь поиграть в Xbox до ужина?

- Конечно, - ответил он, взглянув на меня и вскинув темные брови. - Увидимся позже, сестренка.

Я посмотрела, как мой брат поспешил исчезнуть в игровой комнате с двухсот-плюс-летней вампиршей. Я когда-нибудь привыкну?

- Выглядишь отпадно, детка, - Люк внезапно возник рядом. - Существует одежда, которая тебе не идет?

На мгновение я задумалась:

- Танцевальное платье для кадрили?

Люк засмеялся.

- Пытаюсь это представить. Ты все равно будешь выглядеть горячо - оборки и все прочее.

- Выглядеть горячо в чем? - сказал Фин, приближаясь к нам.

- В платье для кадрили, - сказал Люк, его глаза мерцали.

- Абсолютно, - согласился Фин. Я лишь покачала головой. Как я и говорила, родные братья Эли были беззаботны и беспечны.

- Им некого защищать, - внезапно зазвучал голос Эли у моего уха. - Мне есть.

Я молча встретила его взгляд. Он обогнул меня и присоединился к братьям. Уверяю вас, более эффектной группы парней на свете не существует. Все трое взглянули на меня. Все трое, даже Эли, усмехнулись. Город самолюбия с тестостероном, бьющим через край. Спесивые вампиры.

Эли понадобилось немного времени, чтобы вернуться к беспокойству. И как бы бесподобно он не выглядел в черном костюме и галстуке от Армани, бешенство безмолвно бурлило в нем - чертов ребенок. Мужчины, смертные или нечисть, все равно - долбанные дети. Мне так и хотелось взять огромную креветку Джамбо за хвост и швырнуть в него. Или стручком маринованной спаржи... шлепнуть по лицу. Любое блюдо превращается в оружие и, если бы я

Эль Джаспер – Вечная тьма / Elle Jasper - Everdark

не была так зла на него, я бы рассмеялась сама с себя. Что за идиотка. Но, черт возьми, ничего не могу поделать. Ненавижу ссоры.

К концу ужина я уже думала, что Эли успокоился; он продолжал беседовать по-французски со своим отцом (оглядываясь назад, я должна была заподозрить, что что-то не так, потому что Жиль частенько пристально на меня поглядывал) и немного шутил с Люком и Фином. В промежутках, однако, он бросал на меня глубокие, напряженные взгляды, от которых у меня перехватывало дыхание — и в то же время мне хотелось выцарапать ему глаза. Он усмехнулся после этой мысли, и я действительно надеялась, что он расслабится. Мне следовало бы знать лучше.

Мы закончили ужин только после девяти вечера. Сет и Джози собрались попрыгать по зданиям на Бэй Стрит и, поскольку Люк и Фин согласились составить им компанию, я не возражала. Способности Сета усиливались, и быстро. Он был уже почти так же быстр как Люк. Я даже подумала, что это хороший способ выпустить пар и для меня и подумывала к ним присоединиться, но Эли схватил меня под локоть и наклонился к моему уху.

- Не сегодня, - сказал он, прежде чем увести меня мимо удивленных родственников напрямик в свою личную комнату наверху.

Если бы я не была обладательницей хреновой тучи самоуверенности, я бы испугалась. То есть, я серьезно. В моих венах течет восхитительная, аппетитная, хоть и подпорченная стригоями, первоклассная кровь-наркота очень привлекающая вампиров, и вампир, который весь вечер прожигал меня взглядом, тащит меня в полностью уединенную комнату с единственной чертовской целью. Другой бы подумал, что я лишилась разума. А я была заведена на полную. Так мы никогда не доберемся до его квартиры.

Как только мы приблизились к его покоям, свет потускнел, тени замерцали на старых кирпичных стенах, и мощное присутствие Эли и нарастающее напряжение чуть не задушили меня, сомкнулись вокруг меня, как невидимый шелковый плащ.

Чем дальше мы шли по коридору, тем темнее становилось, тем более душным становился воздух, света было меньше, чем от пламени свечи. Мы были в другом месте, в другое время. В конце коридора широкие двойные двери, ведущие в жилье Эли. Напряжение переполняло меня. Я резко остановилась.

- Эли, - мой голос оказался слабее, чем я рассчитывала. В мгновение ока его руки схватили меня за бедра и сильно прижали к стене; он последовал за мной, наклоняясь ближе, тесня меня. От удара у меня перехватило дыхание, и я уставилась в ледяные, злые лазурные глаза Эли. Они с яростью осматривали меня.

- Что? - с нажимом спросила я, пытаюсь его оттолкнуть. Хотя больше похоже на попытку подвинуть бетонную стену.

- Я, - его голос слишком спокоен, - не люблю делиться. Что мое - принадлежит только мне. И мне не нравится терять контроль и быть беспомощным. Но последнее время я чувствую и то, и другое. Я вижу две вещи, которым необходимо произойти: Викториану умереть, так же как и тому, что течет в твоей крови.

Его пальцы впились в мои бедра, его тело прижалось к моему. Хотя на его лице плясали серые искаженные тени, его глаза почти светились, когда он смотрел на меня; напряженные, сияющие и мертвенно-бледные.

- И я, мать его, серьезен.

Я посмотрела на него, уже не так ошеломленно. Я уже успела понять, что Эли был тем еще собственником, когда дело касалось меня. Плюс к этому его вспыльчивость.

- Знаешь, занятия по управлению гневом могут помочь, или чуток Ксанакса...

Губы Эли накрыли мои, быстро заглушая любые дальнейшие слова психиатрической или медицинской мудрости, которые я могла бы предложить. Мне было все равно. Мое желание к

Эль Джаспер – Вечная тьма / Elle Jasper - Everdark

нему росло на протяжении всей ночи, так же как и его напряжение. Я схватила его за шею, запустила пальцы в его волосы и поцеловала в ответ - крепко. Наши языки соприкоснулись, переплелись, и это ощущение разожгло необузданную жажду, которая едва не воспламенило комнату. Я застонала, облизала его нижнюю губу, снова крепко поцеловала и оттолкнула Эли. Его спина ударилась о кирпичную стену так же сильно, как и моя. Мной руководили гнев и страсть. Невольно мы стали участниками битвы за контроль. Но мы оба проиграли.

Наши рты слились воедино. Мои пальцы вцепились в пиджак Эли, сбросили его с плеч, и он упал на пол. Вслепую я возилась с его галстуком и, наконец, ослабила его достаточно, чтобы снять с шеи, не задушив. Наши задыхающиеся стоны и отчаянные поцелуи заполнили безмолвный коридор, как в порнофильме, и где-то на задворках моего едва соображающего мозга я могла слышать их громкость. Это возбудило меня, и я обнаружила, что ищу обнаженную кожу Эли, почти безумно желая прикоснуться к нему. Я расстегнула пуговицы на его рубашке, вытащила подол из брюк и сбросила его, только чтобы найти нижнее белье.

- Черт, - ругнулась я разочарованно, почувствовав губами, что Эли улыбнулся. Он разорвал наш поцелуй настолько, чтобы хватило времени стянуть майку через голову и швырнуть куда подальше. Возобновив поцелуй, он медленно притянул мои губы, эротично провел языком по моей нижней губе, зубам - это опьянило меня. Он был сладок на вкус, как кокос, и эта другая неопишуемая, непреодолимая вампирская вещь, которая была соблазнительной и уникальной для Эли. Когда мои руки скользнули по его безупречной коже, по мышцам, врезавшимся в грудь и ниже, в живот, я вздрогнула, будто почувствовала его внутри себя. Я оседлала его ногу обеими своими и наклонилась к нему, вдыхая, пробуя на вкус, пожирая, а он крепко прижал меня к своему бедру. Я застонала и вжалась в него. Когда его руки оторвались от моих бедер, ухватились за край платья и медленно приподняли его, у меня перехватило дыхание.

Наконец, мы соприкоснулись обнаженными телами. Его руки прошлись по моим голым бедрам, обхватили мою задницу и крепко прижали меня. Наши тела идеально подходили друг другу, соприкасаясь во всех нужных местах, и моя тяга к нему достигла такого уровня отчаяния, что шокировала даже меня. Мои губы переместился к его горлу, покусывая и пробуя на вкус, когда мои руки протиснулись между нами, хватая его ремень и ослабляя его достаточно, чтобы моя рука поместилась на передней части его брюк от Армани. Обнаженная твердая мышца, которую я нашла, покрытая только бархатной кожей, заставила меня застонать у шеи Эли. Он издал низкий смешок.

Я вдруг обнаружила, что меня швырнуло назад, моя голая спина теперь упиралась в стену, царапаясь о грубый старый кирпич, позволяя Эли полностью контролировать ситуацию. Мой разум полностью растекся соусом, когда его руки скользнули по моей коже, по моим бедрам, пока его пальцы не скользнули под шелковистый треугольник материала, который был моим ремешком. Втиснув свою ногу между моими, он раздвинул мои бедра и потер очень чувствительную плоть, которая пульсировала от желания. Я выгнулась под рукой Эли и мой разум на мгновение опустел. Трахни меня сейчас, черт возьми! мой внутренний, примитивный, жаждущий грязного секса голос кричал без моего разрешения. Может быть, это звучит глупо, но, боже мой — я ничего не могла с собой поделать. Из-за Эли я теряла разум. Если бы у меня были какие-то запреты раньше, они были бы быстро разбиты мощным, чувственным прикосновением Эли. Он был настолько эффектен. Я приблизила губы к его уху. - Сейчас, - наполовину умоляла я, наполовину угрожала.

Эли поднял меня, обхватив обеими руками за бедра, и прижал к своему торсу; я обхватила его ногами и, целуя меня, он начал двигаться. Я не знала, куда мы идем, и мне было все равно. В одну секунду - мы уже в коридоре, в следующую - в его спальне.

Он ослабил хватку, я медленно скользнула вниз по его груди. Эли обхватил мое лицо, опустил голову и попробовал каждый дюйм моего рта, а когда вампиру что-то не понравилось,

Эль Джаспер – Вечная тьма / Elle Jasper - Everdark

он наклонил мою голову. Затем его руки оставили меня, нашли застежку на моем ремне и расстегнули его. Платье обвилось вокруг моих лодыжек, а руки Эли накрыли мою грудь. Я застонала, когда удовольствие пронзило меня. Его губы оторвались от моих и переместились к уху, ощущение его губ, скользящих по коже заставило меня вздрогнуть, а мое желание возросло до болезненного уровня. Мои пальцы впились в его спину, глаза закрылись, а голова невесомо склонилась набок.

- Надеюсь, я для тебя нечто большее, чем отличный секс, Райли, - прошептал он мне на ухо. Он плавно переместил руки пониже моей спины и плотно прижал мою попку к себе.

Эти слова охладили меня, и я резко вскинула голову. Сквозь дымку возбуждения я смотрела в глаза Эли. Я пришла в себя, но ничего не могла сказать. Мы просто смотрели друг на друга. У меня не было другой возможности ответить ему убедительно, кроме как ртом, телом. Слова ничего не значили. Я подняла обе руки и схватила Эли за подбородок, не сводя с него глаз, прижимаясь губами к его губам. Он стоял неподвижно, как статуя, пока я целовала его, нежно, медленно, изливая все мои невысказанные чувства к нему в этот один акт. Затем я обвила руками его шею и просто обняла его. Я уткнулась лицом в его шею и прижалась к нему. Его руки полностью обвили меня и притянули меня ближе так же нежно.

Теперь трахнешь меня?

Черт. Я ничего не могла с собой поделать. Я же тебе говорю. Я могла бы. Нет. Помогите. Эта грязная просьба выскользнула из оков глубоко в моем мозгу и попала в открытое, читаемое вампирами серое вещество. Черт возьми!

Тело Эли задрожало рядом с моим, и прошло несколько секунд, прежде чем я поняла, что он смеется. Я отстранилась и посмотрела в темное лицо этого придурка, заглянула в глубину его древних тревожных глаз, и я поняла, что он понял меня—полностью. Затем вампир опустил голову, прижался губами к моим, и поцеловал меня.

- Я тоже тебя люблю, - тихо сказал он. Он сказал это в первый раз. Я никогда этого не забуду, хотя и не смогла бы произнести эти слова в ответ. Во всяком случае, не тогда. Надеюсь, позже. Затем он крепко поцеловал меня, поддерживая, пока мы не добрались до его огромной кровати.

Эли поднял меня, скинул туфли и брюки, которые спадали ниже бедер, затем последовал за мной вниз, в мягкое белое пуховое одеяло. Ни разу не отрывая от меня взгляда, он оперся на меня предплечьями, его тело нависло надо мной.. Подняв одну руку, он пригладил мои волосы, провел по бровям, переносице и большим пальцем коснулся губ. Я видела лишь половину его лица; другая половина была поглощена темнотой. Эта картина была чем-то интимным, сексуальным, и Эли, изучающий мои черты лица, как слепой, стал самым эротическим опытом, который у меня когда-либо был. Это проникло мне в душу, и я почувствовала, как внутри у меня все трепещет от возбуждения. Я не могла поверить, что такой человек, как Эли, принадлежит мне.

Он медленно опустил голову, коснулся губами моих губ, а затем приблизился к моему уху.

- Смотри на меня, - прошептал он эротично, и я почувствовала, что становлюсь влажной от его соблазнительных слов. - Смотри, что ты делаешь со мной, Райли. - Он отстранился и посмотрел мне в глаза; собственничество, сильное желание, которое я там увидела, потрясло меня.

Не говоря больше ни слова, он двинулся, толкая свою твердость в меня до самого основания. Я была мокрой и готовой умереть от желания, а его глаза потемнели от желания при соприкосновении. Я обхватила ногами его талию и задвигалась вместе с Эли, наши тела и ритм стали единым целым, мое сердце билось достаточно для нас обоих, и все это время я не сводила с него глаз. Я держалась, пока нарастал оргазм, сильный, интенсивный, пока он не излился в меня.

Эль Джаспер – Вечная тьма / Elle Jasper - Everdark

Его сила, наконец, заставила мои глаза закрыться, и мое тело выгнулось дугой от удовольствия, когда волны обрушились на меня, на него. Наконец, кульминация начала отпускать нас. Когда все стихло, Эли обхватил меня руками и ногами, и полностью заключил в объятия, и я позволила ему это. Я была такой покорной, какой я никогда не была—ни с кем. Однако Эли не стремился к покорности. Я знала, чего он хочет - слова на букву «Л»,—но не могла дать ему это прямо сейчас. Не то чтобы я этого не чувствовала, но... Это трудно объяснить. Но он знал и терпеливо ждал. Мои чувства к нему были сильнее, чем к кому-либо, с кем я когда-либо сталкивалась, и это ужасало меня. Он знал, что это пугает меня. Я надеялась, что этого никогда не случится.

Я понятия не имела, как долго мы лежали там, наши тела были обернуты и слились воедино. Я даже не знаю, когда заснула. В одну минуту я была полностью расслаблена, довольна, одурманенная ощущением пальцев Эли, скользящих вверх и вниз по моей спине, его чуткой интимностью, не похожей ни на что, что я когда-либо испытывала.

В следующую минуту, или час, или сколько угодно еще, я села и огляделась, ошеломленная и растерянная. Эли нигде не было, а я была в странном, незнакомом месте. Церковь? Старая испанская миссия? В развалинах кирпич и раствор были покрыты растительностью, чем-то диким и неуправляемым, как глициния или плющ, и окружены густым лесом.

Это была не Саванна, а что-то другое... Еще. Я была одна. Тяжелый запах дождя и сырости, вместе с созревшей растительностью, пропитал руины, и над головой почти полностью исчезла крыша. Не осталось ничего, кроме нескольких старых сгнивших стропил, остальная часть пролома была покрыта ветхими виноградными лозами.

Была ночь, и лунный свет пробивался сквозь пористую крышу, освещая пол пятнистыми, искаженными, неровными пятнами. И хотя я была одна, несколько зажженных свечей стояли рядом у входа в развалины, и их пламя заставляло тени скользить по кирпичу. В углу, под единственной сохранившейся витражной аркой, призывно тянулась длинная, широкая каменная скамья.

Оглядевшись по сторонам и, никого не увидев, я невольно отметила про себя, как устало мое тело, и пробралась через папоротник, острые желуди и разбросанную сосновую солому к скамье и села. Одинокая свеча мерцала в стеклянном подсвечнике рубинового цвета, стоявшем на подоконнике.

Я подтянула босые ноги и обхватила колени руками. Именно тогда я заметила, что на мне не было ничего, кроме белой шелковой комбинации с атласными ремешками, и она плавно скользила по моей голой коже, когда я двигалась. Я могла бы быть совершенно голой, скольжение было таким скудным, а так у меня под ним ничего не было—ни трусиков, ни лифчика. Неудивительно, что мне было так холодно....

- Райли, - раздался голос.

Я дернула головой в сторону голоса, но никого не увидела. Адреналин подскочил, но сердце мое билось медленно. Взглядом обыскала каждый дюйм руин, но ничего не увидела. Затем возник шёпот.

Райли, Райли, Райли, Райли...

Снова и снова мое имя срывалось с невидимых губ, грубое и интимное одновременно, и я ухватилась за кирпичный подоконник окна и осмотрела комнату. Шепот был повсюду, но не было ни тела, ни физического голоса, чтобы соединить их. Грызущее чувство паники охватило меня, и я возненавидела это чувство. Я никого и ничего не боялась, но лучше бы увидела, что на меня надвигается, чем прятаться, как дура, у окна. Чувство страха росло, и я знала, чувствовала, что кто-то вот-вот умрет ужасной смертью.

Эль Джаспер – Вечная тьма / Elle Jasper - Everdark

Затем, внезапно, как будто эти особые мысли манили меня, за то время, что я невольно моргнула, он был там —Викториан Аркос.

- Райли, - сказал он, улыбаясь, и я сразу же поняла, что это не тот шепот, который я слышала секунду назад. - Ты пришла ко мне.

- Не по своей воле, - уверила я его. - Ты привел меня сюда.

- Ты уверена? - сказал он, по-прежнему, улыбаясь.

- Абсолютно уверена, - ответил я. Он медленно двинулся ко мне, и я следила за каждым его шагом, пока он, казалось, скользил по папоротнику. Его темные волнистые волосы свободно падали на плечи, а карие глаза смотрели на меня, не мигая. На нем были темные джинсы и темная рубашка с расстегнутым воротником. Кожа у него была молодая и безупречная, губы идеальной формы, подбородок - как у энергичного двадцатидвухлетнего мужчины. Толстая вена бежала сбоку от его шеи и исчезала под воротником - еще один признак молодости, жизненной силы. Затем он улыбнулся, сверкнув белыми зубами на фоне оливкового цвета лица, и я поняла, что мой тщательный осмотр привел его в восторг.

- Не обольщайся, солнышко, - предложила я. - Мне просто нравится знать своих врагов изнутри и снаружи.

Викториан присел на корточки рядом со скамейкой, на которой я сидела, и провел указательным пальцем по моей скуле.

— Я тебе не враг, - мягко сказал он. - Я - твоя судьба. И ты узнаешь меня изнутри и снаружи. Я обещаю.

Я вздрогнула.

- Извини, - сказала я и передвинулась так, чтобы мое лицо не было так легко доступно.

— Мне не нравятся парни моложе себя. - Я огляделась вокруг, надеясь сменить тему разговора. — Где я, и как, черт возьми, сюда попала?

— Нравится тебе это или нет, любовь моя, но это твоя фантазия. Твой сон, - сказал он с пьянящим румынским акцентом и без моего разрешения придвинулся ближе. Я была взволнована и потрясена одновременно. — Для меня большая честь быть в нем. И да, тебе на заметку, ты намного, намного моложе меня.

— Ты же убийца, - обвинила я его. — Я видела, что ты сделал с той девушкой на парковке и с той, что была в баре - сказала я, зная, что он не убийца, но я должна была знать, кто это был. Я помрачнела лицом. — Меня от тебя тошнит. И не обманывай себя. Ты врываешься в мой сон так же, как и в мои реакции. Я чертовски уверена, что ощущаю их вовсе не добровольно.

На его лице появилось озадаченное выражение.

— О чем ты говоришь?

Я улыбнулась.

— Не морочь мне голову, Викториан. Я же не идиотка. Как ты сам неоднократно говорил, твой яд во мне навсегда. Я вижу, чувствую твои движения, твои убийства, кормления. Как ты терроризируешь невинных. - Я сердито посмотрела на него. — Ты просто чудовище.

Его недоумение росло; его брови нахмурились в таком выражении, которого я раньше не видела. Это было почти правдоподобно.

- Я никогда не терроризирую, любовь моя, - сказал он. — Я что угодно, только не чудовище. Я обожаю женщин. Я контролирую свои кормления, и мои жертвы живут. - Он пожал плечами. — Не все так просто, конечно. - Его глаза пронзили меня, напряженные и искренние. — Мне не чуждо милосердие, Райли По. Я клянусь в этом. И, конечно же, я пробиваюсь в твои сны. Ты упрямая смертная. - Он улыбнулся. —Мне это в тебе нравится. И эта погоня вызывает у меня такой стояк, как ни у кого другого.

Я проигнорировала его извращенное признание.

Эль Джаспер – Вечная тьма / Elle Jasper - Everdark

- Дюпре рисуют совсем другую картину о тебе и твоём брате, и я склонна им верить. Не тебе. Я имею в виду, серьезно. Ты действительно пытался высосать всю мою кровь в Бонавентуре, или ты забыл об этом?

Глаза Викторiana потемнели.

— Я не смог бы забыть, даже если бы попытался, - сказал он мягко, его голос был ровным, сдержанным, соблазнительным и, если я не ошибаюсь, немного раскaiвающимся.— Но ты ошибаешься. Я бы никогда не убил тебя. Я бы обратил тебя, да, и тогда ты была бы моей навсегда. Я эгоист, но я совсем не такой, как мой брат.- Его глаза изучали мое тело, рассматривая меня пристально, напряженно, как любовная ласка. — Я знаю, что тебе нужно, чего ты хочешь и чего желаешь, Райли По.

—Да, я хочу, чтобы ты перестал называть меня Райли По, - сказала я саркастически.

Викторiан тихо рассмеялся, не сводя с меня глаз.

— Я наблюдаю за тобой гораздо дольше, чем ты думаешь, Райли. С тех пор как ты была маленькой девочкой, я знал тебя, желал тебя. - Мускулы на его челюстях сжались; затем, без всякого предупреждения, горячее, соблазнительное ощущение нахлынуло на меня, неконтролируемое, нежеланное, ненасытное.

Викторiан не сдвинулся ни на дюйм, но я чувствовала его руки на себе, повсюду, его голос был эротичным прикосновением воздуха к моей коже. Мне хотелось закричать в знак протеста. Я изо всех сил старалась не корчиться от желания. Он легко контролировал меня своим разумом.

— Ты хочешь, чтобы мои руки касались твоего тела, прослеживая каждый изгиб и каждую частичку твоей плоти, - сказал он, его слова опьяняли меня, и в то же время я чувствовала, как его руки скользят по моей руке, скользя по моей ключице, отталкивая атласный ремешок в сторону, позволяя ему упасть мне на плечо. —Ты хочешь, чтобы мой рот был на тебе, мои губы следовали за моими кончиками пальцев, - прошептал он. Я почувствовала его губы на своей шее, потом на ключице, на подбородке. Я сидела, совершенно оцепенев, не в силах пошевелиться, пока Викторiан пробуждал все сексуальные ощущения, которые не имел права пробуждать. Невидимые кандалы держали меня в заложниках, когда я сидела на подоконнике, и хотя я боролась, я не могла освободиться.

— Ты хочешь меня, Райли - сказал он, и хотя он сидел совершенно неподвижно, моя комбинация скользнула вниз по груди, как будто невидимые пальцы схватили шелковистую ткань и потянули. — Я лишь повинуюсь твоему молчаливому приказу, - прошептал он, и теплое дыхание коснулось чувствительных вершин, словно дразня его губами. Скольжение шелка по моим бедрам, когда подол платья медленно поднялся, заставило мои внутренности забурлить от возбуждения. Я его ненавидела. Я хотела этого. Я попыталась сжать свои бедра вместе, но они не поддавались.

— Не сопротивляйся, Райли, - мягко сказал Викторiан. — Это меня ты желаешь, меня ты жаждешь, меня ты хочешь чувствовать глубоко внутри себя. Открыть... для меня.- Невидимые пальцы прошли по моей коже, когда мое скольжение поднялось выше бедер, и ощущения нежеланного удовольствия пронзили мое тело, как уколы иголок. Я задохнулась, когда горячее дыхание коснулось моих бедер. — Откройся мне, - обольстительно потребовал он. — Ты такая уникальная, такая красивая.

— Нет, - ответила я едва слышным шепотом. Мне хотелось плакать, кричать, брыкаться, хотелось сделать больно...

Я хотела кончить.

Тепло, влажное и восхитительное, проникало в меня снова и снова; я задышалась. У меня перехватило дыхание.

Эль Джаспер – Вечная тьма / Elle Jasper - Everdark

— Нет!- Я всхлипнула еще громче, как раз перед тем, как на меня обрушилась мощь разрядки.

- Райли!

Мои глаза распахнулись, и я увидела сердито сверкающий взгляд Эли. Смятение переплело мои сознательные мысли, удовольствие заставило мое тело содрогнуться, и мне пришлось несколько раз моргнуть и оглядеться вокруг, прежде чем я вспомнила, где нахожусь, и что происходит.

Эли, упершись руками в мои бедра, смотрел на меня снизу вверх. Он придвинулся ко мне и своими руками удержал мою голову неподвижно, заставляя меня смотреть на него. Мы были обнажены в его постели, его тело покрывало мое, мои чувства и нервные окончания гудели от чувственных ласк его рта и языка.

За долю секунды до этого это был не Эли.

Внезапно, и так быстро, что я не заметила его движения, Эли оттолкнулся от меня. Глядя на него, когда он стоял рядом с кроватью, я заметила, что его лицо было разгневанным, а тело напряженным, я испытала безумный момент откровенного обожания. Я думала, что никогда не видела более прекрасной души, чем Элигий Дюпре. Я ненавидела то, что он был зол на меня. Стыд затопил меня, ярость нарастала, и в тот момент я не думала, что могу ненавидеть кого — то — вернее, что-то, больше, чем я ненавидела Викторiana Аркоса, и я чертовски устала от его издевательств надо мной. Я натянула простыню, чтобы прикрыть свое обнаженное тело.

— Я не сержусь на тебя, - тихо сказал он, его голос был спокойным, полностью на грани срыва. Он опустился на колени и схватил меня за подбородок, затем повернул мое лицо к себе, почти болезненно. Опасное ожесточение овладело его лицом; он осторожно взял простыню из моих пальцев и отпустил ее. — Никогда не испытывай стыда, - сказал он. — Ты бессильна, а он силен и одержим тобой; ты не можешь бороться с ним. Ты не победишь и никогда не избавишься от него. Он не позволит этому случиться.

Я недоверчиво уставилась на него.

— Как это? - Недоверчиво переспросил я. Я приподнялась на локтях и, не в силах вымолвить ни слова, разинула рот. Он ни в коем случае не был прав. — Я в это не верю.

Держа меня за подбородок, Эли придвинулся ближе, накрыл мои губы своими и поцеловал. Это был не просто поцелуй, это было клеймо, воспоминание о собственничестве, которое я, несомненно, должна была носить до самой смерти. Твердость его губ, притяжение его рта, когда он завладел моим, медленное поддразнивание его языком заставили мое тело задрожать, мои нервные окончания вспыхнуть, моя кожа покраснела от жара. Внезапно он отстранился и посмотрел на меня.

— Ты моя, Райли По, - сказал он мрачно и решительно. — И хотя ты, возможно, не сможешь остановить Викторiana, я могу это сделать.- Его глаза изучали мои. — Я ни с кем не делюсь. Помнишь? Он должен быть остановлен.

Эли двигался так быстро, что мое зрение не различало ничего, кроме туманной полосы. Я спрыгнула с кровати, позволив простыне упасть на пол.

- Эли, подожди!- Воскликнула я, понимая, что паника уже близка. — А что ты собираешься делать?

Эли остановился у двери, и я заметила, что он уже переоделся. Одетый точно так же, как в тот первый день, когда я увидела его в витрине магазина «Татумания», в поношенных джинсах, белой футболке и ботинках, с рюкзаком за плечами, он выглядел как обычный крутой парень на улице: таинственный, опасный, с которым нельзя связываться. Я знала, что он был всем этим и гораздо, гораздо больше. Я также знала его ответ еще до того, как он слетел с его губ.

Эль Джаспер – Вечная тьма / Elle Jasper - Everdark

С выражением страстного желания, которое будет преследовать меня до конца моих дней, я наблюдала, как лицо Эли меняется от любящего до полного решительной ненависти. — Я собираюсь убить его нахрен.- Он повернулся и направился к двойным дверям, но вдруг остановился. Он стоял ко мне спиной, его поза была непреклонной, неподвижной, как смерть. - Подожди меня, - тихо попросил он. А потом он исчез. Через несколько минут раздался грохот его серебристого байка, он замер на холостом ходу, а затем с ревом прокатился по улице. Я стояла и слушала, пока мотор не затих совсем.

Эли шел за Викторианом. Вот так, просто поднялся и ушел. Неужели? Как он вообще узнает, где его искать? Я хотела выбить из Эли все дерьмо, и было чертовски легче оставаться злой, чем хандрить из-за его ухода. У меня не было на это времени, так что злость казалась мне лучшим выходом.

Забравшись в душ, и выйдя из него, я натянула платье, которое Эли так сексуально выбросил несколько часов назад, затем схватила свою сумочку и туфли-лодочки. У двойных дверей я остановилась и оглянулась через плечо на смятую постель. Часы показывали 4: 58 утра, и казалось, что это произвольное мышечное движение заставило меня сделать глубокий, долгий вдох, вдыхая запах Эли, чтобы наполнить им мои легкие, мои вкусовые рецепторы, мою память.

Я знала, что он сделал, он сделал это для меня. Я также знала, что он почему-то не найдет Викториа. Во всяком случае, не так легко. Другой вторгается в мой разум. Как Эли мог найти его, если мы даже не знали, кто он такой? У Эли был взрывной характер. Его эмоции были сильны во всем, что он делал. Когда он злился, он был агрессивным. Когда он был счастлив, он был в приподнятом настроении. А когда он любил, то любил всерьез. Поэтому меня совсем не удивило, что он улетел в гневном облаке пыли и обнаружил, что эти две вещи причиняют мне страдания. Это не утешало и не убирало ту остроту, которую я уже ощущала внутри. Внутри моей грудной клетки болело сердце, мое гребаное сердце—и дыра начала рваться, разрывая все внутри груди. Кто знает, что может случиться?

Я ненавидела то, что все это имело для меня такое значение, что я чувствовала боль. Разозлившись, я на мгновение закрыла глаза, глубоко вздохнула, затем закрыла двери и пошла по коридору. Филипп Моро, дворецкий Дюпре, стоял на кухне с белой чашкой и блюдцем в руке и чайником на плите. Одетый в длинный темно-синий халат и тапочки, он обернулся при моем появлении. Старческие глаза рассматривали драконов, нарисованных на моих руках, ангельское крыло в углу моего глаза, а затем встретили мой пристальный взгляд. - Не желаете ли чаю, Мисс По? - спросил он очень чопорно и на французский манер.

- Спасибо, не нужно, - мой ответ, я двинулась к выходу, остановившись в дверях. - Эли ушел.

Сказала, сама не зная зачем.

- Он вернется, - сказал Филипп спокойно, как будто знает наверняка.

Я кивнула.

- Мой брат? - спросила я.

- Он в игровой с остальными, позвать его?

Я покачала головой.

- Все нормально. Я позвоню позже.

Нет смысла выдергивать Сета в воскресенье ранним утром и заставлять мириться с моим дерьмовым настроением. Мне надо пополнить запасы в «Татумании», доработать несколько эскизов вместе с Никс, прикупить парочку вещей в магазине - типичное воскресенье. Сету лучше остаться с Джози и парнями и немного развеяться.

- До встречи, Филипп, - я вышла через кухонную дверь в раннее утро Саванны.

Эль Джаспер – Вечная тьма / Elle Jasper - Everdark

Солнце еще не взошло, но тусклое, туманное сияние висело в воздухе, когда я шла к джипу. Густой туман окутал площадь Монтери и проскользнул сквозь живые дубы, поглотив черные железные фонари вдоль тротуара. Босая, я бросила туфли и сумочку на пассажирское сиденье джипа. А так же на колени кому-то, кого там не было еще вдох назад.

- Куда ты собралась?

Я подпрыгнула и втянула воздух. Люк ухмыльнулся, и я впилась в него взглядом.

- Не делай так, Дюпре. Боже. Ты доведешь меня до чертового сердечного приступа. - Я скользнул за руль.

Он ухмыльнулся еще больше.

- Я умею оказывать первую помощь. Так что? Куда?

Я смотрела строго прямо.

- Домой. Мне еще бизнесом управлять, знаешь ли.

- В пять утра?

Я сунула ключи в замок зажигания, но не успела завести джип, как рука Люка остановила мою. Я вздохнула.

- Он ушел, - я взглянул на Люка.

Легкий ветерок подхватил его безумные волосы и отбросил их на лоб. Он взъерошил их и встретился со мной взглядом в тусклом свете.

- Да, - сказал он мягко. - Я знаю. Он попросил меня поехать с тобой.

- Нет, - ответила я. - Мне больше не нужна сиделка.

Я завела мотор джипа.

- Я больше не беспомощная смертная, Люк. Я могу позаботиться о себе.

Люк усмехнулся.

- Он знал, что ты так скажешь.

- Что ж, - я ответила, глядя на него. - Сет будет со мной все время. И, насколько могу судить, никакой угрозы сейчас нет, верно? Новообращенные ушли.

- Сет здесь. И новообращенные ушли. Пока что.

Я нахмурилась.

- Проповедник на расстоянии двери от меня. Я буду в порядке. Свали.

Люк не шелохнулся.

- У тебя, что нет девушки, или еще каких дел? - спросила я, прекрасно зная, что нет. - Seriously, чувак - тебе пора бы съехать от родителей или ни одна достойная девчонка на тебя и не взглянет.

Он ухмыльнулся.

- Это мне напомнило кое о чем. Хотел разузнать о Никс. Она свободна?

Я врубила задний ход.

- Ни за что, Дюпре. Не хочу втягивать ее во все это.

Люк выскочил из машины и оказался у моей двери прежде, чем я успела моргнуть. Он встретил мой взгляд своим искренним.

- Ты бы отказалась от Эли, если бы знала заранее то, что знаешь сейчас?

- Нет, - я даже не задумалась.

Люк улыбнулся и отвалил от двери. Дворовая лампа отбрасывала на него желтый свет и я заметила четкое сходство между Люком и Эли. Помимо темно-русой, дикой прически, они были очень похожи - те же тревожные глаза, линия челюсти, те же губы. Ну, почти те же.

- Значит, оставь свой разум открытым для меня. Тогда я буду знать, если ты попадешь в передрягу.

Сказал он с ухмылкой и утвердительно кивнул.

- Да, я думаю такой план намного лучше.

Эль Джаспер – Вечная тьма / Elle Jasper - Everdark

Я покачала головой и бросила взгляд через плечо.

- Мне не нравится этот план. План - отстой.

Люк засмеялся.

- Либо этот вариант, либо тот, где я нянчусь с тобой все время.

Я нахмурилась.

- Ладно.

- Отлично, - сказал он. - Я заскочу позже. И не волнуйся за Сета. С ним все хорошо. И, Райли, - его лицо стало серьезным. - Он вернется. Скоро.

Развернув джип, я сделала круг мимо кухонной двери и остановилась напротив Люка.

- Я знаю. И спасибо, правда. Я серьезно.

- Не проблема, - он наклонился и постучал указательным пальцем по виску. - Я прямо здесь.

- Это такое утешение, - сказала я, вымученно улыбнувшись, и выехала на площадь. Решив взять себя в руки и выпить кофе, я направилась в Скайдауэй за оригинальными пончиками Криспи Крим, где я попала в небольшую очередь истинных любителей пончиков, которые хотели получить первую, свежую, горячую партию пончиков утром.

Как настоящий любитель фаст-фуда, я заказала десяток обычных с глазурью (которые просто тают во рту) и кофе со сливками и сахаром, после чего отправилась домой. Я наслаждалась тишиной воскресного утра в Саванне, когда вернулась обратно в Татуманию.

Эли начал учить меня как сконцентрироваться, как фильтровать звуки, которые я сейчас могла слышать и сосредоточиться на каком-либо одном, выделив его из ближайшего окружения. У меня не очень хорошо получалось, но, в конце концов, психовать я не собиралась. Когда он начал меня учить, я должна была закрыть глаза, сделать глубокий вдох и сосредоточиться изо всех сил, так, что, казалось, заболел мозг. Я чувствовала себя так, будто оказалась в большом конференц-зале, где было тысячи две человек, каждый из которых что-то бормотал. Наконец, у меня получилось, и это было настоящим облегчением. Было непросто включаться и выключаться, и иногда мне нужно было несколько минут, чтобы достичь контроля. Всё же, с каждым разом я делала это всё лучше и лучше, и сейчас я могу делать это, практически не зажимывая глаза.

Сначала было довольно весело, но вскоре меня стало тошнить от бесконечных ахов и охов. Кажется, они занимались сексом повсюду. Я чувствовала себя в каком-то эротическом сне. Этим утром, после того, как я отгородила себя от разных посторонних звуков, всё оказалось достаточно спокойным, как и было до тех пор, пока два кровопийцы не попытались вытянуть мою жизненную силу.

Машин было мало; где-то лаяла собака, а вдалеке скрежетал зубчатыми колесами и пыхтел по объездной дороге полуприцеп - это были обычные звуки. Я должна была понять, что это было начало нормального дня. Между тем, в начале седьмого я свернула на торговую аллею и припарковала джип за «Татуманией». На кухне у Проповедника и Эстель включился свет, и я направилась к их задней двери по булыжной дорожке. Улица была покрыта туманной дымкой, но солнце над городом еще не взошло.

Я тихо постучала, и через несколько секунд Проповедник подошел к двери. Луч солнца позади него осветил его обычную клетчатую рубашку с длинными рукавами, аккуратно заправленную в пару поношенных рабочих брюк, и широкую улыбку. Они с Эстель всегда вставали рано, так что я знала, что не помешаю. Когда его взгляд упал на коробку с пончиками, улыбка стала шире.

- О да, это моя девочка, - сказал он, потом поцеловал меня в щеку и потащил в маленькую прихожую. - Я очень их хотел. Еле сдержался, чтобы пойти за ними. - Он приподнял бровь. - Не позволяй бабуле увидеть их. Она говорит, что из-за сахара я становлюсь сумасшедшим.

Эль Джаспер – Вечная тьма / Elle Jasper - Everdark

Он тихо хихикнул.

- Я все слышала, старина, - крикнула Эстель из кухни. - Райли, иди сюда и принеси их. Этот старик ведет себя, как сумасшедший, без сахара, это правда. Сахар делает из него настоящего психа.

Я улыбнулась Проповеднику.

- Да, мэм.- Я открыла коробку. Проповедник вытащил пончик и в два укуса проглотил его. Я покачала головой, схватила один пончик, откусила кусочек и направилась на кухню, пока мой приемный дедушка облизывал пальцы. Я поставила коробку на стол и села.

- Я надеюсь, что ты оставила место в своем бездонном желудке для магии, - сказала Эстель с притворной хмуростью, склонив голову к кипящему чайнику на плите. Она усмехнулась и посмотрела на коробку с пончиками. - Прибереги мне один, хорошо.

- Обязательно, - сказала я.- И да, мэм, у меня еще много места.

Эстель суежилась на кухне, одетая в ярко-розовую футболку с логотипом магазина «Черный Глаз» и разноцветную юбку с кисточками, которая дополнялась узловатым платком на голове. От нее пахло свежестью мыла Dove и еще чем-то . . . травяным из магазина. Атласная кожа цвета эбенового дерева резко контрастировала с ее белозубой улыбкой.

- Выпей, Райли По. Не хочу, чтобы эти Дюпре смотрели на тебя, как на свиную отбивную.

Я покачала головой и улыбнулась.

- Я не думаю, что я им так уж нравлюсь, - сказала я и пожала плечами, увидев вопросительный взгляд моей приемной бабушки. - Жесткое мясо.

Эстель секунду пристально смотрела на меня, потом рассмеялась и покачала головой:

- Ты сумасшедшая белая крашенная девочка.

Я усмехнулась Проповеднику. Вот только ответной улыбки я не дождалась.

Когда Эстель ушла из кухни, он наклонился над столом и серьезно на меня посмотрел:

- Что с тобой, девочка?

Я встретила его пристальный взгляд. Я никогда не могла скрывать что-то от Проповедника.

- Эли ушел. Он собирается убить Викторiana. И я думаю, попытаться найти его.

Проповедник сделал глоток дымящегося кофе и уставился на меня поверх чашки.

- Во всяком случае, если он его найдет. Этот парень Аркос скользкий. - Он поставил чашку на стол. -И я не уверен, что он так уж плох, как его брат.

Он потер подбородок длинным костлявым указательным пальцем.

- Иногда семья толкает человека на безумные поступки, да? И он определенно плохо относится к тебе, Райли По.

Воспоминание о последних словах Викторiana пронеслось в моей голове.

- Он . . . он сказал, что давно меня знает, Проповедник. С тех пор, когда я была ребенком.

- Я пристально посмотрела на него. - Как такое может быть?

Проповедник стряхнул что-то с рукава, потер костяшки пальцев, потом поднял голову и посмотрел на меня:

- Может быть, он все это время наблюдал за тобой из адского камня, - медленно произнес он. - Я знаю, что когда они были погребены, они лишились силы и были прокляты. Они не чувствовали запаха твоей крови, не могли ее жаждать. Но, может быть, они могли видеть и слышать. Должно быть, он каким-то образом нашел тебя... - Он покачал головой. - Может быть, поэтому он хочет, чтобы ты была такой могущественной. Может, он давно тебя знает, девочка.

Неужели Викторiан Аркос влюбился в меня?

- Это....странно.

Проповедник тихо рассмеялся.

Эль Джаспер – Вечная тьма / Elle Jasper - Everdark

- Только ты можешь так говорить, внучка. - Он сжал мои руки своими темнокожими ладонями. - Ты следи за собой, детка, я это имею в виду. Убедись, что твой брат с тобой. И если ты хочешь, чтобы Джек и Туба остались...

Я улыбнулась и покачала головой.

- Нет, Проп, все в порядке. Правда, - заверила я его. - Но если что-то пойдет не так, я дам тебе знать. Ладно?

- Фух, - проворчал он. - У тебя всегда все сложно. Не стыдись просить помощи, Райли По. - Он встал и поцеловал меня в щеку. - Я имею в виду, я всегда прикрою тебя.

- Я знаю, и я обещаю, - сказала я, думая, что это забавно, ведь Проповедник никогда не прикрывал мне спину. - Я люблю тебя, - сказала я, встала и обняла его.

- Я люблю тебя, девочка, - сказал он и сунул мне в руку маленький пакетик. Я посмотрела вниз. Это был кусок грубой мешковины размером с мяч для гольфа, набитый... чем-то. Он серьезно посмотрел на меня. - Насыпь это перед дверью квартиры и окнами, - тихо сказал он. - Сделай это сегодня вечером, перед сном.

Я молча кивнула.

- Окей. - Черт его знает, что было в этом пакетике.

Когда я уходила, Эстель поспешила на кухню.

- Хочешь крабов, Райли По? Капоте привезет их позже. Он с Баком прямо сейчас вытаскивает ловушки в Верноне. Я еще готовлю Хашпаппи (маленькие пончики из кукурузной муки, обжаренные во фритюре).

Я усмехнулась. Вернон - река с соленой водой, протекавшая рядом с Скайдауэй-Айленд, а Капоте, когда не играл на саксофоне, находился в устье одного из сотен ручьев, ловя крабов вместе со старым Баком. А Эстель готовила лучшие Хашпаппи на восточном побережье.

- Непременно. Я зайду попозже. - Я поцеловала на прощание свою смуглую бабушку, оставила им на тарелке несколько пончиков, схватила коробку и вышла.

В тот момент я этого не осознавала, но вскоре поняла, что ничто более не украсит мою жизнь, чем голубые крабы Саванны, Хашпаппи Галла и пончики Криспи Крим. Но на то, чтобы понять это, ушел остаток дня. Все это время Элигий Дюпре оставался в моей голове. Готова поспорить на месячное жалованье, что он сделал это нарочно. Конечно, забыть его было не так-то просто. Я уже скучала по нему.

После прогулки с Чейзом я включила свой Айпод, выбрала Sevendust (американская метал-группа, образованная в 1992 году в Атланте (штат Джорджия)). и провела утро, убирая квартиру, наводя порядок в магазине и заказывая товары онлайн, в то же самое время делая звук тише на песнях "Unraveling" («Разгадка») и "Ride Insane" («Безумная поездка»). Это была классная чудная группа, и на какое-то время она выбросила из моей головы Эли Дюпре и жар и эмоции, которые он вызывал во мне. Я прибавила громкость и пританцовывала, надеясь, что Бинг из соседнего бутика Сохо не слишком раздражена музыкой. Обычно она довольно спокойно относилась к подобным вещам, и я этим, по большей части, не злоупотребляла. Например, я не включала музыку, если было слишком рано или слишком поздно. Была середина дня, так что я знала, что это нормально. Пульсация гудела в моем теле, умирала, успокаивала меня. Вот что делали со мной фантастические мелодии. Музыка настроила меня на нужный лад, и вскоре мое плохое настроение испарилось.

Я проверила свою рабочую электронную почту и нашла специальные Skin Candy Red (ультрафиолетовые краски для татуировки). Поскольку это был мой любимый бренд, я запаслась ими. Я также заказала еще одну партию туристических футболок для «Татумании». Я подтвердила свое выступление и организацию временного магазина на съезде татуировщиков в ноябре, просмотрела свои запланированные встречи и наброски, которые я нарисовала на

Эль Джаспер – Вечная тьма / Elle Jasper - Everdark

пластиковой пленке по запросу клиентов (я подношу ее к желаемой части тела, выбранной клиентом, а затем рисую контур выбранного наброска).

Одна девушка, медсестра в больнице Святого Иосифа, попросила комбинацию дракона и цветка. Она хотела женственного и в то же время традиционного дракона. Я нарисовала голову дракона, тело которого извивалось и превращалось во вьющиеся лианы и цветы. К тому времени, как Никс приехала в четыре часа дня, я уже устроилась на полу со своим блокнотом для рисования. Никс присоединилась ко мне, и вместе мы придумали несколько довольно милых и странных набросков. Прошло несколько часов.

Сет позвонил сказать, что он, Риггс, Дюпре и Зетти немного потренируются и будут дома около десяти вечера. Я сказала-хорошо. Так что после того, как мы с Никс сбегали в соседний дом за крабами и Хашпаппи у Проповедника, мы вернулись к нашим рисункам. После восьми вечера, когда тихо заиграла песня Chevelle "Sleep Apnea" (насколько могла тихо играть песня Chevelle), мы с Никс перешли в режим художников.

- Это займет по меньшей мере два сеанса,- наконец сказала Никс, наклоняясь над рисунком, который я нарисовала для девочки с японской вишней, с разными по размеру цветами, растущими на тонких ветвях. Это был довольно большой рисунок, который тянулся от бедра, вверх по грудной клетке и через одно плечо.

Я взглянул на свою подругу. Никс заплела косички и заколола их черно-белым черепом, на ней была черная футболка Iron Maiden (британская хеви-метал-группа), пара черных джеггинсов и громоздких туфель в стиле Мэри Джейнс. Она сморщила нос и уставилась на меня своими огромными, выразительными синими глазами Никс.

- Тебе так не кажется?

Я кивнула и замерла. Во-первых, тонкие волоски на моей шее встали дыбом. Отчаянный вопль Чейза прорвался сквозь мое подсознание, и я вскочила. Во-вторых, меня охватило холодное, ледяное чувство. В-третьих, мое тело дернулось, полностью насторожившись, и я осмотрела гостиную. Я настолько ослабила свой сверхслух, что не обращала на него должного внимания. Мне определенно придется поработать над этим.

— Что случилось? - спросила Никс, затем проследила за моими действиями и нервно оглядела гостиную.

— Ты что-нибудь слышала?

Рычание Чейза, а затем и пронзительный визг достигли моих ушей.

- Она определенно что-то слышала, - произнес голос из темного коридора, доносящийся из моей спальни. - Разве не так, детка?

Я моргнула, трое молодых мужчин-вампиров стояли в моей квартире. Я даже не слышала, как они вошли. Жаль, что я не посыпала магическую пыль Проповедника

Я вскочила. Пока я смотрела на молодое лицо говорившего, уверенная, что не знаю его, моя рука скользнула вниз по мешковатым джинсам к спрятанному серебряному лезвию, аккуратно пристегнутому к бедру.

- Что ты сделал с моей гребаной собакой, придурок?

И в следующую долю секунды крик Никс отразился от стен моей квартиры, когда один из них схватил мою лучшую подругу за горло.

Эль Джаспер – Вечная тьма / Elle Jasper - Everdark

ЧАСТЬ ПЯТАЯ: БЕЗЖАЛОСТНАЯ

*О, туча мрака!..
Я ужасом объят невыразимым,
Несет меня необоримый вихрь!*

Софокл «Царь Эдип»

*- Теперь я в бешенстве. Одно дело трахаться со мной,
но иметь моих любимых? Мою лучшую подругу?
Мою собаку? К черту и нет. Я могу быть более высокомерной,
что для меня может быть и хорошо, но высокомерие
также может делать меня сильнее. Или это,
или я просто чертовски неграмотна. Что бы это ни было,
, мне все равно. Теперь я точно смогу надрать задницу,
и я смогу сделать это без помощи Эли. Очень хорошо,
потому что его уже давно нет. Нравится мне это или нет, я
больше не смертная, так что почему не использовать мои
умения по полной? Могу поклясться своей задницей,
что я не буду сидеть сложа руки и, как
некоторые слабаки, ждать, что меня спасут. Мне нужно
что-то сделать, увидеть людей, убить вампиров -
и все это во время работы. Да,
я просто вне себя.*

Райли По

Клинки из чистого серебра причиняют вампирам вред. Когда все это закончится, я спрячу их по всей квартире.

Крик Никс замер у нее в горле, когда новенький, коренастый блондин лет двадцати трех, отпустил ее и бросил на пол. Кинжал, который я метнула в него, вошел по самую рукоять сквозь кожаную куртку прямо в сердце. Его непроницаемый взгляд потускнел, тело застыло и сжалось, а из горла вырвалось болезненное бульканье. Медленно его клыки начали вытягиваться, и какая-то белая липкая жидкость начала вытекать из его глаз и рта. Это было все, что я заметила, потому что два других новичка бросились ко мне. Я среагировала.

Одним прыжком я упала на умирающего вампира, выдернула клинок из его груди, присела и высоко подпрыгнула прямо на двух несущихся на меня. В воздухе я подтянула колени к груди, уперлась ногами в грудную клетку одного из них и сильно толкнула; он пролетел через комнату и приземлился на край стола, разбив мою любимую рамку из цветного стекла и ударившись о стену.. Я вонзила клинок в сердце противника. Он упал на пол, корчась и хватаясь за что-то.

Я не хотела вытаскивать клинок слишком рано, поэтому приземлилась на корточки, перенесла вес тела на бедра, и повернулась лицом к оставшемуся вампиру. Он вскочил на ноги и теперь пригнулся, выжидая, чтобы наброситься на меня. Он был старше, примерно моего возраста. Судя по всему, он не был новым вампиром; хотя его глаза были мутными, обезумевшими и злобными, я знала, что он был более опытным, чем другие. Он хотел крови - моей или Никс, не важно. И у него хватило терпения, чтобы получить ее. Я слышала стук своего собственного сердца, медленный, вялый, и стук сердца Никс - миллион раз в минуту, как у колибри. Она была напугана - так сильно, что я чувствовала запах страха, исходящий от ее тела в виде пота.

Эль Джаспер – Вечная тьма / Elle Jasper - Everdark

- Райли, - произнесла Никс, как будто услышав мои мысли о ней, слегка, едва слышно, просто шепотом, окаменев.

На долю секунды, я бросила не неё взгляд. Это был отвлекающий маневр, которого и ждал вампир. Он прыгнул и уложил меня на спину быстрее, чем я успела моргнуть. Воздух со свистом вырвался из моих легких, и Никс снова закричала. С руками, прижатыми к бокам, я могла только смотреть на лицо своего похитителя. С искривленной, грубой, белой кожей, с преувеличенно широким ртом и острыми клыками, торчащими из десен, он был таким . . . ужасающим и едва похожим на человека. Его непроницаемый взгляд был прикован к пульсу на моем горле.

- Готова умереть, сука?- сказал он низким, не человеческим, решительным голосом.

- Никс, возьми нож, - приказала я мягко, медленно, - у другого. Сейчас.

Кровосос был в таком трансе, что даже не понял, что я пытаюсь сделать. Но Никс была в шоке и ужасе. Еще до того, как слова слетели с моих губ, я поняла, что она не сможет этого сделать. Я не могла винить ее за это. Должно быть, она чертовски напугана.

- Что? - прошептала она, затем зарыдала.

Я больше не могла ждать. Я медленно опустила пальцы в карман джинсов и потянулась за пакетиком, который мне дал Проповедник. Может быть, колдовской порошок обожжет его достаточно сильно, чтобы я смогла снять его с себя. Новенький вскинул голову, прищурил молочно-белые глаза и бросился мне на шею. Мой рот открылся, я сделала глубокий вдох. У меня даже не было времени закричать.

Серебряный клинок промелькнул у моего лица и... вонзился вампиру в грудь; нога в старых черных кедах Converse столкнула его с меня. Вампир с глухим стуком ударился о стену и пытался схватиться за что-нибудь, начал издавать булькающие звуки и биться в конвульсиях. Я отвернулась и посмотрела в тревожные зеленые глаза моего младшего брата. Он протянул руку. Я ее приняла, и он поднял меня.

- Почему ты не позвала? Мысленно? Люк бы услышал.- Сказал он. Беспокойство и гнев отпечатались в морщинах на его лбу. - Почему, Райли?- Он заключил меня в объятия и крепко сжал. - Они могли убить тебя и Никс.

Никс.

Я выглянула из-за плеча Сета и увидела, что она смотрит на меня мертвым взглядом: голубые глаза широко раскрыты, лицо вытянуто, и даже бледнее, чем обычно. Она прижалась спиной к стене, подальше от мертвых и умирающих вампиров, от Сета, от Дюпре.

И подальше от меня.

- Никс, - произнесла я, вырываясь из объятий Сета.

- Нет, - сказала Никс и подняла руку. - Ты . . . держись подальше, - сказала она, всхлипывая и пытаясь отступить еще дальше. - Вы все держитесь подальше. - Она нерешительно оглядела комнату, на ее лице отразился абсолютный ужас, и она начала медленно продвигаться вдоль стены, ища выход.

- Мне нужно идти, - пробормотала она дрожащим голосом, ни к кому конкретно не обращаясь.

Судя по голосу, она находилась на ранней стадии старой доброй истерии. Я совершенно не винила ее, но все равно мне было грустно. Я так сильно хотела, чтобы она не имела никакого отношения к этому аду. Я знала, что она придет в себя, и что мы должны будем рассказать ей, что случилось, и что происходит и т. д. Но я терпеть этого не могла. И тут я заметила в комнате Риггса и Зетти. Они оба смотрели на меня. Зетти коротко кивнул.

- Райли, ты в порядке? - спросил он.

- Да, Зетти. Я в порядке.

Он снова кивнул.

Эль Джаспер – Вечная тьма / Elle Jasper - Everdark

- Пойдем со мной, - сказал Люк Никс, мягко, но твердо, схватив ее за руку, когда она начала сопротивляться. Никс уставилась на него, и я не уверена, использовал он свою силу вампира или нет, но она кивнула и позволила ему проводить ее до двери. К счастью, Люк провел ее, обходя то немногое, что осталось от трупов на полу моей гостиной. В дверях он оглянулся на меня через плечо:

- Я справлюсь, Райли, - сказал он, и я кивнула.

Он вывел дрожащую Никс из моей квартиры. Ее дрожащее и быстро бьющееся сердце стучало в моих ушах. Прижав большой и указательный пальцы к вискам, я выругалась по-румынски. Вот ведь отстой!

Внезапно звуки проникли в мой мозг, бормотание и крики, вопли и гул взорвались внутри меня. Я изо всех сил пыталась сосредоточиться. Некоторые звуки отступили, по крайней мере, достаточно, чтобы я могла думать. Это необычное неизвестное чувство снова начало расти внутри меня. Мне чертовски хотелось знать, что это такое было. Это меня встревожило. Я нервничала. И злилась.

И как только Никс и Люк вышли, вошел Проповедник. Он стоял в дверях, свирепо глядя на меня. Он немного напоминал мне Эли.

- Ри, ты в порядке? - спросил Сет снова, крепко держа мои руки в своих. - Ты не очень хорошо выглядишь.

Я повернулась к нему. Его зеленые глаза были полны тревоги.

- Да, Бро, все хорошо, - я крепко его обняла. - Чейз, я думаю, он ранена. На балконе...

Сет выбежал из квартиры, Джози последовала за ним.

- Не могу поверить, что ты убрала двух других в одиночку, - сказал Фин, присаживаясь на корточки рядом с одним из теперь уже сморщенных тел—едва ли больше, чем небольшая кучка скелетной пыли—и качая головой. Он потер подбородок, тихо ругнулся на своем любимом жаргоне и посмотрел на меня:

- Ты их узнаешь?

- Нет, - ответила я и украдкой взглянула на кучи пепла. - Пожалуйста, скажи мне, что ты сможешь мне вынести этот мусор из моей квартиры.

Фин улыбнулся мне.

— Точно. Риггс, Зетти, вы, ребята, пойдете со мной, - сказал он и повернулся к Проповеднику, — Я скоро вернусь.

Вошли Сет и Джози. У Сета на руках был Чейз. Мое сердце остановилось, и я подошла к нему. Он поднял голову и заскулил, как только моя рука коснулась его.

- Он в порядке, - сказал Сет, глядя на меня. - Он бегал по траве у реки, когда я нашел его. Не хромает. Наверное, просто испугался. Я покормлю его, - сказал он и опустил Чейза на землю.

Чейз завил хвостом и лизнул мою руку. Я присела на корточки и погладила его по спине, а он лизнул меня в лицо. На меня нахлынуло облегчение. Он не вздрогнул от боли или чего-то еще.

- Ты будешь в порядке, мальчик? - спросила я на собачьем языке. Он вновь лизнул меня и пристально посмотрел на меня своими все понимающими собачьими глазами. Такой стойкий парень - даже если бы он был ранен, он, вероятно, не показал бы этого. На всякий случай я проверю его утром.

- Давай, мальчик, поедим, - сказал Сет, и Чейз пошел в кухню, виляя хвостом, но медленнее, чем обычно.

- У тебя жуткие поступки для большинства смертных, - сказала Джози, внезапно оказавшись рядом со мной. Выражение ее лица никогда не менялось, но всегда было понятно, что она говорит правду. С широко распахнутыми глазами небесно-голубого цвета и длинными светло-каштановыми волнистыми волосами, с естественно осветленными прядями, она

Эль Джаспер – Вечная тьма / Elle Jasper - Everdark

изучала меня, взвешивала и оценивала, и все это в течение примерно трех секунд. Она выглядела как обычный подросток, но мудрость в ее взгляде говорила об обратном. Уголок ее рта приподнялся в намеке на усмешку. Я поняла. Это была одобряющая улыбка:

- Я чертовски рада, что ты выбралась.

- Спасибо, - ответила я и взглянула на Проповедника. - Я тоже.

Скрестив руки на груди, я направилась к дедушке. Он оглядел меня сверху донизу, его темные глаза были полны эмоций.

- Почему ты их не почувствовала? - тихо спросил Проповедник.

Я покачала головой и провела рукой по волосам.

- Даже не знаю. Интересно, как это Нед их не почувствовал?

- Почувствовал, - сказала Джози. - Именно поэтому мы пришли.

- Чуть не опоздали, - сказал мой брат, снова придвинувшись ко мне. - Ри, мне это не нравится. Что-то не так.

- Нед уже в пути, - сказала Джози, засовывая мобильник в задний карман своих узких джинсов. Я даже не заметила, как она ему позвонила. - Он тоже думает, что что-то случилось. Говорит, что не чувствовал их, пока они не появились здесь. Совсем не похоже на Неда.

Мое сердце ёкнуло.

- Звучит не очень хорошо, - произнесла я, глядя на Проповедника. - Что мне делать с Никс?

- Она же все видела? - спросил он.

- Да, сэр, и хорошего в этом мало, - ответила я и засунула руки в карманы. В одном из них я нащупала пакетик, который мне дал Проповедник, и обхватила его пальцами. - Она была в полном шоке. Один из них схватил ее за горло и швырнул ее об стену.

Я покачала головой:

- Ее глаза, Проповедник, я никогда не видела кого-то, настолько испуганного. Она смотрела на меня, как на монстра.

Я взглянула на него:

- Неужели у тебя нет чего-нибудь... чего-то, что ты можешь ей дать? Заставить ее забыть? - Конечно, мой дедушка-заклинатель-вуду-доктор Галла мог бы сотворить какой-нибудь фокус, чтобы промыть мозги моей лучшей подруге.

Одна из бровей Проповедника приподнялась, когда он посмотрел на меня.

- Думаю, что нет, - пробормотала я, затем подняла глаза, когда Фин, Риггс и Зетти вошли в дверь. Зетти, одетый в длинные мешковатые черные шорты, черную футболку и традиционный Непальский жилет с золотым и красным плетением, пристально посмотрел на меня. Его длинная черная коса свисала до пояса.

- У меня не было времени позвать на помощь, - сказала я, отвечая на его молчаливый выговор. - Они удивили меня не меньше, чем Неда. К тому же у меня был сильно ослаблен слух. Это больше не повторится. Так что успокойся. - Я слегка улыбнулась большому тибетцу. - И спасибо.

- А вот это хороший пинок под зад, - сказал Риггс, проходя мимо. - Довольно прилично для ребенка.

Мне оставалось только закатить глаза.

- Как только парни избавятся от этого хлама, - сказал Проповедник, склонив голову к кучкам вампирской пыли на полу, - принесите их мне. После ты и этот длинноволосый парень Дюпре приведите Никс домой. Мы все вместе поговорим с ней. Исправим все.

Я молча кивнула:

- А что ты собираешься делать до тех пор?

- Укреплю свой дом, чтобы моя женщина была в безопасности. А потом сделаю то же самое с твоим домом и домом твоего брата.

Эль Джаспер – Вечная тьма / Elle Jasper - Everdark

Я обняла дедушку:

- Скоро увидимся.

Проповедник похлопал меня по спине:

- Это верно, малышка. Скоро. - Молча, он вышел.

Я знала, что «укрепить свой дом» значит, что Проповедник собирался сделать что-то серьезное и колдовское, чтобы защитить свой дом и мой от подлых вампиров. Проповедник хорошо умел контролировать свои эмоции. Я могу сказать, как он разволновался, узнав, что трое новорожденных ворвались прямо в мою квартиру и напали без предупреждения. Это его пугало. Это вывело меня из себя.

Я наблюдала, как Фин, Зетти, Риггс и Сет сгребают груды вампирских останков в самые настоящие пакеты для заморозки, добавляют немного чистящего средства на место под пылью, а затем разбрызгивают что-то по всей площади. Без сомнения это им дал Проповедник, и я была этому рада. Я не могу сказать, что именно, черт возьми, Проповедник собирается делать с пылью от новообращенных, и я не уверена, что сама хочу это знать. Я не уверена, что когда-нибудь снова буду сидеть на полу в своей гостиной и не думать об ужасной смерти вампиров. Я содрогнулась. Да, так что, наверное, в конце концов, это меня немного пугает. Поди разбери. То, что не убивает тебя, делает тебя сильнее.

Фин поднялся, его голубые глаза встретились с моими:

- Эли будет недоволен.

Я пожала плечами, подошла к кладовке, взяла свою маленькую метлу и совок и подошла к витражной раме, разбитой на полу. Я опустилась на колени и подняла ее, фотография была согнута внутрь. Проведя большим пальцем по поверхности, я разгладила старую фотобумагу, улыбающееся лицо моей матери, прислонившейся ко мне, и малыш Сет на руках, смотрящий на меня. Эмоции комком застряли у меня в горле, и я тряхнула головой, чтобы избавиться от них:

- Эли здесь нет, так что, думаю, это не имеет значения, не так ли?

- Почему ты злишься на него?- спросил Финн, присел и наклонил голову, чтобы видеть мое лицо.

Я разозлилась:

- Я не сержусь, Финн. Я в бешенстве. Он ушел не потому, что моя жизнь была в опасности, а потому, что он ревнует меня к Викториану, что действительно глупо, так как его нет рядом со мной. Он пришел ко мне во сне, и это все. Это обман. Фальшивка. На самом деле ничего не происходит. Я не просила Эли уйти, и я думаю, это отстойно, что он сделал это сам.

Я подобрала сломанный осколок рамы. Меня просто тошнило от людей в моей жизни, которые... бросали меня. Я чувствовала, что единственный человек, на которого я могу полностью положиться, - это Проповедник.

Легкая улыбка тронула уголок рта Финна.

- Поверь мне, Райли, - мягко сказал он. - Ты даже не представляешь, что значишь для Эли. Да, черт возьми, ты можешь на него рассчитывать. И, черт возьми, да, все это отстой, но ты же знаешь моего брата. Тупой болван. Никто, кроме папы, не говорит ему, что делать. Кроме того, ты понятия не имеешь, на что способен Викториан Аркос. Он может показаться безобидным, но поверь мне. Это не так. И Эли не рискует тем, что принадлежит ему. - Его взгляд выровнялся. - Ничем.

Что принадлежит ему.

Я кивнула:

- Я понимаю. Но все равно это меня бесит. Сейчас ты видишь, что я могу позаботиться о себе.

Эль Джаспер – Вечная тьма / Elle Jasper - Everdark

- В основном, - добавил он и встал. Я смотрела, как он ходит по комнате в простой черной футболке, джинсах и ботинках... Он сосредоточенно прошелся по квартире, мускулы на его челюсти напряглись. Я знала, что он тоже был взволнован. Но Фин вел себя иначе, чем Эли. Они были очень похожи, но совершенно разные личности.

Я закончила подметать осколки сломанной рамки, встала и выбросила их в мусорное ведро.

- Вы с ним на связи?

Я посмотрела на Чейза, который лежал, свернувшись калачиком, у окна и дремал.

Финн кивнул.

- Конечно. Он уже возвращается. - Он ухмыльнулся. - И да, он нашел Викторiana. Выяснил кое-что интересное. Я догоню тебя через несколько минут.

Почему-то все это меня удивило. Но мои мысли и удивление были прерваны.

- Ух ты, чуваки, чувихи, скверное дело творится, - сказал Нед Гиллесли с порога. Чейз поднял голову и залаял.

- Все хорошо, мальчик, - успокоила я его, и Чейз опустил голову.

Одетый в узкие джинсы, кеды Converse и белую футболку с красной надписью «SUGAR SHACK», Нед прижал руку ко лбу, когда вошел в гостиную и огляделся. Его безумные каштановые волосы с белокурыми прядями торчали во все стороны. Он взглянул на Джози и покраснел.

- Привет, Джозефина. Мило выглядишь.

Я почти забыла, что они раньше были очень близки.

Она усмехнулась:

- Спасибо, Нед, ты тоже.

Он кивнул и посмотрел на Финна.

- Я думал, что радар кровососа в моей башке отключился или что-то типа этого, но это не так.

- Что такое? - спросил Финн.

Лицо Неда стало серьезным:

- Румынский фокус, чувак. Серьезный чудака.

Он взглянул на меня:

- Рад, что ты в порядке, Райли.

Я не смогла сдержать улыбку:

- Спасибо, Нед. Так что же это за магия? Заклинание?

Даже зная все то, что мне известно о магии и вампирах, вопрос прозвучал глупо, когда он был произнесен вслух. Интересно, привыкну ли я когда-нибудь к таким вещам?

- Не уверен, детка. Хотя, определенно - это румынская магия. После того, как я предупредил Финна, меня будто сбило с ног. - Он издал короткий неуверенный смешок. - Я имею в виду, черт возьми, как они оказались на моем радаре? Я должен был прикончить их задолго до того, как их бездушные личности появятся на улицах Саванны. - Он покачал головой. - Все могло быть плохо, друзья. Это могло быть очень плохо.

- Так что же ты нашел? - Спросил Финн, прислонившись к стойке.

- В одном из моих старых томов я читал, что некоторые кровососы могут проскользнуть мимо детекторов, - он посмотрел на меня, прижав кончики пальцев к груди, - это я.

Он повернулся к Финну:

- И напасть без предупреждения. В зависимости от их вампирского происхождения, это может быть заклинание, или, возможно, агрессивное питание, или что-то, что они наносят на свою кожу. - Он пожал плечами. - Невозможно сказать наверняка.

- Почему ты думаешь, что это румынская магия? - спросил Финн.

Эль Джаспер – Вечная тьма / Elle Jasper - Everdark

Нед кивнул и задумчиво потер подбородок.

- Ничего конкретного. Это было больше мое... сверхъестественное чутье, - ответил он. - Как только я уловил их запах, я подумал: «Черт возьми! Румынский. Наверное, я учуял их.»

- Почему? Румынские вампиры пахнут хуже, чем другие? - спросил Риггс.

Нед прищурился.

- Нет, чувак. Просто по-другому.- Он щелкнул Риггса по носу. - Одна из моих особых способностей, понял?

Я взглянула на Фина. Он улыбнулся.

- Этого мне вполне достаточно, Нед. Это румынский, хотя в этом мало смысла.

Я знала, что он имел в виду. Викторин был единственным живым человеком. Я догадалась, что он все еще жив.

Нед усмехнулся:

- Да, и мне сто двенадцать лет. Поговорим о здравом смысле, а чувак? В Штатах могут быть десятки румынских кровопийц - не только Аркосы.

Фин усмехнулся:

- Пожалуй, ты прав.

- Подожди. Это еще не все, - сказал Нед, поднимая руку. - В Чарльстоне много кровососущих тварей. Я собирал информацию о них, и их количество выросло. Сейчас это как... большая вспышка на гидролокаторе, если вы понимаете, что я имею в виду.

Финн кивнул.

- Спасибо, Нед.

- Никаких проблем. Ну что ж, мне пора. Завтра я еду на крупный конгресс геймеров в Портленд. Это должно быть круто, - сказал он и повернулся, чтобы посмотреть на меня. - Береги себя, детка. Будь осторожна.

Я усмехнулась:

- Всегда.

Нед улыбнулся.

- Верно.- Он кивнул Фину, затем посмотрел на Риггса, Сета и Зетти.

- Пока, чуваки.- Его взгляд смягчился, когда он посмотрел на Джози. - До встречи, Джозефина.

Все вместе они сказали «До встречи», Нед отсалютовал и ушел.

Как всегда после времени, проведенного с Недом Гиллспи, я подумала, что только что побывала в научно-фантастической комедии «Невероятные приключения Билла и Теда». Умный парень, однако, он отлично знал все свое дерьмо. И Дюпре доверяли ему бесконечно. И, признаюсь, он был симпатичным в своем дурацком, всезнайском стиле.

- Ладно, - сказал Финн, проводя рукой по своим коротко стриженным волосам. Он посмотрел вниз на пакеты, заполненные мертвой пылью нежити с пола. - Давай отнесем все это Проповеднику. И, Райли?

- Да? - спросила я, глядя на Финна.

- Ты ведь понимаешь, что это значит?- Легкая улыбка тронула его губы.

Я закатила глаза:

- Да, черт возьми, я знаю. Это значит, что ты останешься здесь нянчиться со мной, пока не вернется Эли. Снова.

- Или ты можешь остаться в доме, если хочешь, - предложил он, имея в виду особняк Дюпре.

Я отрицательно покачала головой:

- Нет, спасибо. У меня есть бизнес, и все мои вещи здесь.

Фин пожал плечами.

Эль Джаспер – Вечная тьма / Elle Jasper - Everdark

- Как хочешь. Но если ты передумаешь...

Я улыбнулась.

- Спасибо. Я запомню.

Я взглянула на Финна.

- Эли убил Викториана? Люк не сказал.

Я чувствовала, что узнала бы, и хотя Викториан больше не связывался со мной, я не чувствовала, что его больше нет. Я на мгновение задумалась, почему меня это волнует.

- Нет, - ответил Финн. - Викториан сбежал. Впрочем, подробности позже.

Ну, вот и ответ на этот вопрос.

Когда мы собрались у Проповедника, была уже почти полночь. Моя голова начала медленно пульсировать, почти так же медленно, как мое сердцебиение, и, когда мы вошли в «Черный глаз», моя голова раскалывалась пополам. Эстель дала мне четыре таблетки ибупрофена (да, представьте - обычный препарат, одобренный FDA (Управление по контролю качества пищевых продуктов и лекарственных средств) и стакан воды, и я их выпила. Финн сказал, что это было из-за выброса адреналина от убийства вампиров. Я в это верила. Во что я не верила, так это в реакцию Никс на меня.

Как только я вошла в маленькую опрятную гостиную Проповедника и Эстель, Никс соскочила с дивана и бросилась ко мне на полной скорости. Она заключила меня в самые крепкие медвежьи объятия, которые я когда-либо получала, я была уверена в этом. Я обняла ее в ответ, и она зарыдала.

- О, Райли, - сказала она, уткнувшись мне в плечо. - Прости меня! Я...

Она отстранилась и посмотрела на меня.

- О Боже, я и понятия не имела. Люк, - она посмотрела на него, потом перевела взгляд на меня, - отвез меня к нему домой. Я... познакомилась с его родителями. Большие голубые глаза уставились на меня и заморгали. Она понизила голос почти до шепота. - Знаешь, я их видела.

- Она их тоже обнимала, - шутливо сказал Люк.

Я уставилась на свою лучшую подругу, на ее косички, торчащие из-под бело-черной полосатой майки, на темно-красную помаду, на бледную кожу. Она моргнула.

- Я знаю, Райли.- Она наклонилась ко мне. - Проповедник сказал мне. Существа ночи, - прошептала она. - Вампиры.

Мне оставалось только смотреть на свою подругу.

- Джильзы кое-что объяснили, а Проповедник позаботился обо всем остальном, включая твои с Сетом наклонности, - продолжила Никс. - Он хотел дождаться тебя, но я... Я настояла. После того, как я познакомилась с родителями Люка, я должна была узнать.

Тут меня осенило, и я схватила Никс за предплечья.

- Прости, что я солгала тебе раньше о Сете, - сказала я. - Это... это был единственный выход. По крайней мере, так мне казалось. - Я пристально посмотрела на нее. - Я не думала, что ты поймешь, и не хотела втягивать тебя во все это.

Люк внезапно оказался рядом с Никс.

- Она справилась со всем этим довольно хорошо, - сказал он, и я заметила, как его рука заботливо опустилась на спину Никс. - Даже когда папа изменился.

- Я упала в обморок, но Люк остался рядом со мной, - призналась Никс, затем прищурилась. - Больше никаких секретов, а, Райли?

Сет подошел и обнял Никс. Я подняла руку вверх.

- Больше никаких, я клянусь.

Никс взглянула на Сета.

- Я всегда чувствовала, что это нечто большее, - сказала она, и я поняла, она имела в виду, что Сет не был под наркотиками. - Никогда не думала, что это правда.

Эль Джаспер – Вечная тьма / Elle Jasper - Everdark

Сет притянул Никс к себе и поцеловал ее в макушку.

- Люблю тебя, другая сестренка.

Улыбка Никс с закрытыми глазами говорила гораздо больше, чем ее слова.

- Я тоже люблю тебя, маленький братишка.

- Да, это еще не все, - сказал Проповедник, поднимаясь с кресла и оглядывая собравшихся. Было уже поздно, и лампа в углу отбрасывала очень тусклый янтарный свет на комнату, темно-синий потолок смешивался и отбрасывал уникальный, сюрреалистический металлический цвет на газетную бумагу на стенах (чтобы держать вуду подальше). Я знал, что они с Эстель, должно быть, очень устали.

- Ты, Никсинния, останешься с Райли и Сетом - на несколько ночей, верно? Пока мы не узнаем, что там происходит, мы хотим, чтобы ты была в безопасности. У тебя нет таких способностей, как у Райли и ее брата. У них теперь есть силы, и Дюпре научили их сражаться. Ты ничего не знаешь, и я не хочу, чтобы тебе было больно, девочка. Люк пойдет с тобой в твой дом и заберет твои вещи. Потом ты вернешься сюда.

Никс молча кивнула:

- Да, сэр.

- Через несколько дней, когда мы узнаем, что происходит, мы приведем ваш дом в порядок, и вы сможете вернуться, - сказал Проповедник.

Никс снова кивнула.

- Серафинн, - сказал Проповедник.

- Да, сэр, - ответил Финн.

- Ты с парнями поможешь мне с этим делом, верно?

Он пересек комнату и снял с каминной полки старинную деревянную шкатулку ручной работы. Я ее хорошо знала. Обычно в нем находились колдовские травы, раздробленные кости, части тел различных существ - что-то вроде ящика для снастей, набитого всякой гадостью. Он протянул руку и поднял три куса мешковины, больше того, что он дал мне раньше. Он был больше похож на бейсбольный мяч.

- Я хочу, чтобы вы, ребята, посыпали это вдоль всего здания, внутри каждого дверного проема, окна и балкона.

Он протянул пакетики Финну.

- Давайте, - сказал Финн остальным. - Джози, ты останься с Райли, пока мы не закончим.

Джози, сидевшая на полу у ног Эстель, подняла на меня глаза.

- Конечно.

Финн с парнями вышли.

Тут зазвонил сотовый Люка, и когда он взял трубку, то посмотрел прямо на меня.

- Да, брат, все в порядке, - сказал он и тихо выскользнул в фойе.

Это был Эли. И почему-то, как бы по-детски и глупо это ни звучало, меня бесило, что он звонит Люку, а не мне. Внутри я вся кипела от злости. Я говорю, черт возьми, что я в бешенстве. Я немедленно включила свой острый слух и стала подслушивать.

- Ты должен ей сказать, парень, - сказал Люк.

- Я не нуждаюсь в том, чтобы ты указывал мне, что делать, Жан-Люк, - ответил Эли по-французски. - И я чертовски уверен, что не хочу, чтобы она что-то знала. Если бы я хотел поговорить с ней об этом, я бы это сделал. А я не хочу, конец истории. Это только еще больше напугает ее. Я просто проверял, как там дела. Папа не отвечал на звонки. Я вернусь домой позже.

- Подожди, - сказал Люк. - У нее сегодня были гости.

- Кто? - Голос Эли стал зловеще сдержанным.

Эль Джаспер – Вечная тьма / Elle Jasper - Everdark

- Три новообращенных. Каким-то образом они попали на радар Неда. Райли и Никс были одни, Райли убила двоих из них. Сет пришел с нами и убрал последнего, - сказал Люк. - С ней все в порядке. Они обе в порядке. Я отвез Никс к папе. Она знает.

Несколько секунд в трубке была мертвая тишина, затем воздух наполнился взрывом французских ругательств - так громко, что я почти закрыла уши.

- Какого хрена я тебя там оставил, а? Она не способна позаботиться о себе сама. Способности или нет - черт возьми, Люк - она все еще гребаная смертная. Ее же могли разорвать на куски!

- Райли?

Я подпрыгнула от голоса Финна и обратила свое внимание на него:

- Да?

Он усмехнулся.

- Как не стыдно.- Он склонил голову. - Заканчивай. Пойдем.

Время от времени мне становилось не по себе, когда я видела серебряный шарик в его языке. Он сохранил его даже после беспорядков в Саванне. Но теперь меня отвлекло другое. Что именно Эли не хотел, чтобы я знала? Я полагала, что скоро это выясню. Бедный Люк действительно заразился от своего старшего брата. Это была полностью моя вина. Мне не следовало так глубоко погружаться в подслушивание. Урок усвоен.

Я быстро обняла Проповедника и Эстель, затем обвила руками шею Никс.

- Все будет хорошо, - заверила я ее, стараясь уверить и себя. Я отстранилась и посмотрела на нее. - Я подожду тебя наверху.

- Хорошо, сказала она, улыбаясь.- Люк... он очень милый.

Я это знала. Они нравились друг другу.

- Да, он такой, - согласилась я.- Он сможет хорошо о тебе позаботиться.

- Будь осторожна там, девочка, - сказала Эстель, которая все это время была непривычно тихой. - Мне не нравится, что все это происходит, и я почувствую себя лучше, как только этот Эли Дюпре привезет свое тело домой и хорошенько присмотрит за моей малышкой.

- Да, мадам. Я тоже.

Я поцеловала моих приемных бабушку и дедушку. Со всем сказанным и сделанным мы ушли.

Риггс и Зетти отправились домой, Люк взял Никс забрать ее вещи из дома, чтобы остаться у меня на несколько ночей, остальные остались в моей квартире. Пока Финн, Сет и Джози переключали каналы, рассаживались и смотрели «Клуб завтрак», я решила принять долгий горячий душ. Слишком много мыслей и чувств быстро сменяли друг друга в моей голове. Я была уверена, что после этого мне понадобится пиво. Мне ужасно хотелось закурить, но я пообещала Сету, что брошу, поэтому я извинилась, взяла несколько удобных пижам и направилась в ванную.

Включив горячую воду, раздевшись и забравшись в душевую кабину, я позволила горячей воде впитаться в волосы и растекаться по телу. Мои мысли текли точно так же.

По настоянию Элизы Дюпре я согласилась отдать ей на домашнее обучение Сета. Поначалу я колебалась, я хотела, чтобы он получил как можно более нормальное воспитание, а это означало нормальную школу с нормальным взаимодействием с другими детьми. Футбол. Бейсбол. Выпускной бал. Окончание школы.

Я наконец-то поняла, что все это невозможно. Мало того, что наша мать была убита, но и наш отец был неудачником-убийцей, который бросил нас, а затем был заключен в тюрьму. Сет едва не стал вампиром самым худшим из возможных способов. Домашнее обучение под присмотром и руководством Элизы могло быть только положительным. Она учила всех своих детей, и, как я в конце концов выяснила, все, кроме Джози, учились в колледже. Она выглядела

Эль Джаспер – Вечная тьма / Elle Jasper - Everdark

и была слишком молода, чтобы посещать занятия, но все равно получила диплом. До компьютеров она училась на дому у Элизы и свободно владела английским, латынью и испанским, а также родным французским языком. Эли получил диплом юриста в Университете Глазго в Шотландии (этот придурок даже не сказал мне об этом). Фин получил степень магистра биологии в Университете Джорджии, а Люк - степень астролога в Эдинбурге. Астрология! Жан-Люк и Серафинн были чертовыми учеными. Я говорю о потрясающих мертвых «Разрушителях мифов». В общем, я была уверена в обучающих способностях Элизы, и Сет был полностью за.

Конечно, я думаю, что это как-то связано с тем, чтобы проводить больше времени с Джози, но это было просто мое проницательное сестринское наблюдение. В любом случае, я была согласна с этим решением, и Элиза начнет занятия с Сетом завтра - до тех пор, пока другие вампиры не появятся, чтобы напасть на нас. Жиль отвел меня в сторону, чтобы сказать, что его жена в полном восторге от того, что у нее есть еще один ученик. Он сказал, что его Элиза потратила много часов, собирая учебные материалы и информацию из интернета, так что это было фантастическое решение для обеих сторон.

Горячая вода была с запахом граната, смешиваясь с мылом, которое я только что выбрала, и пока я намыливала свое тело, мои мысли вернулись к Эли и тому, что я слышала от него. Не буду врать - это было больно. Как бы я ни старалась быть крутой задницей, я все еще оставалась женщиной. У меня действительно были чувства, и я могла пострадать. Я ненавидела, что Эли имеет такую власть надо мной. Я поклялась, что никто - ни один мужчина никогда больше не будет иметь надо мной такой власти. Только не после того, что этот сумасшедший ублюдок сделал с моей матерью. Я все еще видела ее мокрые волосы, прилипшие к бледному лицу. Я все еще чувствовала ее обмякшее тело в своих руках, ее глаза были широко раскрыты и неподвижны, пара безжизненных глаз, которые раньше смотрели на меня с такой любовью, но теперь вообще ничего не могли видеть. Последние несколько лет ее жизни я была для нее не чем иным, как душевной болью, и я очень сожалела об этом. На моих глазах выступили слезы, и я позволила себе заплакать. Боже, я скучала по маме. Каждый день я видела ее лицо и чертовски жалела, что она умерла.

Я выдавила на ладонь каплю шампуня, втерла в голову и волосы, потом сполоснулась и проделала то же самое с кондиционером. Наконец, когда я почувствовала, что вода начинает теплеть, я повернула ручки выключателя и вышла из душа. Я обернула одно полотенце на волосах, другое вокруг тела, и в следующую секунду я в изнеможении рухнула на кровать. Мои глаза налились тяжестью, по какой-то причине я боролась со сном. В конце концов, я проиграла битву.

Понятия не имею, сколько я там пролежала. Из телевизора в гостиной доносился смех Эмилио Эстевеса. Это было последнее, что я услышала перед тем, как провалиться в темноту. Когда я снова открыла глаза, то увидела, что иду по парку: живые дубы, мох, большой ананасовый фонтан с брызгами воды искрился под высокими черными железными фонарями, стоящими вдоль дорожки. Было уже темно и слишком поздно, чтобы выходить одной. Воздух был сырой, влажный, тяжелый от соленой воды. Пальмы вперемешку с живыми дубами. К фонтану прислонилась женщина лет двадцати пяти, среднего роста, очень пышная, с черными волосами, собранными в высокий хвост, в обтягивающих джинсах, футболке и кроссовках. Она разговаривала по мобильному телефону, зажатому между подбородком и плечом, с... кем-то. Серdito. Расстроено. Плача. Она не знала, что я была позади нее.

Я была не я.

Я была им.

Монстром.

Эль Джаспер – Вечная тьма / Elle Jasper - Everdark

Я чувствовала его предвкушение внутри себя, когда стояла прямо позади нее, наблюдая за ней, вдыхая ее запах. Я попыталась закричать, предупредить ее, чтобы она бежала. Я втянула в себя воздух, и он замер у меня в горле. Я попыталась дотянуться до нее руками, оттолкнуть, дать ей понять, что она в опасности. Передо мной были не мои руки. Это были мужские руки, не молодые, не нежные. Внутри у меня все горело, как бы я ни старалась, я была заключена в его теле, мои мольбы, мои крики были не более чем призраками. Их не существовало, и она никогда их не услышит.

Теперь я чувствовала то же, что и монстр. Адреналин бушевал во мне, смесь сексуального головокружения и темного, опустошающего голода. Каждый удар ее сердца отдавался во мне эхом, с каждым ударом я представляла себе горячий прилив ее крови, пульсирующей в моем горле. Мое возбуждение росло, терпение истощалось. Она обернулась. Ее глаза расширились. Ее крик замер у меня во рту.

Одной рукой я вырвала у нее сотовый телефон и швырнула его в фонтан, другой сорвала с нее футболку, лифчик и отбросила их в сторону, не выпуская ее из объятий, вцепившись клыками в нижнюю челюсть. Я, а не чудовище, даже зная, что она никогда меня не услышит, попыталась закричать, предупредить, но ничего не вышло. Теперь его действия были моими, как если бы я контролировала их. Я истерически рыдала, желая, по крайней мере, избежать того, что, как я знала, должно было произойти. Я не могла сделать ни того, ни другого. Мне ничего не оставалось, как смириться, стать его гребаной марионеткой.

Теперь обе его руки были свободны, и он погладил ее груди, - тяжелые, мягкие - проводя большими пальцами по соскам. Это заставляло его член пульсировать. Глядя так близко в ее расширенные, полные ужаса и боли глаза, я поняла, что она парализована. Он точно знал, куда вонзить свои клыки, чтобы заставить ее замолчать. И все же мысленно она была здесь. Она знала, что происходит. Так же, как и я. Мы обе были жертвами. Мы обе ничего не могли сделать, чтобы спастись.

В следующее мгновение его клыки убрались с ее челюсти, голова склонилась набок, и он вонзил зубы в ее сердце, ворвался в грудную клетку, разрывая ее плоть, ища орган, которого жаждал. Он был похож на разъяренного волка. Он нашел сердце и глубоко вонзил клыки в самую середину. Она не закричала, не пошевелилась. Он парализовал ее, но ее сердце все еще бешено колотилось, и с каждым бешеным ударом ее теплая кровь так же яростно вливалась в его рот, в его горло, как эякуляция. Это был сексуальный порыв, а также бешеное, необходимое питание. Это сбilo его с толку, и когда он осушил ее кровь, он кончил, сильно, быстро. Меня накрыла тошнота.

Затем он замедлился. Жизнь покидала девушку с каждым медленным ударом, пока все не закончилось. Когда он поднял голову, я посмотрела на ее разорванную, окровавленную плоть, ее обнаженную грудь, ее бледную кожу и ее большие, безжизненные глаза. Он поднял ее, словно тряпичную куклу, и бросил обмякшее тело в фонтан. Ее голова с громким треском ударилась о статую ананаса, а затем соскользнула в воду. Лежа лицом вниз, она больше ничего не видела. Он вытер рот тыльной стороной руки и пошел прочь.

Я вскочила, словно молния пронзила мое тело. Финн опустился на колени возле моей кровати, пристально глядя на меня и положив руку мне на плечо.

- Зачем ты меня разбудил? - Спросила я внезапно, разозлившись, адреналин все еще бил ключом. - Я могла бы последовать за ним! Я посмотрела вниз и порадовалась, что мое полотенце все еще на мне.

- Что ты видела на этот раз? - спросил он. - Что, Райли?

Я рассказала ему. Я рассказала ему все. Он пристально смотрел на меня все это время, ни разу не спуская с меня глаз.

Эль Джаспер – Вечная тьма / Elle Jasper - Everdark

- Господи, Финн, это же... ужасно. Я даже не могу описать, каково это - быть там и быть... беспомощной. Чувствовать его отвратительные желания внутри себя.

Во мне бушевал гнев, и я пристально посмотрела на него.

- Я хочу убить этого придурка, Финн. Я хочу убить его сама. Я хочу, чтобы он вышел из меня!

Финн коснулся моей челюсти костяшками пальцев.

- Я знаю, - тихо сказал он. - Я не могу обещать, что мы позволим тебе убить его в одиночку, но мы найдем его. Мы убьем его, Райли. Все вместе.- Он посмотрел на меня. - Клянусь Богом, мы это сделаем.

Мой взгляд был прикован к нему, так похожему на взгляд Эли. На долю секунды я захотела Эли так сильно, что мне стало больно. Я скучала по нему.

- Финн, чудовище вышло из-под контроля. Я никогда не испытывала такой ярости, ненависти - такой тошноты. Это похоже на что-то из фильма ужасов.

Я ущипнула себя за переносицу, потом снова посмотрела на него.

- Откуда ты знаешь?- Спросила я. - Что случилось?

Он постучал меня по виску:

- Я все слышал. Слышу, но не вижу.

Я молча кивнула:

- Спасибо. Люк и Никс еще не вернулись?

Финн встал.

- Нет, но они уже в пути. Почему бы тебе не поспать? По-настоящему?

- Да, хорошая идея, - сказала я и встала. - Еще раз спасибо. За то, что ты со мной. Надеюсь, я не сделала ничего необычного.

Финн улыбнулся:

- Ничего более странного, чем всегда.

- Придурок.

Финн рассмеялся и вышел из комнаты. Я переоделась в свободные боксеры и черную майку. Потом я почистила зубы, собрала свои влажные волосы в конский хвост и поползла обратно в постель.

Мне не следовало этого делать.

На мгновение я открыла свой острый слух. Звуки доносились до меня шепотом, как будто кто-то открыл кран: люди разговаривали по всему городу, звонили телефоны, смеялись, лаяли собаки, гудели клаксоны, играла музыка, люди трахались, стонали, плакали, дрались, телевизор переключал девяносто тысяч каналов одновременно. Пот выступил у меня на лбу и стекал по вискам. Я крепко зажмурилась, сжала кулаками простыни и стала дышать - вдыхать и выдыхать, вдыхать и выдыхать. Медленно, ритмично, легко. Я выбрала один звук, один единственный звук из миллиона –молящийся священник, и выделила его. Это казалось самым безопасным. Это казалось самым мудрым решением.

Голос священника, глубокий, ровный, утешительный, заполнил мои уши, и все остальные звуки города исчезли. Я понятия не имела, что он говорит, он говорил в основном по-латыни и время от времени произносил английское «аминь». Это успокоило меня, настолько, что мое тело расслабилось, пульсация в голове ослабла, и мое дыхание вернулось в норму. Не знаю почему, но я чувствовала себя в безопасности. Меня поразила мысль, что я уже много лет не была в церкви.

Я прислушалась, не вернулись ли Никс и Люк, слышала время от времени хихиканье Джози, знакомый смехок моего брата и низкое гудение телевизора с сериалом «Место преступления: Майами». Мои веки отяжелели, я устала, звуки стали более отдаленными, и не успела я опомниться, как снова уплыла.

Эль Джаспер – Вечная тьма / Elle Jasper - Everdark

Я обнаружила, что блуждаю по коридорам огромного замка, построенного из древнего камня, деревянных балок и старинных гобеленов. На подоконнике сидела серая кошка и дремала, ее мурлыканье гудело во мне. Вокруг никого не было - поначалу. Вскоре, однако, я услышала смех и последовала за ним в дальнюю комнату наверху.

Меня пробрал озноб, и когда я взглянула на себя, то поняла почему. На мне не было ничего, кроме гранатового шелкового халата, пары черных сапог с шипами, зашнурованных сзади и доходивших до бедер, мои волосы были завиты и свободно уложены на голове. Гранатовое шелковое кольцо украшало мое горло. Почему я так одета? Где же я была?

Я продолжала идти, но чем больше я искала остальных, тем дальше, казалось, удалялись голоса. Затем я затерялась глубоко в недрах замка, где свет был более тусклым, тени вытягивались в длину, и холод пробирал до костей. Я затаила края халата, но он был узким и тесным.

Наконец, я увидела свет, мерцающий под закрытой дверью, и прижалась щекой к старому дереву. Внутри было тепло.

- Войди, - раздался изнутри знакомый голос. - Я хочу тебе кое-что показать.

Как будто я не контролировала свои действия, мои ладони прижались к двери, и я толкнула ее. Дверь качнулась на скрипучих петлях, и, заглянув внутрь, я увидела стоящего рядом с ревушим огнем Викторiana Аркоса. С ног до головы, вплоть до кожаных ботинок, он был одет во все черное, от фирмы Армани. Его длинные волосы были свободно заплетены в косу. Мое тело тут же напряглось от страха, я попятилась и закрыла дверь.

- Не убегай, - сказал он.

Викторiан стоял позади меня, в коридоре. Его дыхание коснулось моего уха.

- Обернись.

Как будто это был кто-то другой, мое тело повернулось к нему лицом. У меня не было никакого контроля. Стоя спиной к двери, я смотрела на его красоту, затаив дыхание, потеряв дар речи.

- Эли сохранил тебе жизнь. Почему? Что вы там вдвоем обсуждали?

- Ах, да. У Элигия не было другого выбора, кроме как сохранить мне жизнь. И я предоставляю ему самому объяснять почему. Все гораздо сложнее, чем ты или он можете себе представить. А теперь довольно болтовни. Я дорожу этим временем с тобой, и я не хочу никакого другого вмешательства.

Он пристально посмотрел мне в глаза.

- Я знаю, что ты хочешь, чтобы я прикоснулся к тебе, Райли, - сказал он, и его экзотический акцент затопил меня, когда он внезапно прекратил любые дальнейшие вопросы. Они вертелись у меня на языке, но я не могла говорить. - Так же сильно, как я хочу, чтобы ты прикоснулся ко мне.

Он поднял руку и задел костяшкой пальца сначала мою челюсть, затем провел ею вниз по моему горлу, поймав материал моего халата и сбросив его с моего плеча.

- Твой боди-арт завораживает меня, - сказал он. Когда он наклонился ближе, чтобы осмотреть мою покрытую чернилами кожу, его дыхание коснулось меня, прошептало, завлекая. - Так же, как ты очаровываешь меня, - продолжил он, его карие глаза встретились с моими, когда его рука, скользя по моему плечу, опустилась к поясу, связывающему шелковистую ткань вместе.

Он медленно потянул за пояс, пока узел не развязался, и халат не распахнулся, открывая дорожку кожи между моими грудями, вплоть до маленького треугольника шелка, который был моими трусиками. Глаза Викторiana потемнели.

- Ты не можешь продолжать так мучить меня в моем подсознании, - сказала я, не сводя с него глаз. - Ты можешь контролировать меня, но на самом деле ты добиваешься не меня, не

Эль Джаспер – Вечная тьма / Elle Jasper - Everdark

так ли? На самом деле ты не ко мне прикасаешься, и не от меня получаешь удовольствие. Меня заставляют, не позволяя говорить ни слова и контролировать ситуацию. С таким же успехом ты мог бы иметь гребаную надувную куклу, Викториан.

На мгновение его глаза закатились, и на лице появилось выражение полного удовлетворения. Затем он посмотрел на меня.

- То, как ты произносишь мое имя, то, как оно слетает с твоего языка и с твоих губ, делает меня твердым, - прошептал он мне на ухо, прижимаясь ко мне всем телом. - Потрогай сама, Райли.

Костяшками пальцев он провел по обнаженной коже моего живота, позволив себе задержаться на шелке моих трусиков. Я так сильно хотела, чтобы он остановился, я думала, что кончу, если он опустится чуть ниже. Я ненавидела его за это.

- Почему ты настаиваешь на том, чтобы получать от меня реакции?- Яростно спросила я и двинула рукой, чтобы ударить по его руке. Именно тогда я поняла, о чем он говорил. Твердость была не в нем, а в серебряном клинке, пристегнутом к моему бедру.

- Видишь?- сказал он, и глаза его потеплели. - Я заставляю тебя ничего не делать. У тебя всегда была сила убить меня.

Его голос был шепотом на моей коже:

- Теперь у тебя есть власть.

- Как я могу убить плод своего воображения?- Спросила я, касаясь пальцами лезвия.

- Я не выдумка, - ответил он, касаясь губами моей щеки. - Я вмешиваюсь здесь, ты держишь меня здесь. Все, что мы разделяем, реально.

- Ты заставляешь меня держать тебя здесь, точно так же, как ты заставляешь меня чувствовать, - сказала я.

- Точно так же, как ты удерживаешь меня от дальнейших расспросов о том, что ты сказал Эли. Контроль над разумом - это дерьмово, когда его направляют на тебя, верно? Это как бы лишает романтики. Итак, чтобы сменить тему, что ты знаешь о тех, кто напал на меня? Что ты сказал Эли?

Тело Викториана замерло, он схватил меня за подбородок и приподнял мое лицо:

- Что значит «напали» на тебя?

Я моргнула, удивленная его враждебностью к тому, кто пытался причинить мне боль. Это показалось таким... искренним. Наверное, это случилось после того, как Эли ушел от него.

- Три вампира, двое из них новообращенные, пробрались в мою квартиру и напали на меня и мою подругу. Я убрала двоих из них. К счастью, мой брат пришел и прикончил третьего. А то он чуть меня не прикончил.- Я вопросительно наклонила голову. - Ты ничего об этом не знаешь?

Гнев и, возможно, даже немного обиды промелькнули на лице Викториана.

- Конечно, я ничего об этом не знал. С чего бы мне хотеть причинить тебе боль?

Я уставилась на него.

- Один из наших друзей обладает способностью чувствовать вампиров на расстоянии многих миль - и все же он не почувствовал их, пока они не оказались буквально в моей квартире. Он думает, что это как-то связано с румынской магией.

Викториан обиженно уставился на меня.

- Я не единственный румынский вампир на свете, Райли, - тихо сказал он. - И я никогда не причиню тебе вреда. Я хочу, чтобы ты мне поверила.

Я смотрела на него, не зная, что сказать. Он наклонился и коснулся губами моих губ.

- Чтобы убедить тебя, я освобожу тебя от этого сна, вместо того, чтобы твой Элигий спас тебя, как всегда.

Его губы задержались на моих, прежде чем прошептать:

Эль Джаспер – Вечная тьма / Elle Jasper - Everdark

- Скоро увидимся...

Вздогнув, я села. Свет лампы просачивался через окно балкона, и низкий гул телевизора достиг моих ушей. Я взглянула на часы. С момента последней проверки прошло не более пяти минут.

Тяжело вздохнув, я снова легла и уставилась в потолок. Смятение захватило меня. Я знала, что не хочу Викторiana. И все же, несмотря на то, что думали Дюпре, я чувствовала, что он не был злым - не таким, как его брат. Когда я закрыла глаза в третий и, как я надеялась, последний раз, я увидела боль, запечатлевшуюся на лице Викторiana. Тогда я поняла, что приняла решение насчет него. И это было совсем не то мнение, которое было у Дюпре. Я еще не была уверена, что чувствую по этому поводу.

Еще три мысли промелькнули у меня в голове, прежде чем сон овладел мной - пусть даже всего на несколько часов. Во-первых, убийство, свидетелем которого я стала, произошло в Чарльстоне. Я бывала в городе-побратиме Саванны всего несколько раз, в основном на художественных съездах, и не прогуливалась там по садам. Но я помнила ананасовый фонтан. Это была достопримечательность города. А еще это была могила той девушки. Мы скоро туда поедем, я была в этом уверена.

Во-вторых, я чувствовала себя опустошенной. Я не имею в виду - у меня период с отсутствием энергии. Это было больше похоже на то, что каждый раз, когда я становлюсь свидетелем убийства, оно высасывает из меня жизнь. Это заставляло меня чувствовать себя... странно. Сердитой. Раздражительной. Мне требовалось больше времени, чтобы прийти в себя после каждого видения, и я не знала, что с этим делать.

В-третьих, надвигалась битва - еще одна война, и эта была совсем не та, что была в Бонавентуре. Там будет еще больше вампиров. Будет еще больше кровопролития. Не спрашивайте меня, откуда я знала. Я просто знала. И реально ненавидела это..